

ISSN 2221-3260

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 7 (103) 2023

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Белова Л.Г. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Научные консультанты журнала

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: и снова мы с ней.....4
Гордеев В.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Цифровая валюта центрального банка и криптовалюта: новые возможности или угрозы12
Решетова Л.В.

Представление о новой экономической реальности в теоретическом исследовании.....21
Чиканова Е.С.

Идентификация понятия институт в институциональной экономике на примере осуществления государственных функций по обеспечению обороноспособности страны и национальной безопасности32
Кальсин А.Е., Степанов А.Г.

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследование методологической концепции метатеоретической конвергенции макроэкономических моделей экономического роста и фактора технологических возможностей...41
Матризаев Б.Д.

Сущность и содержание процесса оздоровления населения в контексте важнейших факторов эффективности социально-экономического развития регионов.....53
Новиков А.И., Жамбровский С.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровизация в Западной Азии: статический и динамический анализ.....61
Шкваря Л.В.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Развитие экономических отношений в сельском хозяйстве и экспорт его продукции72
Кекелева С.В., Завьялов Ф.Н.

Моделирование системы категорий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск» на основе сопоставления и анализа их экономического содержания.....86
Портунова А.М., Шехова Н.В.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Декларация «Роды Ноосферного Мира – миссия России XXI века» (проект).....98
Субетто А.И.

Теоретическая экономика: и снова мы с ней

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике предложен обзор материалов 7-го (103-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера выступают следующим шагом в разработке выдвинутой нами концепции теоретической экономики. Показано, в чем заключается этот шаг на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что он проявляется в разной степени в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание, как и в прошлых номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: начинаем вторую сотню номеров / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №7. - С.4-19. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2023)

дравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 7-й (103-й), номер, который выступает следующим шагом в разработке теоретической экономики. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих более ста в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики». Здесь помещены три работы. Во-первых, статья «Цифровая валюта центрального банка и криптовалюта: новые возможности или угрозы». Её автор – впервые публикующаяся в нашем журнале Решетова Лиля Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Ульяновского государственного университета, (г. Ульяновск, Российская Федерация). Определяя предмет статьи, автор отмечает: необходимость обеспечения технологического и финансового развития предполагает активное использование цифровых технологий; в современной экономической литературе приводится информация о цифровых валютах, но недостаточно разработан вопрос об их возможности выступать в виде инвестиционных активов и в форме инструментов монетарной политики государства. В работе использованы общенаучные методы системного подхода, аналогии и научной абстракции. Целью статьи является предоставление сравнительной информации о цифровых валютах, характеристика их положительных и отрицательных свойств, предложение направлений их использования. Основные результаты исследования заключаются в следующем: целенаправленное, планомерное инвестирование может реализоваться через программирование

цифровых инвестиционных денег; в то же время высока вероятность использования цифровых денег и больших данных во вред отдельным лицам или обществу в целом, поэтому использование данных должно быть строго регламентировано. Указанные характеристики криптовалюты побуждают законодателей всего мира унифицировать правовую систему. При недостаточном контроле со стороны государства в новой мировой финансовой архитектуре ключевая роль может быть отдана частным высокотехнологическим наднациональным элитам и Центробанкам, что может не совпадать с общественными интересами. Область применения результатов исследования представляются автору следующим образом: исследование может содействовать в использовании цифровых денег для целенаправленного инвестирования в реальный сектор и в выделении их в отдельный контур, не пересекающийся с контуром наличных денег; о возможном различии контуров денежного обращения есть подробная информация в других исследованиях, однако в данной статье это различие рассматривается как защита потребительского сектора от рисков цифрового программирования. Выводы автора: представляется, что перспективным финансовым инструментом может стать цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ) в оптовом контуре и в гибридной, включающей элементы централизованной системы и распределенных реестров, форме; использование ЦВЦБ может способствовать реализации государственной инвестиционной политики и тем самым позволит обеспечить плановый, социально ориентированный подход к выбору объектов инвестирования. ЦВЦБ в розничном контуре несёт в себе угрозу ограничения свободы потребления.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа под названием «Представление о новой экономической реальности в теоретическом исследовании». Её представила тоже новый для нас автор Елена Сергеевна Чиканова, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», докторант Департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Представление о новой экономической реальности, отмечает она, появилось в научной литературе вскоре после мирового кризиса 2008-2009 гг. и довольно быстро стало весьма популярным. Вместе с тем, его частое использование в различных смыслах применительно к разным по природе явлениям современной общественно-хозяйственной жизни свидетельствует о поверхностном понимании новой экономической реальности, когда смысл приносится в жертву презентационной оригинальности и звучности комбинации терминов. В связи с указанным обстоятельством востребована углубленная разработка представления о новой экономической реальности в рамках теоретического исследования, ориентированная на формирование нового направления в развитии экономической теории и обогащение ее совокупного знания. Для осуществления углубленной разработки представления о новой экономической реальности автором привлечены возможности диалектического метода и современных версий системного подхода. Ключевыми результатами такой разработки выступают: обоснование необходимости использования представления о новой экономической реальности в теоретическом исследовании современной общественно-хозяйственной жизни; вывод о том, что указанное представление соответствует некоторому особому качественному состоянию системы капиталистических отношений, то есть, фазе в движении соответствующего способа производства; вывод о том, что такое состояние призвано обеспечить разрешение комплекса нерешенных проблем, накопленных в ходе современной трансформации социально-экономической системы, а также создать необходимые условия для дальнейших преобразований. В статье сформулирована гипотеза содержания новой экономической реальности, аргументирована необходимость формирования целостной теории данной реальности как одной из «ветвей» «древа» современной экономической теории. Автор предлагает ряд прикладных рекомендаций по модернизации государственной социально-экономической политики применительно к новой экономической реальности, уделяет особое внимание особенностям новой экономической реальности в пространстве развития современной России. Особое внимание в статье уделено предпосылкам самого феномена новой экономической реальности и возникновению первых

представлений о нем.

Завершает рубрику работа под названием «Идентификация понятия «институт» в институциональной экономике на примере осуществления государственных функций по обеспечению обороноспособности страны и национальной безопасности». Её написали Кальсин Андрей Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова». (г. Ярославль, Российская Федерация), и Степанов Алексей Геннадьевич, соискатель с 47-й кафедры ФГКУ «Военный университет», (г. Москва, Российская Федерация). Первый из них уже знаком Вам предыдущим публикациям [см, например: 1], а второй выступает у нас впервые. В статье рассматриваются теоретические вопросы понятия института как элемента институциональной экономики. Обозначаются проблемные зоны перед исследователями на современном этапе развития экономических отношений в рамках институциональной теории. Приводятся подходы к понятию и идентификации института на примере осуществления государственных функций в области обеспечения обороноспособности страны и национальной безопасности. Делается вывод о том, что институты – это социально-экономические образования, к которым в полной мере относятся и сектор государственного управления, и военные учреждения.

Затем в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагается две работы. Во-первых, статья под названием «Исследование методологической концепции метатеоретической конвергенции макроэкономических моделей экономического роста и фактора технологических возможностей». Её автор, Матризаев Бахадыр Джуманиязович, кандидат экономических наук, доцент департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, (г. Москва, Российская Федерация), тоже известен Вам, уважаемый читатель своими публикациями в нашем журнале [см., например: 4; 5; 6]. В данной статье рассматривается развитие новых технологических возможностей имеет большое научно-практическое значение для развития стран, как с точки зрения макроэкономической теории экономического роста, так и теории стратегического управления инновациями фирмы. Согласно основным научным школам макроэкономической теории устойчивость экономического роста, как правило, поддерживают несколько важных факторов, среди которых можно выделить три наиболее важных из них, а именно накопление капитала, рост населения и технический прогресс (технологические возможности). Вместе с тем, в конце прошлого столетия основоположниками новой теории роста была представлена модель эндогенного роста в которой была подчеркнута важность технологий и инноваций как источника экономического роста, и с тех пор концепция инноваций и экономического роста стала привлекательной областью исследований для ученых. Целью данной статьи является исследование методологической концепции возможностей интегрирования фактора развития технологических возможностей в макроэкономических моделях экономического роста. Статья включает методологическое обсуждение предварительных условий для макроэкономических моделей с учетом выводов из исследований концепции технологических возможностей на агрегированном уровне. При этом в статье обобщаются различные детерминанты и механизмы развития технологических возможностей, и они согласуются с текущим представлением о развитии технологических возможностей в рамках макроэкономических моделей. Основываясь на этих результатах, в статье предлагаются некоторые гипотезы о том, в какой степени в макроэкономической теории экономического роста имеется возможность интегрировать эти детерминанты в теоретические макроэкономические модели. Результаты исследования автора ещё раз подтверждают тезис о том, что на примере передовых инновационных стран, Российской Федерации также следует основывать свою стратегию экономического роста на политике, способствующей расширению технологических возможностей, и политике, создающей стимулы для инноваций..

Завершает эту рубрику статья «Сущность и содержание процесса оздоровления населения в контексте важнейших факторов эффективности социально-экономического развития регионов». Её написали уже публиковавшиеся у нас Новиков Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, и Жамбровский Сергей Валерьевич,

аспирант этого же вуза. В статье рассматривается состояние рынка труда, в экономических условиях отечественной экономики на данный момент времени. Целью статьи является изучение тенденций, проблема, связанная с народосохранением и оздоровлением населения как в масштабе России, так и республик бывшего СССР. Приведена статистика, доказывающая высокую смертность среди детей и других категорий населения, в том числе в разрезе ряда старопромышленных регионов.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается статья новых для нашего издания авторов. Во-первых, статья под названием «Цифровизация в Западной Азии: статический и динамический анализ». Её подготовили доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики из ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»: Шкваря Людмила Васильевна. В статье дан анализ особенностей цифровизации в регионе Ближнего Востока в последние два десятилетия. Цель исследования – анализ направлений и особенностей цифровизации стран Ближнего Востока (без учета постсоветских республик), тенденций развития и оценка возможных перспектив этого процесса в среднесрочном периоде. Актуальность работы заключается в выявлении и исследовании особенностей процесса цифровизации в странах Западной Азии, а также новых явлений и характеристик – для обогащения теоретических и более адекватного понимания практических аспектов.

Далее, в рубрике «Творчество молодых исследователей» Вашему вниманию предлагается две работы. Во-первых, статья под названием «Развитие экономических отношений в сельском хозяйстве и экспорт его продукции». Её написали двое исследователей из Ярославского государственного университета им. П. Демидова: уже известный Вам предыдущими публикациями [см., например: 9 и 10] Завьялов Федор Николаевич, доктор экономических наук, профессор, и впервые выступающая у нас в журнале Кекелева Светлана Вячеславовна, магистр экономики. Цель исследования – изучение изменения положения крестьянства в экономике страны, начиная с реформы 1861 года. Они стали свободны и получили клочки земли. Именно тогда пошло их активное разложение и выделился слой богатых крестьян, так называемых «чумазных капиталистов» Вырос слой середняков и богатых, т. е. развитие крестьянских хозяйств пошло не тем путем, о котором писал В.И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России», где он выделил 50% бедных, 30% середняков и 20% богатых. Это продолжалось до революции 1917 года, когда они получили по декрету В.И. Ленина лишь вечное право пользования на землю, а сама земля стала собственностью государства. Актуальность работы авторы видят в следующем. Крестьяне никогда не считали землю своею с соответствующим к ней отношением. Средства производства были отделены от рабочей силы. Объявленная в 1921 году «Новая экономическая политика уничтожила класс помещиков, но усилила слой чумазных капиталистов и рядовых крестьян. и только проведение сплошной коллективизации, которая происходила совсем не так гладко, ликвидировал слой чумазных капиталистов, которые получили название «кулаков». Они были высланы в Сибирь, Южное заполярье, Дальний восток. Была проведена Сталинская политика уничтожения их, как класса. Научная новизна представляется авторам в том, что только в 1999 году, когда был введен новый земельный кодекс, земля и все другие средства производства были переданы крестьянам, пошли коренные изменения в его хозяйстве. Заработал один из основных законов политической экономии: средства производства соединились с рабочей силой. Он привел к тому, что крестьяне стали заинтересованными в повышении плодородия земли, бережном отношении к другим орудиям производства, увеличению прибыли. В отличие от имеющихся публикаций авторы данной статьи предложили показателем роста эффективности сельского хозяйства считать значительное увеличение роста экспорта её продукции. Россия стала одним из лидеров по продаже сельскохозяйственной продукции на мировых рынках.

Во-вторых, в этой рубрике представлена статья, которая называется «Моделирование системы категорий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск» на основе сопоставления и анализа их экономического содержания». Её написали авторы из Санкт-Петербургский государственный экономический университет: Портунова Анастасия Максимовна, студент и Шехова Наталия

Владимировна, доктор экономических наук, профессор, впервые выступающий на страницах нашего издания. Статья посвящена концептуальным подходам к определению базовых понятий теории экономической безопасности, позволяющих раскрыть экономический смысл категорий, описывающих вызовы, опасности, угрозы, ущерб и риски. Посредством изучения научных трудов отечественных и зарубежных деятелей науки, нормативно-правовых актов авторами был проведён сравнительный анализ экономического содержания терминов, отражающих суть и взаимосвязь указанных понятий, описано соотношение между ними. В результате данного исследования выявлены критические расхождения существующих подходов, а также логические и терминологические противоречия в описанных теориях. В статье представлены результаты разработки и обоснования принципиально новой авторской логической модели описания последовательного соотношения экономических категорий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск».

Затем, в рубрике «Научная жизнь», публикуется проект Декларации Российской академии естественных наук (РАЕН), который был написан А. И. Субетто, в рамках подготовки Всероссийской конференции РАЕН «Владимир Иванович Вернадский и современность». Субетто Александр Иванович, хорошо известный Вам, уважаемый читатель, как активный автор нашего журнала [см, например: 12; 13; 14], - профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ, профессор кафедры истории религии и теологии Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Представленный проект актуализирует и развивает теорию ноосферного развития В.И. Вернадского и самого А.И. Субетто.

Таково основное содержание материалов 7-го (103-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой следующий шаг в развитии выдвинутой нами более 12 лет назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают достойным продолжением всех предыдущих более ста номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тебекин, А.В. Проблемы развития современной политэкономии [Текст] / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 1. — С. 11-28. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Тебекин, А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года [Текст] / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5. — С. 44-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Тебекин, А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» [Текст] / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Матризаев, Б.Д. Исследование методологических особенностей системно-динамических контуров долгосрочного инновационного развития [Текст] / Б.Д. Матризаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 7. — С. 74-85. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Матризаев, Б.Д. Исследование механизмов формирования и интеграции системных ресурсов для инноваций на глобальном уровне [Текст] / Б.Д. Матризаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 11. — С. 52-62. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Матризаев, Б.Д. Исследование теоретических предпосылок макродинамических основ эволюционной теории инноваций [Текст] / Б.Д. Матризаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 1. — С. 15-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Беркович, М.И., Жегалов Н.Г. Национальный план по развитию конкуренции в сфере телекоммуникаций региона: общая оценка [Текст] / М.И. Беркович // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 4. — С. 119-122. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Беркович, М.И., Кипень Д.В. Отрасли российской промышленности в условиях глобальных вызовов: по силам ли справиться? [Текст] / М.И. Беркович // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 12. — С. 87-90. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Завьялов, Ф.Н. Экспорт энергетических ресурсов России за 2000-2019 гг. Положение и проблемы [Текст] / О.С. Елкина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 7. — С. 58-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Завьялов, Ф.Н. Жизнь, отданная науке [Текст] / Ф.Н. Завьялов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2023. — № 2. — С. 103-119. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Царева, С.А., Шастина Е.М., Иванова А.А. Разработка и внедрение системы менеджмента качества на предприятии легкой промышленности на основе управления степенью доверия потребителей [Текст] / С.А. Царева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 6. — С. 88-96.
12. Субетто, А.И. Глобальный империализм, экологический апокалипсис и стратегия выхода из экологического тупика [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 6. — С. 16-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
13. Субетто, А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества

и России [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 2. — С. 12-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Субетто, А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования [Текст] / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 3. — С. 7-11. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Ладислав, Жак. Жизнь суха, а древо теории зеленеет [Текст] / Ж. Ладислав // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 4. — С. 20-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: the next step in development

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. This section offers an overview of the materials of the 7th (107nd) issue of the journal. In the opinion of the editor, the publication of this issue is the next step in the development of the concept of theoretical economy put forward by us. It is shown what this step is on the example of each published work. It is noted that it manifests itself to varying degrees in the speeches of both well-known readers and new authors. The main attention, as in previous issues, is given to topical problems of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, and the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Цифровая валюта центрального банка и криптовалюта: новые возможности или угрозы

Решетова Лиля Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск, Российская Федерация

E-mail: LVResh@mail.ru

Аннотация. Предмет. Необходимость обеспечения технологического и финансового развития предполагает активное использование цифровых технологий. В современной экономической литературе приводится информация о цифровых валютах, но недостаточно разработан вопрос об их возможности выступать в виде инвестиционных активов и в форме инструментов монетарной политики государства.

Методология. В работе использованы общенаучные методы системного подхода, аналогии и научной абстракции.

Целью статьи является предоставление сравнительной информации о цифровых валютах, характеристика их положительных и отрицательных свойств, предложение направлений их использования.

Основные результаты исследования. Целенаправленное, планомерное инвестирование может реализоваться через программирование цифровых инвестиционных денег. В то же время высока вероятность использования цифровых денег и больших данных во вред отдельным лицам или обществу в целом. Поэтому использование данных должно быть строго регламентировано.

Указанные характеристики криптовалюты побуждают законодателей всего мира унифицировать правовую систему. При недостаточном контроле со стороны государства в новой мировой финансовой архитектуре ключевая роль может быть отдана частным высокотехнологическим наднациональным элитам и Центробанкам, что может не совпадать с общественными интересами.

Область применения результатов исследования. Исследование может содействовать в использовании цифровых денег для целенаправленного инвестирования в реальный сектор и в выделении их в отдельный контур, не пересекающийся с контуром наличных денег. О возможном различии контуров денежного обращения есть подробная информация в других исследованиях, однако в данной статье это различие рассматривается как защита потребительского сектора от рисков цифрового программирования.

Выводы. Представляется, что перспективным финансовым инструментом может стать цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ) в оптовом контуре и в гибридной, включающей элементы централизованной системы и распределенных реестров, форме. Использование ЦВЦБ может способствовать реализации государственной инвестиционной политики и тем самым позволит обеспечить плановый, социально ориентированный подход к выбору объектов инвестирования. ЦВЦБ в розничном контуре несёт в себе угрозу ограничения свободы потребления.

Ключевые слова: Цифровые валюты; криптовалюты; цифровая валюта центрального банка

JEL codes: E00, A11, O33

Для цитирования: Решетова, Л.В. Цифровая валюта центрального банка и криптовалюта: новые возможности или угрозы / Л.В. Решетова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №7. - С.12-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2023)

Введение

Вводная часть.

Необходимость обеспечения технологического и финансового развития предполагает активное использование цифровых технологий.

Такие технологии способствуют модификации всех сфер экономической деятельности. Серьёзные изменения, в частности, происходят в управлении денежными потоками, в привлечении финансовых ресурсов на микро и макроуровне, а также на уровне глобальной экономики.

Краткое описание отражения проблематики исследования в науке.

В современной экономической литературе есть много информации о цифровых валютах [1].

Представлены такие понятия, как «цифровизация денег», «фиатные деньги». Так, отмечается, что цифровизация денег является логичным путём развития фиатных денег. Действительно, номинальная стоимость фиатных денег «устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, из которого они изготовлены» Нематериальность таких денег означает их необеспеченность, т.е. создание их эмитентами в желаемом определённом количестве. По сути, фиатные деньги — это права требования владельцев счетов в банках к получению денег [2].

Отмечаются положительные свойства цифровых финансов. Например, указано, что цифровизация финансов повышает доступность цифровых финансовых услуг, позволяет получать выгоды от кредитования новых секторов экономики [3]. В качестве положительных свойств цифровых денег отмечают: снижение издержек на эмиссию и оборот наличных денег; ускорение платежей; возможность вовлечения новых потенциальных участников рынка розничных платежей; проведение монетарной политики и обеспечение финансовой стабильности [4].

В то же время криптовалюты в значительной мере являются рискованными активами и должны быть жёстко контролируемы со стороны государства [5].

Представлена концепция цифровых денег как нового типа денег. Указывается, что такие деньги однозначно идентифицированы посредством «многократной фиксации всех операций в распределённом реестре блокчейн». Все транзакции фиксируются и хранятся в сети [6]. Для цифровой валюты присущи основные функции денег, а именно: мера стоимости, средство платежа, и средство накопления [7].

В настоящее время очень большое внимание уделяется оценке сущности и характеристике обращения цифровой валюты. Общеизвестно, что цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ) — это деньги, выпускаемые «центральным банком в цифровом виде и предназначенные для использования в качестве законного платежного средства» [8].

Представлены теоретические основы функционирования ЦВЦБ, описаны две формы ЦВЦБ — розничную и оптовую, даётся сравнительная характеристика ЦВЦБ и криптовалют. Предложены теоретические и практические подходы при характеристике цифровых денег [9].

О возможном различии контуров денежного обращения есть подробная информация в других исследованиях [10].

Цель исследования.

Несмотря на большое внимание, которое уделяется теме цифровых валют в современной экономической литературе, недостаточно разработан вопрос о возможности цифровых валют выступать в виде инвестиционных активов и в форме инструментов монетарной политики государства.

Поэтому целью статьи является не только предоставление сравнительной информации о цифровых валютах, характеристика их положительных и отрицательных свойств, но и предложения направлений и ограничений их использования как финансовых активов.

Гипотеза заключается в том, что ЦВЦБ может стать перспективным финансовым инструментом в оптовом контуре и в гибридной форме.

Основная часть

Методы.

В работе использованы методы системного подхода, аналогии и научной абстракции. Проводится анализ опубликованных научно-исследовательских материалов, выявление абстрактных понятий, их классификация. По аналогии с опытом введения двухконтурной системы денежного обращения делается вывод о различии контуров обращения ЦВЦБ.

Результаты.

Обозначилась тенденция к созданию наднациональной цифровой финансовой системы. Представляется, что такая система может быть создана высокотехнологичными глобальными корпорациями или макрорегиональными центрами. Сегодня уже проявляется конкуренция за

главенство в цифровых финансовых технологиях между ведущими мировыми державами, и Россия вынуждена участвовать в этом процессе. Чтобы не допустить монополизацию цифровой финансовой системы глобальными корпорациями или недружественными России государствами, необходимо осуществить концентрацию финансовых ресурсов на уровне государства или макрорегиона. Проблема заключается ещё и в том, чтобы реализовать цифровые технологии для привлечения ресурсов в реальный сектор экономики и не допустить их негативного воздействия на потребительский выбор.

Цифровые деньги формируются с использованием таких технологий, как кредитные электронные платформы, распределённый реестр (блокчейн). Алгоритм создания цифровых денег позволяет определить условия их применения. Поэтому цифровые деньги можно рассматривать как программируемые деньги, как активы, способные реализовать цели регулятора, влиять не только на финансовые отношения, но и в целом на социально-экономические и организационно-экономические отношения.

Программированию, прежде всего, может подвергаться инвестиционная деятельность и потребительское поведение. Предложение цифровых услуг может способствовать выходу потребителей и предпринимателей из неформального сектора, может облегчить вступление в финансовые отношения лиц с низким уровнем дохода.

Цифровые технологии позволяют обрабатывать большие данные, огромные массивы информации, что помогает извлекать прибыль, прежде всего на финансовом рынке. Можно предположить, что большие данные – это ресурс, который монетизируется с использованием цифровых технологий. Действительно, обработка больших массивов информации может обеспечить планирование и прогнозирование с учётом обратных связей на макроуровне или выявить перспективные рыночные ниши для инвестирования на микроуровне. Целенаправленное, планомерное инвестирование может реализоваться через программирование цифровых инвестиционных денег. В то же время высока вероятность использования больших данных во вред отдельным лицам или обществу в целом. Поэтому использование данных должно быть строго регламентировано.

Для цифровых денег, в отличие от фиатных, характерна электронная (безбумажная) форма. Цифровые деньги схожи с нынешними безналичными фиатными деньгами в удобстве обращения и накопления, а также с наличными деньгами в их нумерации.

Цифровые валюты могут эмитироваться субъектами частного бизнеса – в виде криптовалют, таких как Bitcoin, Dogecoin, Ethereum, Litecoin и т. д. и государством, в форме цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ). В определённой мере, ЦВЦБ – альтернатива частным сервисам на платёжном рынке и криптовалютам. Поэтому одной из причин развития ЦВЦБ является возможность вытеснения ею криптовалют, обладающих множеством рискованных и негативных характеристик.

Так, ЦВЦБ – цифровая форма денег, эмитируемая центральным банком и являющаяся его обязательством. ЦВЦБ стала новой формой фиатных денег, таких как ранее существующие наличные и безналичные деньги. Однако ЦВЦБ – программируемая валюта, поэтому выполнение ею своих функций может быть откорректировано исходя из целей регулятора.

Различают два контура, две формы ЦВЦБ – розничную и оптовую. Розничная ЦВЦБ используется как индивидуальными потребителями, так и компаниями. Оптовая форма ЦВЦБ используется для проведения межбанковских переводов и оптовых операций. ЦВЦБ может функционировать на основе расчётных счетов центрального банка, а также на основе токена, Токен – это уникальный цифровой код, позволяющий использовать технологии блокчейна. Если розничная ЦВЦБ может выпускаться в обеих формах, то оптовая ЦВЦБ – лишь на основе токена. Технологии блокчейна обеспечивает большие возможности для программирования инвестиционной деятельности ЦВЦБ.

Для розничной ЦВЦБ могут использоваться прямая, непрямая и гибридная операционная архитектура. Прямая архитектура означает, что «центральный банк распределяет цифровые деньги, обслуживает розничные платежи без посредников, ведёт учёт всех операций в централизованном реестре» [9, 37] с техническим обслуживанием. При непрямо́й архитектуре центральный банк

осуществляет оптовые расчеты с участием посредников, например, банками, активно внедряющими в свои бизнес-модели новые технологии и решения. Так действует «Альфа Поток» - онлайн-сервис Альфа-Банка, который позволяет частным инвесторам кредитовать малый и средний бизнес. [11]

Существует ещё и, промежуточный, гибридный вариант. В нём сочетаются элементы централизованной системы и распределенных реестров. Цифровая валюта хранится на счетах в центральном банке, а банки и другие финансовые учреждения обслуживают использование этой валюты потребителями. Преимущество данного решения в том, что оно предполагает и надежность хранения денег, которые являются обязательством центрального банка, и удобство при осуществлении платежных услуг, реализуемыми частными финансовыми институтами. Этот вариант проще реализуется и поддерживает более устойчивую систему платежей.

Таким образом, можно создать двухуровневую схему взаимодействия с платформой цифрового рубля: прямое взаимодействие с ней Федерального казначейства и банков, и опосредованное через них для остальных юридических и физических лиц. [9, 37]

При использовании новой формы денег, ЦВЦБ, необходимо принять во внимание все неоднозначные последствия их использования в рамках денежно-кредитной политики центральных банков.

Криптовалюта, как альтернатива ЦВЦБ также выполняет многие функции денег, хоть и запрещена для использования в качестве платежного средства. Лёгкость приобретения оборудования для создания цифровых валют, сохранение доверия к этой валюте со стороны бизнеса и других пользователей, возможность конвертации на реальные деньги без значительных затрат времени и ресурсов, возможность оперативного отслеживания курса - все эти условия делают данные виды активов достаточно популярными. Доходность цифровой валюты стало возможно предсказать на основе конкретных рыночных сигналов [12].

Криптовалюта может использоваться для платежей в иностранной юрисдикции. [13]. ЦБ допускает совершение сделок с криптовалютой в РФ, но в рамках специального режима и для экспортеров.

Среди комплекса решений правительство РФ предполагает, что в настоящий сложный период использование цифровых финансовых активов может способствовать оплате экспортно-импортных сделок и обеспечит поставки и реализацию важнейших товаров.

Криптовалюты уже использовались для обхода санкций в Иране и Северной Корее и могут, хотя бы в некоторых пределах применяться для обхода западных санкций, нацеленных на традиционную финансовую систему в России. Хотя для очень крупных транзакций такого размера, который необходим для поддержки экономики большой страны, возникают значительные трудности - от ограничений ликвидности до проблем с конвертацией средств в фиатную валюту.

В реальности вместо чётких мер государства по оплате несанкционированного импорта население пользуется криптовалютой для вывода крупных сумм за рубеж. Криптовалюта ещё и удобный инструмент для отмывания денег.

Криптовалюта обеспечивается только доверием её владельцев, не зависит от курса определенных национальных валют или активов. Так, курс биткоина устанавливается на виртуальных биржах, где он обменивается на реальные деньги. Цифровой обмен криптовалютами осуществляется на таких мировых биржах, как «Bitfinex», «CHBTC», «Poloniex», «Shapeshift», «Kraken», «Changelly», «Bitquare», «Bittrex», «BitMEX», «Yobit», «BTER», «LiteBit», «CoinExchange», «Btc Markets» и других. В режиме онлайн можно отслеживать курсы различных криптовалют].

В настоящее время появилась своеобразная криптовалюта - Стейблкоин, такие как Tether, USD Coin, Terra. Погашение обязательств по этой валюте обеспечивается по номинальной или рыночной стоимости обеспечения. Эта криптовалюта в полной мере или частично обеспечена набором активов или сохраняет свою стабильность путём использования определённого алгоритма. Представляется, что стейблкоины могут стать хорошим инвестиционным инструментом.

В целом же решение о включении контура оборота цифровых валют в денежно-кредитную систему РФ должно быть хорошо продумано с учетом всех рисков. Так, хотя правительства и пытаются влиять на оборот криптовалют, эти цифровые валюты всё равно функционируют по ранее установленным нормам [9, 37]. Оборот криптовалют может привести к ослаблению не только цифрового рубля, который является их альтернативой, но и «обычного» рубля.

Действительно, внедрение криптовалют в финансовую систему России может означать валютизацию денежно-кредитной системы страны. Уже сейчас есть тенденция к спекулятивному обмену криптовалютой на рубли, а затем на доллары. Платформы криптовалют малодоступны для регулирования. Они не смогут влиять на мировой оборот криптовалют и воспрепятствовать импорту в Россию из США инфляции.

Несмотря на все финансовые угрозы, в РФ принят курс на легализацию криптовалют, как цифровых валют. По нашему мнению, использование криптовалют как цифровых финансовых активов имело бы меньше рисков и способствовало бы раскрытию инвестиционных возможностей стейблкоинов. Однако заявленной целью регулятора является именно интеграция механизма их оборота в финансовую систему и обеспечение контроля за денежными потоками. Предполагается, что российские банки должны осуществлять оборот криптовалют в России.

Главной негативной характеристикой криптовалют является их сверхволатильность. Так, большая часть операций проводится с криптовалютой USDT, которая привязана к доллару и его курсу. На биржах, где валюта покупается напрямую активизировались мошенники, которые могут резко менять курс после согласования покупки и таким образом красть часть средств. Центробанк пресечь эту деятельность не может, так как не может отследить каждый крупный перевод с карты на карту.

Большие риски использования криптовалют как инвестиционного инструмента уже проявляются. В ноябре 2022 года обанкротились крупная криптобиржа FTX и криптоброкер Genesis. Произошёл массовый вывод денег из банка компаниями, связанными с криптоиндустрией, начали массово выводить деньги из банка, аналогичные процессы происходят и в 2023 году. Банкротство крупнейших банков может привести к системному финансово-экономическому кризису.

Так, при принятии решений об использовании цифровых валют представляется очень важным то, насколько правильно с точки зрения общественных интересов будут реализованы существующие возможности применения цифровых денег. В частности, «необходимо изучение специфики реализации криптовалютных отношений для установления и регулирования норм и правил их механизма, для последующего их институционального закрепления» [5,40].

Необходимо регулирование со стороны государств, которое позволит снизить правовые риски. Так, федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является правовой основой, формирующий порядок выпуска и обращения цифровых финансовых активов и частных цифровых валют.

Указанные характеристики криптовалюты побуждают законодателей всего мира унифицировать правовую систему для использования криптовалюты как платежное средство. Основное внимание уделяется налогообложению её оборота.

Это важно для предотвращения использования криптовалют в террористической деятельности, для контроля за майнингом, операциями по определению курса и сделками с криптовалютой.

На макроуровне должно быть обеспечено создание правовых документов, регулирующих криптовалютный рынок в рамках структуризации институциональных секторов экономики и видов деятельности. В то же время на микроуровне необходимо обеспечить условия для идентификации владельцев электронных кошельков, учитывая важность информации стратегического управленческого учета для целей стратегического управления.

Пока многие вопросы государственного регулирования криптовалютного рынка остаются

открытыми. Такая ситуация создает угрозу централизованному управлению экономическими процессами и сокращает количество эффективных инструментов воздействия на хозяйствующие субъекты.

В этом отношении цифровой рубль значительно отличается от криптовалюты: платформа ЦВЦБ в ближайшее время будет использована только для транзакций внутри России и вряд ли будет использована для конвертации цифрового рубля в доллары или другую иностранную валюту.

Курс цифрового рубля не может быть высоковолатильным, если его будет контролировать Центральный банк.

Переход к ЦВЦБ может обеспечить программируемость и контролируемость кредитной системы со стороны государства. Правда, возможно вытеснение из финансовой системы коммерческих банков с трудно прогнозируемыми последствиями. Всё же преобладает мнение, что, «развивая платформу цифрового рубля, страна получит регулируемую, надежную и полностью цифровую валютную систему, не подверженную санкционным ограничениям, а также будут развиваться собственные передовые финансовые технологии»[9,41].

Следует также учесть положительные и отрицательные черты относительно новой криптовалюты, стейблкоина. Погашение обязательств по этой валюте обеспечивается по номинальной или рыночной стоимости обеспечения. Она в полной мере или частично обеспечена набором активов или сохраняют стабильность путём использования определённого алгоритма. Вполне возможно, что стейблкоины можно будет использовать для монетизации некоторых инвестиционных активов и, следовательно, для стимулирования инвестиций хотя бы на уровне фирм.

Несмотря на то, что Центробанки указывают на использования цифровых валют лишь на уровне национальной экономики, есть вероятность того, что цифровые валюты станут глобальными или резервными, так как их оборот менее затратный и более эффективный. Так уже отмечается соперничество между КНР и США по темпам реализации проектов ЦВЦБ. Эти страны желают сделать свои цифровые валюты резервными, позволяющими получать эмиссионный доход. Действительно, уже возможно создание наднациональной цифровой валюты, а проект Libra, американской компании Facebook может запустить процесс создания частной наднациональной валюты[14].

Можно дать сравнительную характеристику ЦВЦБ и криптовалют[9, 43].

Таблица 1 - Сравнительный анализ Цифрового рубля и криптовалют.

	Государственные	Частные	
	ЦВЦБ	Стейблкоины	Необеспеченные криптовалюты
Соответствие практике РФ	Цифровой рубль	Криптовалюты	
Эмитент	Центральный банк	Частная компания либо неопределённое лицо	
Предназначение для платежей	Да	Да/нет	Да
Анонимность операций	Нет	Возможно, в некоторых случаях при определённых требованиях посредников	
Погашение обязательств	Конвертация в другие формы денег Центрального банка	По номинальной или рыночной стоимости обеспечения или отсутствует	Отсутствует
Обеспечение	Баланс Центрального банка, доверие к уже существующей	Полное или частичное обеспечение набором активов или	

	Государственные	Частные	
	ЦВЦБ	Стейблкоины	Необеспеченные криптовалюты
	национальной валюте	использование алгоритма для поддержания стабильности	Отсутствует
Примеры	Sond Dollar	Tether, USD Coin, Terra	Bitcoin, Ethereum

Дискуссия

Проблемным является вопрос о соотношении положительных и отрицательных сторон использования цифровых денег. Действительно, цифровые деньги как программируемые активы можно использовать как во благо, так и во вред обществу.

Заключение

В настоящем исследовании предоставлена сравнительная информация о цифровых валютах, характеристика их положительных и отрицательных свойств, а также предложено их использование как финансовых активов при регулировании инвестиционного сектора экономики. Это подтверждает гипотезу о том, что ЦВЦБ может стать перспективным финансовым инструментом в оптовом контуре и в гибридной форме, включающей элементы централизованной системы и распределенных реестров.

Указаны ограничения, связанные с тем, что ЦВЦБ в розничном контуре несёт в себе угрозу потери свободы потребления.

Итак, использование ЦВЦБ может способствовать реализации государственной инвестиционной политики и тем самым позволит обеспечить плановый, социально ориентированный подход к выбору объектов инвестирования. При недостаточном контроле со стороны государства в новой мировой финансовой архитектуре ключевая роль может быть отдана частным высокотехнологическим наднациональным элитам и Центробанкам, что может не совпадать с общественными интересами [15].

Данное исследование цифровых валют может содействовать их целенаправленному инвестированию в реальный сектор и выделению их в отдельный контур, не пересекающийся с контуром наличных денег. Направления дальнейших исследований в данной области связаны с детальной проработкой направлений реализации государственной инвестиционной политики для обеспечения планового, социально ориентированного подхода к выбору объектов инвестирования. Кроме того, необходимо указать меры защиты потребителя от рисков цифрового программирования денег.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решетова, Л. В. Координация воспроизводственного процесса и модернизация России / Л. В. Решетова; Ульяновский государственный университет. – Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2020. – 177 с. – ISBN 978-5-88866-816-0. – EDN JXFFEC.
2. <https://otyrba.livejournal.com/312078.html>; Голубовский Д., Отырба А. Азбука финансового суверенитета // Эксперт. 2011 . № 39 (772)
3. Digitalisation and Financial Literacy: // 2018. URL: <http://www.oecd.org/finance/G20-OECD-INFE-Policy-Guidance-Digitalisation-Financial-Literacy-2018.pdf>. (Дата обращения: 10.01.2022).
4. Семеко, Г. В. Суверенная цифровая валюта - новая реальность / Г. В. Семеко // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 6. – С. 44-52. – DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-6-44-52. – EDN НККФДЕ.
5. Карасева, Л. А. Актуальные экономико-теоретические проблемы исследования цифровой экономики / Л. А. Карасева // Теоретическая экономика. – 2020. – № 11(71). – С. 39-41. – EDN JYIAAN.
6. Глазьев, С. Ю. Управление развитием экономики : курс лекций / С. Ю. Глазьев. — 2019. — 759, [1] с., ил. 243
7. Engert W., Fung B. Central Bank Digital Currency: Motivations and Implications. Bank of Canada Staff Discussion Paper, 2017, no. 2017-16. 30 p. Available at: <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2017/11/sdp2017-16.pdf> (accessed 19.01.2022).
8. Mancini Griffoli T., Martinez M.S. Casting Light on Central Bank. IMF Staff Discussion Note, 2018, no. 8. 39 p
9. Поливач, А. П. Цифровой рубль и перспективы интернационализации российской валюты / А. П. Поливач // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 6. – С. 35-43. – DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-6-35-43. – EDN GFBFVC.
10. Решетова, Л. В. Механизм взаимодействия разделения труда и монетарных отношений при переходе к цифровому экономическому укладу / Л. В. Решетова // Философия хозяйства. – 2018. – № 2(116). – С. 77-83. – EDN XYVCZN.
11. Крупнейшие финтех-компании в России. <https://hsbi.hse.ru/articles/krupneyshie-fintekh-kompanii-v-rossii/>
12. Щукин О. Либрация доллара // Завтра. 2019. 26 июня: [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/libratsiya_dollara.
13. 2 Федеральный закон от 31.08.2020 № 259 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
14. Рыночные капитализации криптовалют: [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com>. (Дата обращения: 16.01.2022).
15. Альпидовская, М. Л. Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов / М. Л. Альпидовская // Теоретическая экономика. – 2022. – № 6(90). – С. 97-108. – DOI 10.52957/22213260_2022_6_97. – EDN MRFSET

Central Bank Digital Currency and Cryptocurrency: New Opportunities or Threats

Reshetova Lilya Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russian

E-mail: LVResh@mail.ru

Annotation. Item. The need to ensure technological and financial development implies the active use of digital technologies. Modern economic literature provides information about digital currencies, but the question of their ability to act as investment assets and in the form of instruments of the state's monetary policy has not been sufficiently developed.

Methodology. The work uses general scientific methods of a systematic approach, analogy and scientific abstraction.

The purpose of the article is to provide comparative information about digital currencies, characterize their positive and negative properties, and suggest directions for their use.

The main results of the study. Purposeful, planned investment can be realized through the programming of digital investment money. At the same time, there is a high likelihood that digital money and big data will be used to harm individuals or society as a whole. Therefore, the use of data should be strictly regulated.

These characteristics of cryptocurrencies encourage legislators around the world to unify the legal system. With insufficient state control in the new global financial architecture, a key role may be given to private high-tech supranational elites and central banks, which may not coincide with public interests.

Scope of the research results. The study can assist in the use of digital money for purposeful investment in the real sector and in separating them into a separate circuit that does not intersect with the cash circuit. There is detailed information about the possible difference in the contours of monetary circulation in other studies, but in this article this difference is considered as protecting the consumer sector from the risks of digital programming.

Conclusions. It seems that the digital currency of the central bank (CBDC) in the wholesale circuit and in the hybrid form, including elements of a centralized system and distributed registries, can become a promising financial instrument. The use of the Central Bank of Central Banks can contribute to the implementation of the state investment policy and thus will ensure a planned, socially oriented approach to the selection of investment objects. CBV in the retail circuit carries the threat of limiting the freedom of consumption.

Keywords: Digital currencies; cryptocurrencies; central bank digital currency

Представление о новой экономической реальности в теоретическом исследовании

Чиканова Елена Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Краснодар, Россия

E-mail: echikanova@yandex.ru

Аннотация. Представление о новой экономической реальности появилось в научной литературе вскоре после мирового кризиса 2008-2009 гг. и довольно быстро стало весьма популярным. Вместе с тем, его частое использование в различных смыслах применительно к разным по природе явлениям современной общественно-хозяйственной жизни свидетельствует о поверхностном понимании новой экономической реальности, когда смысл приносится в жертву презентационной оригинальности и звучности комбинации терминов. В связи с указанным обстоятельством востребована углубленная разработка представления о новой экономической реальности в рамках теоретического исследования, ориентированная на формирование нового направления в развитии экономической теории и обогащение ее совокупного знания.

Для осуществления углубленной разработки представления о новой экономической реальности автором привлечены возможности диалектического метода и современных версий системного подхода. Ключевыми результатами такой разработки выступают: обоснование необходимости использования представления о новой экономической реальности в теоретическом исследовании современной общественно-хозяйственной жизни; вывод о том, что указанное представление соответствует некоторому особому качественному состоянию системы капиталистических отношений, то есть, фазе в движении соответствующего способа производства; вывод о том, что такое состояние призвано обеспечить разрешение комплекса нерешенных проблем, накопленных в ходе современной трансформации социально-экономической системы, а также создать необходимые условия для дальнейших преобразований. В статье сформулирована гипотеза содержания новой экономической реальности, аргументирована необходимость формирования целостной данной реальности как одной из «ветвей» «древа» современной экономической теории. Автор предлагает ряд прикладных рекомендаций по модернизации государственной социально-экономической политики применительно к новой экономической реальности, уделяет особое внимание особенностям новой экономической реальности в пространстве развития современной России. Особое внимание в статье уделено предпосылкам самого феномена новой экономической реальности и возникновению первых представлений о нем.

Ключевые слова: новая экономическая реальность; категориальный конструкт; фаза в движении капиталистического производства; нерешенные проблемы трансформации; противоречия; социально-экономическая система

JEL codes: A12, B49, O30, P11

Для цитирования: Чиканова, Е.С. Представление о новой экономической реальности в теоретическом исследовании / Е.С. Чиканова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №7. - С.21-31. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2023)

Уровни анализа научных представлений о новой экономической реальности

Достаточно продолжительное – более десяти лет – и частое применение понятийной связки (конструкта) «новая экономическая реальность» в теоретических и прикладных исследованиях современной общественно-хозяйственной жизни позволяет предположить, что авторы, использующие такую связку понятий, стремятся обозначить некоторое объективно возникшее и устойчиво существующее явление, чтобы в дальнейшем установить его природу, раскрыть его содержание и разработать соответствующие прикладные инструменты, адресованные хозяйственной практике. Однако во многих случаях дело ограничивается упоминанием новой экономической реальности в том или ином контексте, что лишь подрывает доверие к данной связке понятий. Предпринимая теоретическую разработку объективного явления, для обозначения которого применяется такая связка, для начала разграничим уровни исследования, которым соответствуют различные трактовки

(представления) новой экономической реальности, встречающиеся в современной научной литературе.

Первому уровню исследования соответствуют результаты анализа совокупности каких-либо ступеней (качественных состояний), на которые переходит естественный процесс эволюции общественно-хозяйственного бытия людей. Такие результаты отображаются соответствующими понятиями или их связками и зачастую закладывают основу для формирования отдельных направлений развития экономической теории. Нам предстоит верифицировать предположение о том, что понятийная связка «новая экономическая реальность» относится именно к таким результатам анализа новых ступеней в эволюции общественно-хозяйственного бытия, среди которых:

- понятие о способе производства, введенное К. Марксом в научный оборот и позволившее ему осуществить исследование одной из ступеней в развитии общественного производства – капиталистической ступени (Маркс, 1969). Поскольку капиталистический способ производства доминирует в современном мире, то правомерно предположить, что новая экономическая реальность как некоторое качественное состояние возникает в процессе движения этого способа производства и, в то же время, является особой ступенью такого движения;

- формирование и развитие представлений о монополистической стадии капитализма, господстве финансового капитала в процессе развития теории капиталистического способа производства (Гильфердинг, 2011; Ленин, 1971). Соотнося новую экономическую реальность с указанными представлениями, следует выделить следующие ее очевидные характеристики: тесную связь с финансовой трансформацией социально-экономической системы капитализма; появление и резкое обострение производных форм внутренних противоречий указанной системы в условиях новой экономической реальности;

- преобразование концептуальных представлений о функциях государства в общественно-хозяйственной жизни в ходе развития капиталистического способа производства (Ленин, 1971; Гелбрейт, 1976). Факты свидетельствуют о том, что в последние годы функции современного государства существенно изменяются, что обусловлено избыточным накоплением сложных проблем, не обеспеченных эффективными решениями, разрешение которых предполагает новые формы регулирования со стороны государства, а также возвышение его ответственности по итогам своей вовлеченности в общественно-хозяйственную жизнь;

- возникновение и развитие представления о роли и месте планирующей системы в движении капиталистического способа производства (Гелбрейт, 1976). Такая система сложилась на основе комбинирования, переплетения и соединения компонентов корпоративной технотрактуры и соответствующих компонентов механизма государственного управления. Результаты этого процесса весьма противоречивы: с одной стороны, могущество планирующей системы обеспечивает прорывы в движении капиталистического способа производства, с другой стороны, оно по-новому очерчивает границы этого способа производства. Представляется, что указанные результаты задают характеристики некоторого объективно обусловленного явления, для обозначения которого применяется понятийный конструкт «новая экономическая реальность»;

- представление о возрастающей роли высокоразвитых, практически уникальных компетенций на современном этапе развития капиталистического способа производства, о капитализации субъектного воплощения таких компетенций в виде человеческого капитала, участие которого в капитальных комбинациях обеспечивает резкий рост их продуктивности (Шиллер, 2013). Отметим, что расширенная генерация человеческого капитала также задает одну из существенных характеристик объективно обусловленного явления, для обозначения которого применяется понятийный конструкт «новая экономическая реальность»;

- вывод о новой, возросшей роли долговой нагрузки в обострении противоречий капиталистического способа производства на современном этапе его развития (Арриги, 2006; Мамедов, 2009). Терпимое отношение к затяжному росту такой нагрузки уродливо трансформирует

персонажи участников этого способа производства, способствует развитию специфического переложения долговых обязательств во времени, порождая феномен обременения будущего нерешенными проблемами настоящего времени. Этот феномен правомерно связывать с некоторым качественно новым состоянием капиталистического способа производства, обозначаемым как новая экономическая реальность;

- вывод об иррациональном характере целого ряда явлений, характерных для современного этапа в развитии капиталистического способа производства (концепция (не) реального капитализма, Рязанов, 2016). Такая нарастающая иррациональность рассматривается под углом зрения интенсивных технологических сдвигов и обусловленных ими социально-экономических преобразований в системе указанного способа производства, при этом ее возникновение связывается с глобальным кризисом 2008-2009 гг., после которого в развитии многих стран современного мира наступил период затяжной стагнации, квалифицируемый как новая экономическая реальность.

Второму уровню исследования соответствуют весьма общие, широкие, подлинно мировоззренческие основания, используемые на новых направлениях развития науки, в нашем случае - новых ветвей общего «древа» экономической теории, мировоззренческие основания которой тесно связаны с результатами развития философии. Развивая данное положение, сформулируем вывод о том, что многие понятия и связки понятий, вводимые в процесс современного теоретико-экономического исследования и представляемые в качестве новаций, имеют глубокие философские корни, что относится и к новой экономической реальности. Выделим два аспекта, относящихся к данному уровню.

Первый из них заключается в использовании связки понятий «новая реальность» в российской философской науке (Бердяев, 2000). В исследовании созидательной деятельности Человека эта связка характеризовала интегральный вклад людей в развитие процессов, происходящих на Земле. Умственными и физическими усилиями Человека создаются объекты жилой и производственной недвижимости, а также элементы инфраструктуры, технологии и оборудование, простые и высокоразвитые компетенции, организационные структуры и общественные институты. Вводя в научный оборот конструкт «новая реальность», Н. Бердяев поставил и обозначил способ решения задачи разграничения, во-первых, вклада человеческого общества в дела, происходящие на Земле, во-вторых, того изначального божественного вклада, который был осуществлен в процессе сотворения мира. Если «новая реальность» есть дело ума и рук Человека, то предшествовавшая ей «старая реальность» есть дело Бога. Естественно, обе реальности отличаются между собой в качественном отношении и порог меры между ними нельзя игнорировать.

Развивая приведенную выше мысль, сформулируем следующее заключение. С одной стороны, «новая реальность» представляет собой позднейшую надстройку над изначальным базисом божественной «старой реальности», с другой стороны, такая надстройка отнюдь не «безразлична» к своему базису, а различными способами воздействует на него, преобразуя и активно адаптируя входящие в него элементы применительно к потребностям людей. Представляется, что соотношение между «старой реальностью» и «новой реальностью» конструктивно в теоретическом исследовании новой экономической реальности.

Второй аспект данного уровня исследования состоит в адресном использовании связки понятий «новая экономическая реальность» для обозначения и дальнейшего анализа специфических ситуаций эволюционного процесса, для которых характерны концентрация и острота объективно обусловленных противоречий, насыщенность предпосылками для разворачивания конфликтов. Соответственно, для формирования целостной концепции, которая адекватно описывает и раскрывает содержание новой экономической реальности, необходимы возможности диалектики, прежде всего, теория противоречий, незаслуженно игнорируемая многими современными исследователями общественно-хозяйственной жизни. Без глубокого анализа условий формирования, факторов обострения и способов разрешения противоречий невозможно осуществить теоретическое

исследование сложного явления, обозначаемого связкой понятий «новая экономическая реальность». Следует отметить, что российская экономическая наука обладает ценным опытом глубокого анализа экономических противоречий, результаты которого необходимо лишь актуализировать и переосмыслить в контексте современных процессов общественно-хозяйственной жизни (Ильенков, 1982). Отметим отдельные конструктивные попытки ряда современных исследователей продвинуться в данном направлении (Бузгалин, Колганов, 2003).

Третьему уровню интересующего нас исследования соответствуют перспективные идеи, смелые гипотезы и предвидения, для формирования которых востребованы не только результаты рационально осуществленного анализа и синтеза, но и продукты научной интуиции. Характерно, что исследование сложного комплекса явлений, обозначаемого связкой понятий «новая экономическая реальность» предполагает активное применение возможностей интуиции. Некоторые из результатов интуитивной разработки указанного комплекса явлений были получены еще несколько десятилетий тому назад и явились подлинными предвосхищениями новой экономической реальности. Выделим в данном отношении два момента.

Результаты исследования особенностей развития ряда стран «третьего мира» воплотились в интересном предвидении, значительно опередившем по времени соответствующие реальные процессы – предвидении грядущего резкого роста сил национализма в развитии мирового хозяйства и перспективного перелома тенденции к глобальной интеграции (де Сото, 2004). В условиях быстрого роста интеграционных процессов и формирования опережающих позитивных ожиданий от них указанное предвидение казалось абсолютно оторванным от реальной почвы, но в дальнейшем, по завершении переломного для всего мира глобального кризиса 2008-2009 гг. оно обрело множество сторонников. Отметим, что нарастание процессов, обозначаемых как новая экономическая реальность, привело к переосмыслению возможностей интуиции в теоретическом исследовании (Шиллер, 2013). Этому во многом способствовало то, что указанные процессы обусловили перелом ряда тенденций, ранее казавшихся весьма прочными и рассчитанными на многие десятилетия. В частности, к таким тенденциям правомерно отнести поступательное развитие глобальной интеграции.

Не менее интересное предвидение было выдвинуто в отношении позитивных и негативных эффектов воздействия высокотехнологичных средств переработки информации и коммуникации на развитие общества (Маклюэн, 2001). Представлениям подавляющего большинства аналитиков и прогнозистов о том, что такое воздействие обеспечивает высвобождение созидательных сил человека, однозначно расширяет его возможности и предоставляет дополнительные ресурсы свободного времени, интенсифицируя творчество, было противопоставлено представление о том, что высокотехнологичные средства переработки информации и коммуникации обуславливают масштабные негативные эффекты: разобщают людей, формируют условия для их последовательной деградации, сводят их к весьма примитивным существам, фактически обслуживающим сети переработки информации и коммуникаций. Развитие такого альтернативного представления привело к формированию особой концепции «глобальной деревни», ключевым выводом из которой стал вывод о снижении созидательного потенциала людей и потере ими своей субъектности в процессе интенсивного развития высокотехнологичных средств переработки информации и коммуникации. Лишаясь субъектности, участники общества теряют возможности динамического согласования интересов, что неизбежно приводит к тому, что «глобальная деревня» превратится в пространство конфликтов и потеряет свой созидательный потенциал. Представляется, что данное предвидение подтверждается многими фактами, характерными для комплекса явлений, обозначаемого как новая экономическая реальность.

Четвертому уровню интересующего нас исследования соответствуют обобщающие результаты анализа различных аспектов комплекса явлений, обозначаемого как новая экономическая реальность, а также попытки синтеза таких результатов в целях создания более или менее целостной теоретической концепции указанной реальности. Выделим среди них наиболее масштабные результаты, которые

заслуженно привлекли к себе внимание многих исследователей и практиков.

Прежде всего, к таким результатам следует отнести вывод о том, что в современном мире установилась некоторая новая экономическая реальность, которую невозможно определить, применяя лишь количественные сопоставления с предыдущим состоянием: одного, дескать, стало побольше, а другого стало поменьше (Кругман, 2009). Смысл происходящих глубоких изменений состоит в совершенно ином – мир перешел через своеобразный Рубикон, то есть, некий порог меры, в нем произошли и продолжают происходить качественные изменения, взаимосвязь которых и образует новую экономическую реальность. В ее рамках необходимо выделить ряд групп (комплексов) весьма сложных, обостряющихся и не обеспеченных адекватными решениями проблем, соответствующих важнейшим направлениям преобразований, определяющих облик современного эволюционного процесса:

- направление рационального взаимодействия сил Человека и сил природы;
- направление сбалансированной дистрибуции между участниками социально-экономической системы ключевых эффектов, обусловленных преобразованиями;
- направление гармонизации взаимодействия сил глобальной интеграции и сил национального обособления (здесь необходимо учитывать, что новая экономическая реальность перенасыщена негативными эффектами противостояния таких сил).

При этом указанные группы сложных проблем не обособлены друг от друга, а активно взаимодействуют, комбинируются и переплетаются друг с другом, что приводит к возникновению, в основном, негативных синергетических эффектов, для нейтрализации которых востребованы последовательные и глубокие изменения в социально-экономической системе, модернизация государственной политики стран мира и коренное преобразование существующих глобальных институтов, не отвечающих вызовам новой экономической реальности.

Вывод об установлении в современном мире качественно новой ситуации, которую правомерно определить как новую экономическую реальность, дополняется результатами углубленного анализа важнейших изменений в мире, конституирующих эту реальность. Такие изменения достаточно противоречивы и несут в себе, как позитивные, так и негативные эффекты, взаимосвязь которых характеризует сдвиги в общественно-хозяйственной жизни. Для ситуации новой экономической реальности характерен комплекс ключевых изменений, формирующих наиболее крупные угрозы существующей социально-экономической системе (Stiglitz, 2014):

- растущая поляризация экономического пространства, прогрессирующее расхождение зон развития и кризисных зон, создание пространственных разрывов, препятствующих хозяйственному взаимодействию;
- возрастающее неравенство в дистрибуции позитивных результатов, обусловленных технологическими сдвигами и социально-экономическими преобразованиями, что чревато таким расслоением, которое автоматически выводит многих участников системы общества за пределы эволюционного процесса, лишает их субъектного потенциала, редуцирует их жизни до уровня бессмысленного существования в духе старой поговорки «живем – хлеб жуем»;
- уродливая милитаристская трансформация прогресса технологий, сведение достижений в данной области к средствам военного шантажа других стран;
- резкое замедление и поворот вспять интеграционного взаимодействия в современном мире на основе формирования высоких барьеров на пути этого процесса, временное доминирование сил национально-хозяйственного обособления.

Ряд публикаций свидетельствуют не только об укоренении понятийного конструкта «новая экономическая реальность» в современных теоретических исследованиях, но и о применении его для обозначения некоторого особого качественного состояния капиталистического способа производства, обусловленного продолжительными технологическими сдвигами и тесно связанными с ними трансформациями социально-экономического плана (Ермоленко, 2020), что открывает

дорогу к конкретному определению такого качественного состояния и дальнейшему раскрытию его экономического содержания. При этом исследование новой экономической реальности фокусируется на естественных связях с современными технологическими сдвигами, силами национально-хозяйственного обособления, а также с переходом порогов меры в накоплении множества сложных проблем, не обеспеченных адекватными решениями. Роль своеобразного триггера в указанном переходе сыграл глобальный кризис 2008–2009 гг., итоги которого обозначили объективную необходимость в концентрации возможностей современного общества на последовательном разрешении накопленных проблем, препятствующих дальнейшим преобразованиям. Соответственно, возникла необходимость в углубленной разработке феномена новой экономической реальности в рамках теоретического исследования.

Необходимость углубленной разработки феномена новой экономической реальности в рамках теоретического исследования

Обоснуем необходимость углубленной разработки феномена новой экономической реальности в рамках теоретического исследования:

- поскольку связка понятий «новая экономическая реальность» дает возможность не только отобразить некий объективный феномен, представленный множеством фактов современной общественно-хозяйственной жизни, зафиксированный рядом независимых исследователей в период времени, берущий начало после глобального кризиса 2008-2009 гг., но и раскрыть экономическое содержание данного феномена, то целесообразно позиционировать новую экономическую реальность в системе категорий современной экономической теории, что предполагает углубленную разработку такого феномена в рамках теоретического исследования. Осуществление такой разработки открывает возможности формирования эффективных прикладных средств, ориентированных на регулирование сложных процессов, протекающих в рамках феномена новой экономической реальности;

- выделенные выше уровни анализа научных представлений о новой экономической реальности свидетельствуют о том, что она представляет собой некоторое особое качественное состояние в развитии капиталистического способа производства, в отношении которого востребованы принципиально иные подходы к решению накопленных проблем и регулированию ключевых процессов. Соответственно, обоснование таких подходов предполагает осуществление углубленной разработки новой экономической реальности в рамках ее теоретического исследования. Попытки применения к ней ранее реализовавшихся подходов бесперспективны;

- различные представления об отдельных аспектах новой экономической реальности зачастую противоречат друг другу и носят дискуссионный характер, поэтому для их критического переосмысления и систематизации востребовано соответствующее углубленное теоретическое исследование данной реальности.

Определим основные задачи углубленного теоретического исследования новой экономической реальности и необходимые для их решения средства:

- выявление качественной определенности стоящего за указанным понятийным конструктом объективно обусловленного и сложного явления, которое впервые заявило о себе по итогам глобального кризиса 2008-2009 гг. Для решения данной задачи востребованы положения и выводы теории капиталистического способа производства, в первую очередь, положения о тех качественно различных состояниях (ступенях развития), которые проходит этот способ производства в своем движении. Результаты анализа представлений о новой экономической реальности свидетельствуют о том, что она представляет собой некоторое особое состояние указанного способа производства, раскрытие которого, прежде всего, предполагает выявление его конституирующих признаков. Характер данной научной задачи обуславливает выбор теоретико-методологических ресурсов для ее решения – речь идет о ресурсах марксистской платформы экономической теории;

- разработка методологии исследования новой экономической реальности. Выбор марксистской платформы экономической теории задает базовый методологический подход, востребованный

для теоретического исследования данного явления – диалектический метод. Насыщенность новой экономической реальности острыми противоречиями обеспечивает действенность такого метода, вместе с тем, его результаты дадут возможность разработать прикладные средства эффективного регулирования общественно-хозяйственных процессов, в которых возникают такие противоречия. Отметим, что сложность новой экономической реальности предполагает подкрепление познавательных возможностей диалектического метода соответствующими ресурсами современных версий системного подхода (Клейнер, 2021), а также ресурсами ряда экономических теорий и междисциплинарными ресурсами;

- оценка соответствия связки понятий «новая экономическая реальность» тому объективно обусловленному явлению, которое за ней стоит. Некорректный выбор понятийного конструкта может подорвать доверие к результатам теоретического исследования указанного явления. Решение данной задачи предполагает проведение логического анализа применяемой связки понятий, компаративного анализа альтернативных конструктов, встречающихся в научной литературе и получивших признание (Гелбрейт, 1976). Возможно, конструкт «новая экономическая реальность» соответствует лишь стартовому этапу интересующего нас теоретического исследования;

- раскрытие содержания новой экономической реальности. Данная задача является центральной в интересующем нас теоретическом исследовании. При ее решении необходимо учитывать следующие объективные обстоятельства: устойчивость соответствующего явления, существующего на протяжении достаточно длительного периода (как минимум, около 15 лет); масштабы распространения этого явления, существование его в различных зонах мирового хозяйства, что не позволяет квалифицировать новую экономическую реальность как атрибут отдельно взятой национальной экономики или атрибут локального объединения ряда национальных экономик; системный характер этого явления, репродукция основных характеристик новой экономической реальности, что свидетельствует о невозможности ее преодоления с помощью каких-то разрозненных мер государственного регулирования и экономической политики; органичность этого явления, его адаптация к изменяющимся условиям и сменяющим друг друга инструментам регулирования общественно-хозяйственной жизни, новая экономическая реальность естественным образом встроена в систему капиталистического способа производства, выступая некоторым особым качественным состоянием этой крупной ступени в развитии общественного хозяйства (Брижак, 2014; Брижак, Чиканова, 2023); воплощение в этом явлении противоположных моментов капиталистического способа производства: инерции и обновления; трансформированных и сохранившихся в прежнем виде экономических отношений; стабилизации системы и формирования внутри нее предпосылок качественно новой системы, приходящей ей на смену и др.;

- поиск способов эффективного разрешения противоречий движения капиталистического способа производства, резко обострившихся в условиях новой экономической реальности. Решение данной задачи предполагает, прежде всего, определение путей для сближения сторон обострившихся противоречий, а также создание условий для их продуктивного взаимодействия, без чего невозможно обеспечить дальнейший их синтез.

Гипотеза содержания новой экономической реальности

Теоретическое исследование вновь возникшего явления предваряет формирование соответствующей научной гипотезы, опирающейся на обобщение результатов предшествующих исследований, а также на научную интуицию, ресурсы которой дополнительно востребованы применительно к такому явлению, как новая экономическая реальность (Мэддисон, 2012). Сформулируем гипотезу содержания интересующего нас явления.

Правомерно предположить, что новая экономическая реальность представляет собой специфическое качественное состояние, которое принимает система капиталистического способа производства, проходящая через современные преобразования. По всей видимости, речь идет о второй, итоговой фазе трансформационного цикла в движении системы современного

капиталистического способа производства, следующей за исходной фазой осуществления активных преобразований технологического, организационно-экономического, социально-экономического, институционального характера (Brizhak O.V., Chikanova E.S., 2022). При этом специфическое содержание такой итоговой фазы состоит в упорядоченном, действительно системном разрешении тех сложных и предельно обострившихся проблем, которые были сформированы, накоплены и не обеспечены механизмами решения в процессе исходной фазы указанного цикла, насыщенной активными преобразованиями. Правомерно предположить, что граница, разделяющая указанные фазы трансформационного цикла есть порог меры процесса накопления проблем, порожденных преобразованиями. Движение системы капиталистического способа производства через такой порог меры ставит ее перед необходимостью разрешения всей совокупности накопленных острых проблем, каждая из которых представляет собой противоречие. То, что мы уже знаем о новой экономической реальности, позволяет предположить наличие трех ее важнейших проблем.

Во-первых, в условиях новой экономической реальности имеет место резкое обострение объективно обусловленного противоречия трансформационного цикла системы современного капиталистического способа производства, сторонами которого выступают вновь формируемая высокотехнологичная надстройка и укорененный в ходе предшествующего развития индустриальный базис указанной системы. Представляется, что существенным ориентиром поиска способа разрешения такого противоречия является императив сбалансированности указанной системы в условиях ее трансформации. Следует отметить, что поиски способа разрешения данного противоречия применительно к российской системе привели к формированию интересной и остро дискуссионной концепции неоиндустриализации.

Во-вторых, для новой экономической реальности характерно избыточное формирование задолженности перед перспективными поколениями людей. Фактически, это накопление задолженности перед будущим, не обеспеченное средствами ее погашения. Такая задолженность многообразна, о чем свидетельствуют процессы безудержного роста экологических проблем, износа инфраструктуры и основного капитала во многих сферах общественно-хозяйственной жизни и др. В частности, игнорируя давно назревшие задачи технологической модернизации, текущее поколение умножает свой долг перед грядущими поколениями, пытаясь переложить собственные обязательства во времени, то есть, адресовать их кому-то в будущем без его согласия и без формирования соответствующего фонда модернизации. Переход через определенный порог меры в таком накоплении задолженности ставит существующую систему общества перед необходимостью разрешения соответствующей проблемы. Правомерно предположить, что для указанного решения востребованы качественно новые механизмы стратегического планирования и механизмы социальной ответственности по всем результатам общественно-хозяйственной деятельности.

В-третьих, новая экономическая реальность обозначает подлинный переворот во взаимодействии двух сторон естественно протекающего обобществления - интеграции в ее глобальном масштабе и локализации национальных хозяйств. На какое-то время в таком взаимодействии на первый план выходит процесс локализации национальных хозяйств, что выражается в затруднении и даже частичном сворачивании ранее динамично развивавшихся трансграничных транзакций. Появляются новые формы хорошо известного из истории протекционизма, который преждевременно пытались списать в архив. Вместе с тем, в повестке дня появляются качественно новые задачи коренного преобразования мирохозяйственных институтов, созданных после второй мировой войны. Новая экономическая реальность нуждается в таких мирохозяйственных институтах, которые способны обеспечить последовательное разрешение совокупности конституирующих ее проблем (Нуреев, Латов, 2016).

Задача формирования целостной теории новой экономической реальности

Отсутствие целостной теории оставляет хозяйственную практику без необходимой основы для формирования адекватного экономического мировоззрения и разработки эффективных

прикладных средств (Мамедов, 2009). Соответственно, наличие совокупности противоречащих друг другу частных представлений об отдельных аспектах сложного явления, квалифицируемого как новая экономическая реальность, лимитирует решение множества задач современного развития – от формирования адекватного мировоззрения и подготовки квалифицированных специалистов до стратегического планирования и прогнозирования перспективных рубежей в движении системы капиталистического способа производства. Попытка продвигаться в условиях наличия множества острых проблем без адекватного теоретического основания, с помощью проб и ошибок приведет лишь к разрастанию издержек движения системы способа производства и многочисленным повторам в решении указанных проблем (Ghemawat, 2011). Напротив, формирование целостной теории, адекватно описывающей явление новой экономической реальности, предоставит возможности построения корректной мировоззренческой картины общественно-хозяйственной жизни, последовательного и эффективного разрешения накопленных противоречий предшествующих преобразований, подготовки новой генерации специалистов, способных работать в условиях новой экономической реальности. Ключевое значение для формирования такой теории имеет разработка ее концептуальных оснований: определение ее предметной области, предложение ее метода исследования, установление ее взаимосвязей с другими направлениями развития современной экономической теории.

Заключение

В данной статье исследовано существующее многообразие частных представлений о новой экономической реальности, получивших распространение в научной литературе, обоснована необходимость углубленной разработки соответствующей проблемы в целях интенсивного развития современной экономической теории. В развитие данного научного результата: сформирована гипотеза содержания новой экономической реальности как завершающей фазы особого трансформационного цикла в развитии капиталистического способа производства, характерного для условий современных интенсивных технологических и социально-экономических преобразований; высказано предположение о ключевой роли диалектического метода в исследовании комплекса проблем новой экономической реальности; поставлена научная задача формирования целостной теории новой экономической реальности и определены пути ее решения. Положения и основные выводы статьи носят дискуссионный характер, что обусловлено природой заявленной научной проблемы и уровнем ее разработки. Автор выражает надежду, что сформулированные им положения, выводы и научные гипотезы стимулируют углубленное теоретическое исследование новой экономической реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Арриги Дж. - М.: Территория будущего, 2006. – 469 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. - М.: Эксмо-пресс, Харьков: Фолио, 2000. – С.23-46.
3. Брижак О.В. Экономика деформаций: специфика российского бизнеса /О.В. Брижак // Философия хозяйства. - 2014. - № 1 (91). - С. 167-176.
4. Брижак О.В., Чиканова Е.С. Феномен задолженности перед будущими поколениями в контексте новой экономической реальности / О.В. Брижак, Е.С. Чиканова // Российский экономический журнал. – 2023. – №1. – С.97-109.
5. Бузгалин А.В. Теория социально-экономических трансформаций / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М.: УРСС, 2003. – 160 с.
6. Гелбрейт Дж. К. Экономические идеи и цели общества / Дж.К. Гелбрейт. - М.: Прогресс, 1976. –406 с.
7. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма / Р. Гильфердинг. — М.: Книжный дом Либроком, 2011. – 216 с.
8. Ермоленко А.А. Феномен «глобализированного национализма» в контексте новой экономической реальности / А.А. Ермоленко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». - 2020. - Т.10. - №1. - С.130-141.
9. Ильенков Э.В. Диалектическая логика / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1982. – 320 с.
10. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? / П. Кругман. - М.: Эксмо, 2009. – 336 с.
11. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития / Г.Б. Клейнер. – Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. –С.25-28, 31-35.
12. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. 5-е издание. - М: Политиздат, 1971. - Т.27. - С.314-429.
13. Маклюэн М.Г. Галактика Гутенберга (Происхождение типографского человека) / Перевод и научное редактирование В.И. Постникова. - М.: Прогресс, 2001. – С.56-61, 89-93, 135-139.
14. Мамедов О.Ю. Экономическая тайна финансового кризиса – 2008 / О.Ю. Мамедов // Terra economicus. - 2009. - Том 7. - № 1. – С.5-9.
15. Маркс К. Капитал. Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 – е изд. - М.: Политиздат, 1969. - Т.46. - Ч.1. - С.167-182.
16. Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1 – 2030 г. / Э Мэддисон. – М.: Институт Гайдара, 2012. – 584 с.
17. Нуреев Р.М. Экономическая история России (опыт институционального анализа). / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. – М.: КНОРУС, 2016. – 268 с.
18. Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России / В.Т. Рязанов. - М.: Экономика, 2016. – 695 с.
19. Сото Э., де. Загадка капитала / Э. де Сото. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 272 с.
20. Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками / Р. Шиллер. – М.: Альпина Паблишерс, 2013. – 418 с.
21. Brizhak O.V., Chikanova E.S. From previous economic order to new economic reality. В сборнике: Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security. Conference proceedings. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Switzerland, 2022. С. 347-353.
22. Ghemawat P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It. - Harvard Business Publishing, 2011. – 268 p.
23. Stiglitz J.E. Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy? // Paper prepared for presentation at Atlanta Federal Reserve Conference, 2014, April 15.- URL: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc>

The concept of a new economic reality in theoretical research

Elena Sergeevna Chicanova

Associate Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation

E-mail: echikanova@yandex.ru

Annotation. The concept of a new economic reality appeared in the scientific literature shortly after the global crisis of 2008-2009 and quickly became very popular. At the same time, its frequent use in various senses in relation to the phenomena of modern socio-economic life, which are different in nature, indicates a superficial understanding of the new economic reality, when the meaning is sacrificed to the presentation originality and sonority of the combination of terms. In connection with this circumstance, an in-depth development of the idea of a new economic reality within the framework of theoretical research is in demand, focused on the formation of a new direction in the development of economic theory and the enrichment of its cumulative knowledge.

To carry out an in-depth development of the concept of a new economic reality, the author draws on the possibilities of the dialectical method and modern versions of the system approach. The key results of this development are: justification of the need to use the idea of a new economic reality in the theoretical study of modern socio-economic life; the conclusion that this idea corresponds to some special qualitative state of the system of capitalist relations, that is, a phase in the movement of the corresponding mode of production; The conclusion is that such a state is designed to provide a solution to the complex of unresolved problems accumulated during the modern transformation of the socio-economic system, as well as to create the necessary conditions for further transformations. The article argues for the need to form a holistic theory of the new economic reality as one of the «branches» of the «tree» of modern economic theory. The author offers a number of applied recommendations for the modernization of the state socio-economic policy in relation to the new economic reality, pays special attention to the features of the new economic reality in the development space of modern Russia. Special attention is paid in the article to the prerequisites of the phenomenon of the new economic reality itself and the emergence of the first ideas about it.

Keywords: new economic reality; categorical construct; phase in the movement of capitalist production; unsolved problems of transformation; contradictions; socio-economic system.

Идентификация понятия институт в институциональной экономике на примере осуществления государственных функций по обеспечению обороноспособности страны и национальной безопасности

Кальсин Андрей Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», г. Ярославль, Россия

E-mail: kalsin777@gmail.com

Степанов Алексей Геннадьевич

Соискатель

ФГКУ «Военный университет», г. Москва, Россия

E-mail: natjen84@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные теоретические подходы и вопросы понятия «институт» как элемента институциональной экономики. Проанализированы и обобщены основные определения, сформулированные с позиций различных авторов. Исследованы сущность и явление понятий «институт», «институциональная теория». Обозначаются проблемные зоны перед исследователями на современном этапе развития экономических отношений в рамках институциональной теории. Приводятся подходы к понятию и идентификации института на примере осуществления государственных функций в области обеспечения обороноспособности страны и национальной безопасности. Исследование развития экономических систем с институциональной точки зрения помогает определить основные проблемные зоны и области риска. В ходе проведенного анализа делается вывод о том, что институты – это социально-экономические образования, к которым в полной мере относятся и сектор государственного управления, и военные учреждения. Авторами проанализирована современная институциональная структура системы обороноспособности страны, обосновывается влияние данной структуры на экономическую систему, а также рассмотрены особенности взаимодействия всех институциональных единиц и секторов экономики между собой в целях защиты государственных интересов в зависимости от предоставленных полномочий в этой области. Приведена классификация институтов по способу их воздействия на индивида. Обосновывается влияние формальных и неформальных институтов на деятельность людей и жизнь общества. Сформулировано понятие военного учреждения как институционального субъекта, т.е. совокупности индивидов, объединенных в ассоциацию на основе согласованного принятия и совместного использования ряда требований, ограничивающих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий.

Ключевые слова: институциональная экономика; институты; сектор государственного управления; военная организация государства; военные учреждения; обороноспособность страны; национальная безопасность

JEL codes: B52, D02, H56

Для цитирования: Кальсин, А.Е. Идентификация понятия институт в институциональной экономике на примере осуществления государственных функций по обеспечению обороноспособности страны и национальной безопасности / А.Е. Кальсин, А.Г. Степанов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №7. - С.32-40. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2023)

Введение

Отдельные элементы институционального подхода проявились в российской школе

экономической мысли довольно рано, в процессе ее формирования, т.е. в начале XX века. Они постепенно принимались, интегрируя в себя достижения мировой науки, создавая некие структурные разделы и направления экономических учений, а также развивая и адаптируя институциональную теорию к специфическим условиям России. В начале, был период неосознанного развития институциональных аспектов при господстве в стране государственно-монополистического социализма. В те годы институционализм рассматривался в рамках так называемой «буржуазной политической экономии», объединявшей основные направления западной экономической теории. Поэтому новое течение не получило какой-либо поддержки и внимания со стороны исследователей той поры, но заложило фундамент для дальнейшего постижения научных взглядов на примере идей традиционного институционализма. К ярким представителям экономистов, делавшим первые шаги в тот период, можно отнести И.Г. Блюмина и Л.Б. Альтера.

Со второй половины прошлого века в отечественной экономической науке зародилось так называемое «новое направление», представители которого отстаивали целесообразность применения институционального подхода в целях выявления путей для социально-экономического развития государства, уделяя при этом особое внимание фактической роли октябрьских революционных событий и предпосылкам, оказавшим существенное влияние на них. В рамках этого направления тогда работали П.В. Волобуев, И.Ф. Гиндин,

К.Н. Тарновский и др. Однако «новое направление» советским научным сообществом было принято с осуждением и признано «ревизионистским», так как покушалось на стратегические и тактические основы существующего ленинизма. Тем не менее, поднятые критерии многофакторности (многоукладности) при изучении гражданского общества показали достойную альтернативу научных взглядов на построение и дальнейшее видение государственной экономики.

Первые монографические работы, непосредственно посвященные сущности институциональной теории и ее содержанию, вышли в 80-е годы XX века. Автором первой монографии по анализу институционализма и его эволюции стала С.Г. Сорокина [1]. Среди видных экономистов в этой области также можно отметить А.С. Ахиезера, В.С. Афанасьева, К.Б. Козлову, В.Д. Сикору и др. Важно подчеркнуть, что на протяжении всего периода существования советского государства институциональные подходы в трудах отечественных исследователей в целом рассматривались с критических позиций и, как правило, в противовес марксистской политической экономии. Поэтому должной оценке в этот период они не получили и не смогли закрепиться в качестве самостоятельной российской школы экономической мысли.

Кардинальный разворот в этом вопросе произошел в постсоветский период, то есть в 90-е годы XX столетия. Это время многие экономисты называют или характеризуют как «бум институционализма» [2]. В стране зарождались свободные рыночные отношения, появлялись новые формы собственности, в целом формировалась хозяйственная среда, которая остро нуждалась в наличии научного подхода, позволяющего комплексно раскрывать сущность экономических процессов, проходящих при трансформации общественного устройства. Понятие институт, наконец, стало законным объектом исследования для российских ученых, а институциональные аспекты полноправным предметом для экономической науки в целом.

На современном этапе развития институциональной теории перед исследователями продолжает стоять задача сосредоточить внимание на категориальном определении как самого института, так и всей совокупности категорий научного отражения институциональных отношений в системе различных хозяйств [3]. В нашем распоряжении имеется многообразие исследований, посвященных институциональной природе фирм, иных организаций, интегрированных структур российской промышленности и отечественного частного капитала [4]. Кроме того, выделяются труды по теории трансакционных издержек в условиях перехода от планового хозяйства к свободному рынку, рассмотрению деструктивных проявлений в институциональной системе национальной экономики [5]. Немало работ посвящено также анализу отдельных институтов российского сектора рыночных

отношений, выполняемых ими функций, специфике и возможности заимствования институтов из других экономических систем [6] [7].

Вместе с тем надо признать, что институциональная теория недостаточно внимания уделяет компаративистским и региональным исследованиям, практически нет работ по развитию со стороны государства систем отдельных отраслевых институтов и их взаимодействию друг с другом. Крайне мало изучаются аспекты по выявлению, а также сопоставлению основных тенденций и закономерностей совершенствования институтов непосредственно в рамках сектора государственного управления, не говоря уже о такой специфической области, как выполнение функций по обеспечению обороноспособности страны и национальной безопасности. Идентификация институциональных единиц в этой сфере, их взаимное приспособление и взаимная адаптация, по нашему мнению, являются одним из важных направлений развития экономической мысли сегодня. При этом решение этих вопросов позволит значительно продвинуться в направлении и развития институциональной теории, и понимания (исправления) тех процессов, которые происходят как в российской экономике, так и в экономике Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Таким образом, перед исследователями открывается широкое поле деятельности, в рамках которого они не только интерпретируют институциональные положения применительно к российским условиям, но и разрабатывают новые, объективно значимые для реального понимания существующих процессов как в рамках государственного регулирования экономических отношений, так и институциональной системы в целом.

Основная часть

В первую очередь в секторе государственного управления, как субъекте национальной экономики, необходимо провести дополнительный анализ сущности и явления института. Для этого редуцируем данное понятие до простейшего отношения и затем рассмотрим его в фокусе выполнения функций по обеспечению обороноспособности страны и национальной безопасности. Труды отечественных и зарубежных исследователей показывают, что к институтам относят обычаи, привычки, традиции, обряды, мифы, сказания, образ мыслей, представления и прочие сложившиеся взаимодействия у определенной группы людей. Такой разнопорядковый перечень явно нуждается в синтетическом определении, которое, в свою очередь, должно учесть их объединение и позволить специфицировать сущность явления однозначно.

Отправным тезисом может служить высказанное О. Уильямсоном положение о роли послушания и оппортунизма в становлении и изменении институциональных требований. Послушание или выраженное индивидами определенной группы согласие соблюдать установленные ограничения, способствует реализации институциональных требований в хозяйственной деятельности любых субъектов [8]. Оппортунизм, или «преследование личного интереса с использованием коварства» [9] обеспечивает накопление изменений в институциональных требованиях. Увеличение частоты применения этих изменений, отклонений, исключений из правил, в итоге, способно повлиять на изменение любого института в целом и привести к установлению новых параметров согласия, в рамках которых будут строить свои взаимоотношения различные субъекты хозяйствования. Поэтому исходным значением для понимания сути института, как мы полагаем, будет являться отношение согласия, возникающее и устанавливающееся между субъектами в процессе их жизнедеятельности. Привычки, обычаи, представления лишь тогда будут служить объединению людей, когда их разделяют, поддерживают, признают большинство из них, т.е. когда их использование согласовано между определенным числом субъектов отношений и проведена взаимоувязка экономических интересов. В секторе государственного управления, а уж тем более в учреждениях, занятых в области обороноспособности страны и национальной безопасности, эти правила жестко регламентированы постановлениями, распоряжениями, приказами, уставами и другими нормативными правовыми документами. На поверхности эти отношения согласования проявляются как формы целеполагания,

координации, детерминации, адаптации, ассимиляции или функциональной целостности. В этой связи, дальнейшая разработка парных категорий сущности и явления позволит не только углубить наше представление об институтах, но и определить направления, методы, средства их использования в деятельности конкретных субъектов хозяйствования.

Более предметно рассматривая российский сектор государственного управления, подчеркнем, что он включает в себя институциональные единицы, которые в дополнение к выполнению ими политических функций и функций регулирования экономики производят нерыночные услуги (товары, работы) для индивидуального или коллективного потребления, а также перераспределяют доход и богатство, реализуя цели социальной политики государства. Принято считать, что к услугам индивидуального характера относятся услуги в области образования, здравоохранения, социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, услуги в области отдыха, культуры и религии. К коллективным услугам относятся государственные службы общего назначения, услуги в области обороны и защиты государственных интересов, обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, экономические услуги, а также услуги по охране окружающей среды. При этом отмечаем, что коллективные услуги отражаются как фактическое конечное потребление сектора государственного управления. В структуре использования ВВП Российской Федерации их доля существенна и за последнее десятилетие она составляет от 17,6% до 20,9% [10].

Органы государственной власти, органы управления государственных внебюджетных фондов, органы управления территориальных государственных внебюджетных фондов, органы местного самоуправления и созданные ими бюджетные организации относятся к сектору государственного управления. В российской практике сектор государственного управления иногда называется бюджетным сектором.

Следующим этапом исследования является анализ содержания и формы институтов. Содержание института, раскрытое со структурно-функциональных позиций, предполагает определение субъекта, объекта отношений и функций, выполняемых субъектами в процессе реализации основного отношения, о чем было подмечено ранее, – отношения согласования взаимодействий субъектов. В качестве институционального субъекта исследователи рассматривают как крупные социально-экономические образования (страна, регион, отраслевые объединения и др.), так и мелкие – предприятие, организация, школа и т.п. [11],

в нашем случае мы имеем дело с сектором государственного управления и его учреждениями.

Общим основанием названных субъектов является их ассоциированная природа как совокупности субъектов и агентов, разделяющих существующие нормы и правила, регулирующие их функционирование. Немецкий антропософ Ф. Вилькен, также как и американский исследователь Ч. Мюррей считают [12], что ассоциации, объединяя индивидов, придерживающихся общих взглядов на то, как обстоят и как должны обстоять дела, создают общее представление об экономической жизни и способах управления ею, чего не в состоянии сделать центральная инстанция.

По своему значению и смыслу функция субъекта в конечном итоге есть воспроизводство им самого себя – субъект существует лишь до тех пор, пока способен это выполнять. Поэтому целью ассоциированного субъекта выступает сохранение института, даже неэффективного

с точки зрения общества. Поддерживая свой статус и выполняя определенную роль в рамках института, субъект осуществляет преобразование ресурсов в своих интересах ради удовлетворения той или иной потребности более эффективно, чем отдельный агент. Каждый член группы берет на себя не все издержки по достижению общей цели, а лишь их часть. Экономия издержек при реализации целевой функции есть то «принуждение», которое заставляет отдельных субъектов, согласовывая свои интересы, предпринимать определенные коллективные действия.

Особое положение сектора государственного управления в экономике определяется, прежде всего, исключительным правом органов государственной власти и местного самоуправления выступать от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных

образований. В этом виде органы государственной власти и местного самоуправления реализуют соответствующие властные полномочия. Право принуждения проявляется, в частности, при формировании ресурсов сектора государственного управления за счет изъятия части доходов граждан и организаций посредством налогообложения или взимания других обязательных платежей. Ресурсы же сектора государственного управления полностью используются на перераспределение доходов и национального богатства. Объем расходов только на национальную оборону в 2021-2024 годах составляет от 2,5% до 2,7% ВВП или соответственно от 14,4% до 15,2% от предусмотренных бюджетных ассигнований Федерального бюджета [10].

Необходимо отметить, что в области обороноспособности страны и национальной безопасности сектор государственного управления проявляет себя с двух направлений, которые в свою очередь характеризуют его особенности. С одной стороны, организация защиты государственных интересов является составной частью государственного управления (входит в состав), с другой – в условиях непосредственной вооруженной защиты страны или подготовки к вооруженной защите государственное управление выступает равнозначным компонентом вместе с управлением военной организацией государства. Так, согласно Военной доктрине совокупность органов государственного и военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, совместно с оборонно-промышленным комплексом страны, образуют «военную организацию государства» [13]. Соответственно в качестве институциональных единиц в этой области государственного управления могут выступать все подведомственные военные учреждения.

В классическом виде под военным учреждением понимается бюджетная организация (органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, образовательные, научные, медицинские и иные организации), входящие в систему федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная или приравненная к ней служба, и зарегистрированные, в организационно-правовой форме федерального государственного учреждения. Учреждения имеют в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечают по своим обязательствам этим имуществом, могут от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

К еще одной исследовательской теме можно отнести идентификацию субъектов и агентов института в зависимости от выполняемых ими установленных функций. Ассоциированный субъект разделяет базовые ценности и нормы, присущие одному институту (военное учреждение как структурная единица военной организации государства). Институциональный агент (военное учреждение как самостоятельное юридическое лицо) может участвовать в деятельности нескольких институтов, так как он одновременно является носителем многих ценностей и функциональным воплощением многих норм. Например, в одной и той же пространственно-временной точке он выступает агентом института потребителей и института производителей, института рынка и института фирмы, института кооперации и института государства, соответственно института сектора государственного управления и института военной организации государства. То есть очередной раз подчеркиваем, что военные учреждения выступают как субъект хозяйствования с одной стороны и как государство с другой.

В результате, в одном ассоциированном субъекте может отражаться многообразие институтов, так как он выполняет одновременно разные институциональные роли как его агент. Если субъект осуществляет прямое, непосредственное участие в функционировании института, определяет целевую функцию и методы ее достижения, то агент осуществляет делегированное, посредническое участие в поддержании норм и правил, стереотипов действий, ценностно-хозяйственных установок института.

Выделение субъектов и агентов выдвигает проблему включения индивида в тот или иной

институт как субъекта отношений, выявление механизма интериоризации норм и правил в его деятельность, что является частью общего институционального механизма хозяйствования. Поэтому в качестве объектов институциональных взаимодействий большинство исследователей рассматривают правила и нормы, регламентирующие и ограничивающие деятельность субъектов хозяйствования и их агентов. Вместе с тем в качестве регуляторов и ограничителей хозяйственной деятельности могут выступать ментальные конструкции, культурные стереотипы, условия внешней среды, что позволяет расширить представление об объекте не только как совокупности норм и правил, но прежде всего как наборе определенных институциональных требований, выполнение которых при помощи общепринятых, формальных и неформальных норм и правил обеспечивает хозяйственному субъекту достижение цели оптимальным способом [14], [15]. В этом смысле субъекты и агенты института, используя нормативно-правовой инструментарий, вступают в отношения согласования действий, позволяющих им реализовать институциональные требования. В нашем случае эти отношения выстраиваются с учетом, что целью деятельности любого военного учреждения или организации является достижение не только определенного, но и необходимого уровня обороноспособности страны и национальной безопасности государства. Соответственно главная их задача – это в современных условиях поддерживать состояние защищенности национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие, социально-экономическое развитие страны, охрана ее суверенитета, независимости и государственной целостности.

Заключение

В научной литературе можно встретить много понятий института. К основным можно отнести следующие: институт – «правила игры» в обществе [14], институт – это система формальных и неформальных правил, определяющих взаимоотношения людей в обществе, институт – это привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди, институты – это результат процессов, происходивших в прошлом и т.д. Принято считать, что по способу воздействия на индивида все институты можно классифицировать на формальные и неформальные. При этом неформальные институты не накладывают серьезных ограничений на деятельность людей, они лишь облегчают их жизнь в обществе. Как правило, за несоблюдение правил применяются незначительные наказания (порицание или неодобрение обществом. В то же время формальные институты не могут существовать без суровой санкционной системы. За нарушение правил предусматривается жесткая ответственность, вплоть до административного ареста или тюремного заключения. Безусловно, Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и государственные органы безопасности являются формальными социальными институтами. В этих институтах объем функций, использование средств и методы действия регулируются предписаниями законом или иных правовых актов, распоряжений, постановлений, регламентов, уставов и прочее. Институциональная структура системы обороноспособности страны и национальной безопасности зависит от набора институтов, создающих узлы взаимодействия, определяющие ограничения для субъектов и агентов, формирующиеся в рамках определенного порядка координации их деятельности. Как мы полагаем, одним из определений военного учреждения как институционального субъекта, не совсем полным и точным, но вместе с тем достаточно операциональным на первоначальном этапе категориального познания института, может быть следующее. Военное учреждение как институциональный субъект – это совокупность индивидов, объединенных в ассоциацию на основе согласованного принятия и совместного использования ряда требований, ограничивающих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий. При этом эти требования определены действующим законодательством и руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, где законодательно предусмотрена военная или приравненная к ней служба.

Одним из самых главных формальных институтов по обеспечению обороноспособности

страны и национальной безопасности является Военная доктрина Российской Федерации [13]. Она принимается Президентом России, компетенция которого прописана в Конституции Российской Федерации. Военная доктрина направлена на создание норм, регламентирующих порядок ведения охраны безопасности и территориальной целостности государства,

на недопустимость нарушения границ и является нормативным правовым актом. Носит статус документа стратегического планирования. Отражает совокупность взглядов на существующее положение вещей и характер возможных войн, а также ключевые установки и принципы военной политики государства. Военная доктрина является обязательной к применению для всех органов исполнительной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций (независимо от форм собственности), на которых лежит ответственность за решение задач в области обороноспособности страны и национальной безопасности.

Таким образом, сектор государственного управления, военная организация государства, сами военные учреждения с точки зрения институционального подхода в настоящее время принимают форму социально-экономических образований и представляют собой совокупность отношений всех институциональных единиц и секторов экономики в их взаимодействии между собой в целях защиты государственных интересов в зависимости от предоставленных полномочий в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Эволюция институционализма в российской экономической мысли (IX – XXI вв.): Монография: В 4т. – М.: Экономистъ, 2007. – Т.1. – 511 с.
2. Фролов Д.П. Институциональная эволюция постсоветского институционализма // Вопросы экономики – 2008. – № 4 – с. 130-140.
3. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Эволюционная перспектива экономического институционализма // Вопросы экономики. – 2010 – №9 – С. 63-77; Вольчик В.В., Оганесян А.А. Институты, информация и институциональная структура экономики // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2010 – Т.1 – № 2 – с. 30-42.
4. Каравай А.В. Сравнительная роль институциональных факторов и аскриптивных характеристик в определении качества человеческого капитала российских рабочих // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2018 – Т.10 – № 2 – с. 59-71.
5. Петросян Д.С. Институциональные патологии национальной экономики // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 2.
6. Кирдина С.Г. Институционализм в России XX – начало XXI в.: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 54 с.
7. Сорокина С.Г. Сценарии будущего или иллюзии прошлого?: Монография: – М.: Издательская группа URSS, 2019. – 176 с.
8. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб., 1996. – с. 100-101.
9. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб., 1996. – с. 97.
10. Заключение Счетной Палаты Российской Федерации от 15.10.2021 на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов» № ЗСП-198/16-09 [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://www.ach.gov.ru> (Дата обращения 05.10.2022).
11. Фролов Д.П. Институциональный подход в теории и практике региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2008 – № 25.
12. Вилькен Ф. Самостоятельная экономика как условие развития общества. – М.: Антропософия, 1994. – 224 с.
13. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом России от 25.12.2014 № Пр2976.
14. Институциональная экономика// Учебное пособие под рук. Акад. Львова Д.С., М., ИНФРА-М, 2001. – с. 37.
15. Новиков А.В. Экономическое развитие России: традиции и реформы (опыт институционального анализа). Диссер. канд. экон. наук, СПб., 2003. – с. 18.
16. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

Identification of the concept of institution in the institutional economy by the example of the implementation of state functions to ensure the country's defense capability and national security

Kalsin Andrey Evgenievich

doctor of Economics, professor

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: kalsin777@gmail.com

Stepanov Aleksey Gennadievich

graduate student

Military University, Moscow, Russian Federation

E-mail: natjen84@mail.ru

Annotation. This article discusses the main theoretical approaches and issues of the concept of «institute» as an element of institutional economics. The main definitions formulated from the positions of various authors are analyzed and summarized. The essence and phenomenon of the concepts «institute», «institutional theory» are investigated. The problem areas facing researchers at the present stage of the development of economic relations within the framework of institutional theory are identified. Approaches to the concept and identification of the institute are given on the example of the implementation of state functions in the field of ensuring the country's defense capability and national security. The study of the development of economic systems from an institutional point of view helps to identify the main problem areas and risk areas. In the course of the analysis, it is concluded that institutions are socio-economic entities, which fully include both the public administration sector and military institutions. The authors analyze the modern institutional structure of the country's defense system, substantiate the influence of this structure on the economic system, and also consider the specifics of the interaction of all institutional units and sectors of the economy with each other in order to protect state interests, depending on the powers granted in this area. The classification of institutions according to the method of their impact on the individual is given. The influence of formal and informal institutions on the activities of people and the life of society is substantiated. The concept of a military institution as an institutional entity is formulated, i.e. a set of individuals united in an association based on the coordinated acceptance and joint use of a number of requirements limiting the scope, forms, means and methods of economic interactions.

Keywords: institutional economy; institutions; public administration sector; military organization of the state; military institutions; national defense capability; national security.

Исследование методологической концепции метатеоретической конвергенции макроэкономических моделей экономического роста и фактора технологических возможностей

Матризаев Бахадыр Джуманиязович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

E-mail: matrizaev@mail.ru

Аннотация. Развитие новых технологических возможностей имеет большое научно-практическое значение для развития стран, как с точки зрения макроэкономической теории экономического роста, так и теории стратегического управления инновациями фирмы. Согласно основным научным школам макроэкономической теории устойчивость экономического роста, как правило, поддерживают несколько важных факторов, среди которых можно выделить три наиболее важных из них, а именно накопление капитала, рост населения и технический прогресс (технологические возможности). Вместе с тем, в конце прошлого столетия основоположниками новой теории роста была представлена модель эндогенного роста, в которой была подчеркнута важность технологий и инноваций как источника экономического роста, и с тех пор концепция инноваций и экономического роста стала привлекательной областью исследований для ученых. Целью данной статьи является исследование методологической концепции возможностей интегрирования фактора развития технологических возможностей в макроэкономических моделях экономического роста. Статья включает методологическое обсуждение предварительных условий для макроэкономических моделей с учетом выводов из исследований концепции технологических возможностей на агрегированном уровне. При этом в статье обобщаются различные детерминанты и механизмы развития технологических возможностей, и они согласуются с текущим представлением о развитии технологических возможностей в рамках макроэкономических моделей. Основываясь на этих результатах, в статье предлагаются некоторые гипотезы о том, в какой степени в макроэкономической теории экономического роста имеется возможность интегрировать эти детерминанты в теоретические макроэкономические модели. Результаты исследования автора ещё раз подтверждают тезис о том, что на примере передовых инновационных стран, Российской Федерации также следует основывать свою стратегию экономического роста на политике, способствующей расширению технологических возможностей, и политике, создающей стимулы для инноваций.

Ключевые слова: макроэкономическая теория, макроэкономическая модель, развитие технологических возможностей, экономический рост, инновационная динамика

JEL codes: B00, B15, B41

Для цитирования: Матризаев, Б.Д. Исследование методологической концепции метатеоретической конвергенции макроэкономических моделей экономического роста и фактора технологических возможностей / Б.Д. Матризаев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №7. - С.41-52. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2023)

Введение

В многочисленных эмпирических исследованиях подчеркивается, что накопление технологических возможностей имеет важное значение для роста и развития стран и регионов, а также для стратегического успеха фирм. С точки зрения макроэкономической теории, одним из таких заметных исследований являются исследования Ц. Идальго [1] и Р. Хаусманна [2], в котором они показывают, «что страны, как правило, приближаются к уровню дохода, связанному с имеющимся в них набором технологических возможностей». А на микроэкономическом уровне, в отдельных исследованиях [3] было установлено, что технологические возможности «... играют

центральную роль в идентичности фирмы, ее стратегиях и потенциале успеха». Однако, несмотря на тот факт, что исследователи на различном экономическом уровне согласны с важностью накопления технологических возможностей и были представлены различные эмпирические подтверждения о роли факторов, стимулирующих накопление технологических возможностей, многие из этих выводов в прикладных исследованиях, к настоящему времени не нашли отражения в макроэкономических моделях.

И такая постановка вопроса перед исследованиями в области макроэкономической теории экономического роста не только формулирует проблему, но и открывает возможности: с одной стороны, имеются эмпирические результаты, которые могут послужить основой для построения новых макроэкономических моделей, обещающих более глубокое понимание экономического роста и развития; с другой стороны, перенос детализированных эмпирических результатов о роли факторов, стимулирующих накопление технологических возможностей во всеобъемлющую макроэкономическую концепцию сопряжен с трудностями и часто вступает в противоречие с задачей поддержания управляемости общей сложностью этих моделей. Эта проблема усугубляется тем фактом, что гораздо меньше точечных исследований в области макроэкономической теории экономического роста направленных на исследование того, какие точные механизмы влияют на накопление технологических возможностей при конкретных обстоятельствах. Иная ситуация наблюдается в исследованиях в области микроэкономической теории организации и управления инновациями, где механизмы накопления технологических возможностей долгое время были в центре внимания, что позволяет получить сравнительно более детальное представление. Таким образом, это, по-видимому, может стать очевидным следующим шагом по содействию междисциплинарному дискурсу, который привлекателен не только для авторов исследований в области макроэкономической теории экономического роста, которым было бы полезно получить представление о важнейшей движущей силе экономической динамики. Это привлекательно также для исследователей инноваций, которые могли бы увидеть, как результаты их исследований (которые в основном касаются стратегии развития фирмы) будут включены в более комплексные макроэкономические модели для анализа макроэкономической динамики в целом, и которые могли бы извлечь полезные выводы из формальных представлений о макроэкономических явлениях, которые важным образом влияют на процессы накопления технологических возможностей.

Соответственно, данная статья имеет двоякую цель. Первая цель – это конкретизировать продолжающийся дискурс в научных исследованиях по проблемам рассмотрения накопления технологических возможностей в рамках макроэкономических моделей. Однако при этом возникает методологическая проблема – это интеграция различных точек зрения на предмет накопления технологических возможностей и их роль в макроэкономических исследованиях инноваций. Эти исследования не обязательно сходятся во мнениях относительно того, каковы основные принципы накопления технологических возможностей, как они работают и как они развиваются. Эта метатеоретическая несовместимость является одной из важных причин разрыва между макроэкономической теорией и другими областями экономической науки, предметом которых являются исследование технологических возможностей. Однако для плодотворной интеграции идей из различных направлений необходимо решить эту методологическую проблему путем разработки общей концепции исследования и анализа. Учитывая обширные эмпирические исследования о детерминантах технологических возможностей, такой концепции допустимо в некоторых важных аспектах отходить от общепринятых стандартов макроэкономического анализа, но в большей степени ориентироваться на исследования в традициях Р. Нельсона [4] и С. Винтера [5], которые показали, как макроэкономический анализ может быть успешно связан с теорией стратегического управления инновациями фирмы в более взаимодополняющей и конструктивной форме. Как только такая концепция будет разработана, прогресс в понимании системных детерминант и последствий использования технологических возможностей и их накопления станет более вероятным.

Таким образом, чтобы способствовать этому прогрессу, второй целью настоящей статьи является выявление наиболее важных идей из эмпирических исследований по теории технологических возможностей, с описанием того, как технологические возможности были вписаны в отдельные микроэкономические модели, и сформулировать предложения о том, как эти идеи могут быть наиболее конструктивно использованы для интегрирования технологических возможностей в макроэкономические модели. Это позволило бы составить более полное представление о том, как технологические возможности формируются и/или находятся в процессе формирования под влиянием динамики экономики в целом. Исходя из поставленных целей, структура статьи построена следующим образом: во втором разделе представлен критический анализ теоретических основ технологических возможностей, весьма коротко раскрывается актуальность различных теорий фирм в качестве основы для их анализа, приводится авторская формулировка понятия технологических возможностей, определяются направления для всеобъемлющей интеграции технологических возможностей в макроэкономический анализ. В третьем разделе представлен критический анализ существующих макроэкономических теоретических концепций и определение потенциально новых подходов к интеграции технологических возможностей в макроэкономические модели. В четвертом разделе обобщаются полученные результаты и приводятся заключительные выводы.

Теоретические предпосылки эволюции концепции технологических возможностей

Прежде чем глубоко исследовать эволюцию концепции технологических возможностей, считаем необходимым конкретизировать само понятие «технологические возможности». В имеющемся массиве исследование подход к определению понятия «технологические возможности» довольно неоднозначен. В данном разделе мы попытаемся провести различие между его различными интерпретациями и определиться с нашей авторской интерпретацией, которой мы будем придерживаться на всем дальнейшем протяжении данной статьи.

Итак, поскольку технологические возможности связаны со «знаниями» или «ноу-хау», можно было бы просто рассматривать эти понятия как синонимы и определять технологические возможности с помощью традиционных показателей человеческого капитала. В таком случае технологические возможности были бы формируемы на уровне отдельного человека, и вопрос о том, как фирма или страна могли бы улучшить свои технологические возможности, сводился бы к вопросу о том, как сотрудники фирмы или граждане страны, соответственно, могли бы накопить больше человеческого капитала. Такой подход к технологическим возможностям подразумевается во многих направлениях экономической науки, исходящих из радикального индивидуализма, таких как неоклассическая теория фирмы, которая также находится в центре теории эндогенного роста. Эти теории фокусируются на ценах как основных механизмах координации и идее фирм, максимизирующих прибыль, управляемых менеджерами, максимизирующими полезность. Это делает проблематичным применение технологических возможностей к реальным фирмам, которые сталкиваются с существованием фундаментальной неопределенности и невозможностью оптимизации, а также отсутствием ценовой координации для решения внутрифирменных проблем распределения [6]. Также, такие подходы, как правило, предполагают, что фирмы однородны.

Если же допускается неоднородность фирмы – как это было сделано в недавних моделях общего равновесия [7] – то это сводится к простому допущению неоднородности с точки зрения размера и производительности. Однако имеются значительные эмпирические подтверждения того, что это обстоятельство не имеет значения ни для постоянного успеха фирмы, ни для экономического роста и развития на уровне страны [8]. Таким образом, как мы видим, актуальность традиционной теории фирмы остается спорной. Напротив, критики данной теории утверждают, что теория абстрагируется от многого, что имеет большое значение для стратегического управления инновациями фирмы, таких как прямая конкуренция между фирмами, выбор в области распределения и организации, который приходится делать менеджерам, а также организационные процедуры, используемые фирмами, когда они сталкиваются с неопределенностью Найта. Это затрудняет понимание и

объяснение того, как именно фирмы на самом деле накапливают технологические возможности для радикальных инноваций, как они развивают конкурентные преимущества друг перед другом и, таким образом, откуда берется огромная неоднородность результатов деятельности фирм [9], [10]. Вместе с тем существуют и альтернативные подходы, имеющиеся в исследованиях [11], [12] в области стратегического управления инновациями фирмы, которые отличаются тем, что ставят технологические возможности в центр внимания своих исследований, и именно подходы, лежащие в основе этих исследований стали опорными концепциями для определения понятия технологических возможностей, используемого в настоящей статье.

Среди наиболее известных из этих подходов, это так называемый подход «взгляд на фирму, основанный на ресурсах» [13] и подход «взгляд на динамические возможности фирмы» [14]. Их можно отличить от неоклассического подхода исследования фирм по их более динамичному характеру и тому факту, что конечными носителями технологических возможностей в обоих случаях являются фирмы. Центральная идея подхода «взгляд на фирму, основанный на ресурсах» заключается в том, что конкурентный успех фирмы в конечном счете определяется ее внутренними ресурсами. Ресурсы охватывают все активы (материальные или нематериальные), которыми эффективно управляет фирма, включая физический и человеческий капиталы. Таким образом, технологические возможности - это организационные способности фирмы использовать эти ресурсы для достижения конкретной цели [15]. Кроме того, в других исследованиях [16] авторы вводят различие между обычными и динамическими технологическими возможностями, причем последние являются технологическими возможностями более высокого порядка, которые позволяют фирмам реконфигурировать свои обычные технологические возможности и адаптироваться к изменяющейся рыночной среде.

Идея динамических технологических возможностей добавляет элемент динамики, однако некоторые авторы [17] утверждают, что обычные технологические возможности также могут изменяться без использования динамических возможностей. В любом случае, обычные и динамические технологические возможности рассматриваются как наборы механизмов, предполагающие, что конечным носителем технологических возможностей является не индивид, а фирма. Это позволяет выявить неоднородность фирм до различий в уровне накопленных технологических возможностей, но это отличается от индивидуалистического неоклассического подхода, где технологические возможности коренятся исключительно в возможностях отдельных людей или смешиваются в агрегированную производственную функцию.

При этом, на наш взгляд, несмотря на то, что в целом вышеприведенные исследования делают вывод, что ядром технологических возможностей является фирма, однако невозможно понять технологические возможности, рассматривая только в контексте фирмы. Здесь мы считаем, что необходим системный подход, который явно учитывает взаимодействие различных онтологических концепций.

Каковы причины необходимости системного подхода? Во-первых, многоуровневая онтология, основанная на микро-, мезо- и макроэкономических теориях, каждая из которых характеризуется соответствующими акторами, структурой их отношений и конкретными механизмами, позволяет полноценно описать акторов, структуры и механизмы, релевантные к технологическим возможностям, и четко разграничить онтологический уровень, на котором они соответственно действуют. Во-вторых, в отличие от крайних взглядов индивидуализма, системный подход явно допускает «узловые механизмы», связывающие микроэкономический анализ с макроэкономической теорией экономического роста, и наоборот. Это имеет решающее значение в нашем случае: с одной стороны, имеются четкие доказательства актуальности механизмов иерархии «снизу – вверх», поскольку накопление технологических возможностей фирмами, среди прочего, в значительной степени определяет богатство нации и, следовательно, пространство для маневра в макроэкономической политике [7], [9], [11]. В то же время пространство для маневра отдельной фирмы, которая может принадлежать отдельным лицам, группам или государству, а также их экономическая и

неэкономическая среда в значительной степени зависят от институтов, созданных государством, и, следовательно, макроинституциональной политики на уровне страны [1], [2], [5]. Таким образом, существуют также важные нисходящие эффекты, когда речь идет о технологических возможностях.

Необходимость одновременного учета этих различных онтологических концепций была признана в эволюционной теории, о чем свидетельствуют, например, исследования по национальным инновационным системам [4], [6], [8], которые посвящены выявлению тех институциональных условий, которые способствуют созданию, распространению и использованию новых и экономически полезных знаний [11], [18].

В целом, системный взгляд на проблему формирования технологических возможностей начинает занимать центральное место в современных исследованиях и представляет собой эффективный способ выявления различных факторов и механизмов, определяющих характер развития технологических возможностей на различных онтологических уровнях. Это также подчеркивает его важную роль в разработке теоретико-методологических подходов макроэкономических динамических моделей экономического роста.

Критический анализ существующих макроэкономических теоретических концепций и определение потенциально новых подходов к интеграции технологических возможностей в макроэкономические модели

В контексте новой макроэкономической реальности, сложившейся в условиях бурного развития технологий, одной из задач макроэкономической теории, на наш взгляд, состоит в том, чтобы учитывать технологические возможности как эмпирически значимый процесс, в то же время сохраняя управляемость общей сложностью своих моделей. В нашем критическом анализе основное внимание уделяется трем наиболее распространенным репрезентативным моделям: моделям эндогенного роста, которые представляют собой мейнстрим современной макроэкономической теории и во многих отношениях также являются составными элементами для моделей общего равновесия (CGE) и динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE), посткейнсианских и агентно – ориентированных моделей. В совокупности они не только составляют значительную долю макроэкономических моделей, относящихся к темам, связанным с технологическими возможностями, но и иллюстрируют актуальность различных методологических точек зрения: как будет показано ниже, тот факт, что модели эндогенного роста в значительной степени основаны на неоклассической теории фирмы, означает, что их трудно интегрировать. Аналогичным образом, являясь важным источником активных дискурсов, большая часть посткейнсианских макроэкономических исследований не включает микро- и мезоуровни, на которых происходят важные процессы развития технологических возможностей. Таким образом, считаем гипотетически обоснованным что подготовлена основа для класса макроэкономических моделей, основанных на агентно – ориентированных функциях, которые согласуются с системным взглядом на развитие технологических возможностей, и, следовательно, представляют собой наиболее многообещающий подход для более тесной интеграции технологических возможностей в макроэкономические модели.

Итак, начнем наш критический анализ с моделей эндогенного роста, которые являются наиболее распространенным подходом к изучению макроэкономической динамики и развития в долгосрочной перспективе. Многие центральные идеи, связанные с макроэкономическим исследованием технологических возможностей, либо возникли, либо, по крайней мере, широко обсуждались в рамках таких концепций как концепция направленных технологических изменений или сетевых инноваций [19]. Побудительным мотивом для разработки этих моделей было желание изучить эндогенную роль технологических возможностей для экономического развития, а не рассматривать его как экзогенный фактор, как это было распространено в ранее известных неоклассических моделях роста: в эндогенных теориях роста технологические возможности являются результатом инвестиционной деятельности агентов максимизирующих прибыль, а также предполагаемая рыночная среда [20]. В них рассматриваются различные механизмы, в соответствии с которыми происходит развитие

технологических возможностей, большинство из которых связаны с решениями фирм в области НИОКР.

В результате, эндогенная теория роста смотрит на процесс развития технологических возможностей с долей научной надменности: из-за их приверженности неоклассической (и новой институциональной) теории фирмы и пренебрежения деятельностью в условиях неопределенности они абстрагируются от большинства конкретных технологических проблем на уровне фирмы. Это помогает сосредоточиться на макроэкономических последствиях технологических возможностей, но в то же время не раскрывает конкретных механизмов, лежащих в основе технологических возможностей на микроуровне.

В отличие же от эндогенных моделей роста, посткейнсианские модели обычно не включают оптимизацию бизнес-процессов на уровне фирмы и учитывают деятельность в условиях неопределенности [21], [22]. Основное внимание этих моделей заключается в том, чтобы подчеркнуть, как технологические изменения взаимодействуют с макроэкономическими процессами, такими как ограничения платежного баланса, согласованность движения товарных запасов, обменные курсы или структуры торговли. Например, в своих исследованиях М. Сеттерфилд [23] рассматривает эндогенное возникновение технологических барьеров, которые сдерживают технологические изменения на макроуровне, а А. Мартинс-Нето и Р. Рибейро [24] в совместном исследовании показывают, в какой степени политика обменного курса влияет на технологические и структурные изменения на макроуровне.

В предыдущих статьях автора в журнале «Проблемы прогнозирования» [18], [19] уже было показано как эти модели могут быть использованы для макроэкономической оценки последствий технологических изменений, таких как локализация, эндогенная поляризация и изменения в функциональном распределении доходов. Все эти элементы напрямую связаны с тем, как происходят технологические изменения, и как определяются технологические возможности. Фактические причины этой динамики, однако, также связаны с кумулятивным способом накопления фирмами новых технологических возможностей [25], [26], [27], [28], [29], [30].

Однако, поскольку традиционно основное внимание в этих моделях уделялось макроэкономическому уровню, их результаты основаны на предположениях об агрегированном уровне технологических изменений. Более того, эволюция неоднородности фирм, которая занимает центральное место в трактовке технологических возможностей в ряде исследований, не может играть роли в этих моделях, поскольку они явно не учитывают неоднородность фирм в целом.

Поскольку микро- и макроуровни в этих моделях в значительной степени отсутствуют, они не могут служить непосредственным средством изучения технологических возможностей с системной точки зрения, как это подчеркивалось нами выше. Таким образом, с точки зрения главных посылов автора, излагаемых в настоящей статье, основной вклад кейнсианских моделей заключается в том, чтобы служить центральным побудительным мотивом для понимания того, как технологические возможности зависят от агрегированных факторов, таких как совокупный спрос и других структурных макроэкономических ограничений, таких как ограничения платежного баланса и т.д.

Говоря о моделях, основанных на агентно-ориентированных функциях, отметим, что они приобрели популярность за предыдущие годы благодаря их успеху в объяснении значительного числа стилизованных фактов Калдора [31] на микро-, мезо- и макроуровне. Эти модели состоят из различных типов агентов – таких как домохозяйства, фирмы, банки, центральный банк и правительство, – чьи межинституциональные и внутриинституциональные взаимодействия моделируются непосредственно и анализируются количественно без априорного допущения о равновесии. Одно из главных преимуществ этого класса моделей заключается в непосредственном рассмотрении разнородности агентов (что важно, поскольку разнородность агентов влияет на распространение знаний, а страны и фирмы значительно различаются по уровню накопленных технологических возможностей) и неравновесной динамики (которая имеет значение в контексте

инноваций или технологических изменений). По сути, агентно-ориентированные модели стали популярным инструментом изучения технологических возможностей. Хотя многие из рассмотренных ниже агентно-ориентированных моделей, по крайней мере частично, вызваны посткейнсианскими моделями, они явно моделируют экономику на микро- и мезоуровнях, и отводят фирмам более заметную роль в их анализе.

Здесь, также уместно будет отметить, что макроэкономические агентно-ориентированные модели обычно различают производственный сектор для потребления и сектор для производства капитальных благ. В частности, в своих исследованиях Д. Дози [25] и А. Кайани [26] в своих репрезентативных моделях учитывают технологические возможности только в секторе потребительских товаров. Фирмы инвестируют в НИОКР, чтобы повысить вероятность успешной инновационной деятельности или имитацию инноваций. Если первый вариант окажется успешным, фирма может найти более эффективные способы производства своей конечной продукции, что приведет к повышению производительности труда. Во втором же случае фирма копирует производственные технологии у других фирм, что также может привести к повышению производительности. Таким образом, оба процесса относятся к усовершенствованным способам производства одного и того же продукта.

Другие макроэкономические агентно-ориентированные модели учитывают технологические возможности как в секторе потребления, так и в секторе капитальных благ. Например, в своих исследованиях Т. Чарли [27] рассматривает два направления учета технологических возможностей: во-первых, фирмы инвестируют в НИОКР для разработки более качественных аналогов капитальных благ, которые более привлекательны для конечных фирм с капитальными благами, поскольку они отличаются более высокой производительностью труда. Затем конечные фирмы инвестируют в НИОКР, исходя из ожидаемой отдачи, и, в случае успеха, производят новые продукты или товары более высокого качества. Таким образом, модель демонстрирует своего рода технологические возможности, аналогичные тому, что были предложены Г. Гроссманом [28] и Э. Хелпманом [29] в отношении инноваций продукта.

Кроме того, в своих исследованиях К. Хетте [30] попытался расширить модель путем исследования технологических возможностей как на уровне фирм, так и на уровне персонала фирм. На уровне фирмы, капитальные компании инвестируют в НИОКР, чтобы увеличить вероятность изобретения более производительных капитальных благ, которые затем могут быть более привлекательно проданы фирмам, производящим конечный товар, однородный потребительский товар. Что же касается уровня персонала, то они совершенствуют свои компетенции с целью умения работать со сложными капитальными благами с помощью процесса обучения на практике, в ходе которого они приобретают навыки, связанные с конкретными технологиями.

Всё это имеет важные макроэкономические последствия: с помощью изучения модели путем исследования технологических возможностей как на уровне фирм, так и на уровне персонала фирм можно изучить коэволюционный характер технологических изменений. Точнее, распространение технологий зависит от принятия решений пользователями и решения лежащей в их основе проблемы координации., именно поэтому могут возникать эффекты блокировки на более низких, но уже широко используемых технологиях.

Ну и наконец, в своих исследованиях Б. Ренгс, М. Шольц-Векерле и Д. Ван Ден Берг [31] проводят различие между технологическими возможностями, необходимыми для двух аспектов производства: сокращения количества выбросов связанных с производством, или повышения производительности труда. Принимая решение о том, какие компетенции следует улучшить, фирмы сравнивают себя со своими конкурентами и следуют стратегии тех фирм, которые получают наибольшую прибыль. Затем, основываясь на прошлой прибыли, они принимают решение о размере средств, которые будут направлены на улучшение их технологических возможностей. Эффект от этих инвестиций также зависит от эффектов «спилловер» других фирм: чем больше фирм сосредотачивается на одном конкретном способе улучшения качества своей продукции, тем эффективнее становятся их

инвестиции.

В дополнение к только что описанным моделям учета технологических возможностей отметим, что многие макроэкономические агентно-ориентированные модели изучают также влияние институтов на технологические возможности. Например, в своих исследованиях Г. Давид [32] изучает влияние инновационной политики правительства на скорость внедрения технологических возможностей в менее развитых странах. В его исследованиях инновационная политика правительства выражается в форме направленных или ненаправленных субсидий на инвестиции фирм в НИОКР. Рассмотрим другой пример, в котором в своих исследованиях Д. Доци [25] изучает влияние прямого государственного инвестирования в НИОКР. Благодаря распространению знаний эти НИОКР затем оказывают влияние и на остальную экономику. Опять же, в данном случае основными каналами развития технологических возможностей являются научно-исследовательская деятельность государственных институтов и распространение знаний, однако четко признается, что, поскольку правительство может само заниматься этой деятельностью, его поведение напрямую влияет на развитие технологических возможностей в экономике в целом. Наконец, в своих исследованиях Т. Чарли [27] показывает, что различные институты формирующие политику заработной платы также могут влиять на развитие технологических возможностей. В частности, показывается, что согласованная политика формирования заработной платы может в долгосрочной перспективе привести к концентрации фирм и, посредством режима Шумпетерианская модель II, к более высоким и целенаправленным инвестициям в НИОКР [33]. Как и в двух приведенных выше примерах, институты, определяющие политику формирования заработной платы, влияют на развитие технологических возможностей через более фундаментальный канал вложения инвестиций в НИОКР [34], [35]. Таким образом, важно иметь в виду, что, хотя многие существующие агентно-ориентированные модели действительно исследуют роль институтов в развитии технологических возможностей, они делают это со ссылкой на более фундаментальные детерминанты технологических возможностей, описанные ранее, т.е. главным образом на инвестиции в НИОКР.

Обобщающие итоги и заключительные выводы

Вышеприведенный нами анализ выявляет ряд важных вопросов: во-первых, важна методологическая (и эпистемологическая) отправная точка макроэкономических моделей: эндогенные модели роста построены на неоклассической теории фирмы. Эта теория, в свою очередь, построена на совершенно иных предпосылках, чем большая часть исследований по теории стратегического управления инновациями фирмы, в основном посвященных проблемам развития технологических возможностей. Это затрудняет рассмотрение новых идей по развитию технологических возможностей в рамках эндогенной теории роста. Убежденные сторонники эндогенной теории роста, вероятно, не сочли бы это проблемой, поскольку они твердо убеждены, что неоклассическая теория фирмы, будучи описательно неточной, является полезной основой для макроэкономического теоретизирования, особенно потому, что она позволяет строить аналитически приемлемые модели в теоретических рамках классической микроэкономической теории. Тот факт, что такая теория неспособна объяснить значительную неоднородность фирм с точки зрения развития технологических возможностей и конкурентоспособности, не считается недостатком, поскольку основная задача эндогенной теории роста, согласно этой точке зрения, заключается не в точном представлении каждой части экономики, а в получении информации о динамике экономики в целом. Это, по крайней мере, с нашей точки зрения, проблематично, поскольку: 1) развитие технологических возможностей лежит в основе технологических изменений, что само по себе важно для понимания макроэкономической динамики; 2) кажется несколько неубедительным строить модели экономической системы, которые учитывают основные факторы только на макроуровне, но в силу своей методологической ограниченности неспособны подтвердить свои аргументы на микро- и мезоуровне фактами, выявленными эмпирическими исследованиями. Разумеется, такой подход делает практически невозможным построение структурно обоснованных моделей; и 3) когда

эти модели используются для разработки инновационной политики, последняя обычно оказывает влияние не только на макроуровне, но и на уровне фирм. Таким образом, полное игнорирование или искажение этих обстоятельств может повлечь за собой значительные издержки.

Во-вторых, данный аргумент также применим к кейнсианским моделям: несмотря на то, что они методологически более совершенны, чем эндогенные модели роста, в центре внимания этих моделей обычно находится только макроэкономический уровень. Это позволяет выявлять некоторые важные макроэкономические детерминанты технологических возможностей, однако делает необходимым дополнять их моделями микро- и мезоуровня. Фактически, именно это произошло с появлением новейшего поколения макроэкономических моделей, основанных на агентно-ориентированных функциях, которые заимствовали важные макроэкономические идеи из кейнсианских моделей и интегрировали их с эволюционным компонентом того, что происходит на микро- и мезоуровне экономики. Они согласуются с системным подходом с его многоуровневой онтологией и в принципе достаточно гибки, чтобы включать различные институциональные и поведенческие факторы, определяющие развитие технологических возможностей.

Таким образом, новый класс агентно-ориентированных моделей мог бы стать полезным средством для объединения макроэкономических моделей экономического роста с теорией стратегического управления инновациями фирмы. Однако, в силу своей гибкости, они несут в себе риск слишком большого количества специальных допущений. Несмотря на это обстоятельство, потенциал применения этих моделей в эмпирических исследованиях, безусловно, не исчерпан: до сих пор наиболее важным фактором, определяющим развитие технологических возможностей, являются инвестиции в НИОКР (и в меньшей степени эффекты «спилловер» от распространения знаний), и основным эффектом является повышение производительности фирмы.

В заключение мы также считаем, что дальнейшие исследования могли бы быть направлены на изучение потенциала использования этих моделей для исследования роли технологических возможностей в разработке радикально новых продуктов, а также потенциала использования активной государственной политики, направленной на содействие координации, взаимодействию и сотрудничеству между соответствующими субъектами (например, отечественными и иностранными фирмами, университетами, исследовательскими лабораториями

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hidalgo C. Economic complexity: From useless to keystone. January 2018, Nature Physics 14(1): 9-10
2. Hausmann R. «Venezuela's Growth Implosion: A Neo-Classical Story.» In Search of Prosperity: Analytic Narratives on Economic Growth. Ed. Dani Rodrik. Princeton University Press, 2003.
3. Абрамов, Р. Диверсификация экономики регионов на основе инновационного развития / Руслан Абрамов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. - 228 с.
4. Nelson R. A perspective on the evolution of evolutionary economics. October 2020, Industrial and Corporate Change 29 (3).
5. Winter S. Pursuing the evolutionary agenda in economics and management research. May 2017, Cambridge Journal of Economics, 41(3):721-747
6. Актуальные проблемы Европы. Европа и Россия. Инновационное развитие и модернизация экономик. - М.: ИНИОН РАН, №1. 254 с. 2018
7. Freeman, C., Louçã, F. As times goes by: the information revolution and the industrial revolutions in historical perspective. Oxford University Press, 2001.
8. Актуальные проблемы Европы. Выпуск №1(2013). Европа и Россия. Инновационное развитие и модернизация экономик: моногр. - М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2016. - 900 с.
9. Акулова, Е. Инновационные решения на пути к эффективному развитию экономики России / Екатерина Акулова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. - 680 с.
10. Асанов, А. Инновационная система управления экономикой региона / Александр Асанов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. - 180 с.
11. Аузан, А.А. Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие. Сборник статей / А.А. Аузан. - М.: Проспект, 2016. - 646 с.
12. Бабурин, В. Л. Инновационные циклы в российской экономике / В.Л. Бабурин. - Москва: РГГУ, 2014. - 120 с.
13. Базилевич, А.И. Инновационный менеджмент и экономика организаций (предприятий): практикум. Гриф УМО ВУЗов России: моногр. / А.И. Базилевич. - М.: Инфра-М, Вузовский учебник, 2016. - 669 с.
14. Богатова, Е.В. Инновационная экономика. Монография / Е.В. Богатова. - М.: Русайнс, 2015. - 897 с.
15. Борисов В.Н. и др., Модернизация промышленности и развитие высокотехнологичных производств в контексте «зеленого роста». Под редакцией академика Порфирьева Б.Н. – М.: Научный консультант, 2017. – 434 с.
16. Борисов В.Н. и др., Прогнозирование инновационного машиностроения. М.: МАКС Пресс, 2015. –180с.
17. Борисов В.Н. и др. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. - М.: МАКС ПРЕСС, 2005. - 591 с.
18. Матризаев Б.Д. Исследование теоретико-методологических особенностей макроэкономической оценки последствий технологических изменений и их эффективности// Проблемы Прогнозирования. – 2022. – № 2. – С. 155-168. – ISSN 0868-6351.
19. Матризаев Б.Д. Исследование механизмов определения структуры и эволюции инновационных систем// Проблемы Прогнозирования. – 2021. – № 5. – С. 139-148. – ISSN 0868-6351.
20. Матризаев Б.Д. Исследование гипотетических основ стратегии технологической модернизации и повышения инновационного потенциала в странах с быстрорастущей экономикой. Экономика: теория и практика. № 1 (53). С. 15-21. 2019.
21. Фролов И. Э., Тресорук А. А. К вопросу о прогнозировании высокотехнологичных производств в современных условиях: теоретико-методологические аспекты // Научные труды: Институт

народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. С. 7-40.

22. Acemoglu D. Localised and Biased Technologies: Atkinson and Stiglitz's New View, Induced Innovations, and Directed Technological Change. March 2015 *The Economic Journal* 125(583)

23. Setterfield M. Endogenous Growth: A Kaldorian Approach. Working Papers 1001, Trinity College, Department of Economics, 2010.

24. Martins-Neto A., Ribeiro R.S.M. A neo-Kaleckian model of skilled-biased technological change and income distribution. *Review of Keynesian Economics*, Edward Elgar Publishing, vol. 7(3), pages 292-307, July, 2019.

25. Dosi G., Nuvolari A. Introduction: Chris Freeman's «History, Co-Evolution and Economic Growth»: An affectionate reappraisal. *Industrial and Corporate Change* 29(4):1021-1034, August 2020.

26. Caiani A., Godin A., Lucarelli S. A Stock Flow Consistent Analysis of a Schumpeterian Innovation Economy. *Metroeconomica* 65(3), February 2014. DOI:10.1111/meca.12045.

27. Ciarli T., Coad A., Rafols I. Quantitative analysis of technology futures: A review of techniques, uses and characteristics. *Science and Public Policy* 43(5): scv059. October 2015

28. Grossman G. M. Pollution and Growth: What Do We Know? DOI:10.1017/CBO9780511751905.003

29. Helpman E. *The Mystery of Economic Growth*. The Belknap press of Harvard University press, Cambridge, Massachusetts, and London, England, 2004

30. Hötte K., Su Jung J., Sugandha S. Knowledge for a warmer world: a patent analysis of climate change adaptation technologies. INET Oxford Working Papers, Institute for New Economic Thinking at the Oxford Martin School, University of Oxford, 2021.

31. Rengs B., Scholz-Wäckerle M., Van den Bergh J. Evolutionary macroeconomic assessment of employment and innovation impacts of climate policy packages. *Journal of Economic Behavior & Organization* 169, 332-368, December 2019.

32. Dawid H., Neugart M. Effects of technological change and automation on industry structure and (wage-)inequality: insights from a dynamic task-based model. *Journal of Evolutionary Economics* 33(1), December 2022

33. Baumol W.J., Litan R., Schramm C. J., Strom R. J. *Innovative Entrepreneurship and Policy: Toward Initiation and Preservation of Growth*. November 2011. DOI:10.1007/978-3-7908-2623-4_1

34. Wolff E. Spillover, Linkages, and Productivity Growth in the US Economy, 1958 to 2007. March 2011. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199646685.003.01

35. Deneckere R., Judd K. L. Cyclical and Chaotic Behavior in a Dynamic Equilibrium Model, with Implications for Fiscal Policy. February 2021. DOI:10.2307/j.ctv19fvxt1.17

Research of the methodological concept of metatheoretical convergence of macroeconomic models of economic growth and the factor of technological capabilities

Matrizaev Bahadyr Jumaniyazovich

Doctor of Economics, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: matrizaev@mail.ru

Annotation. The development of new technological capabilities is of great scientific and practical importance for the development of countries, both from the point of view of the macroeconomic theory of economic growth and the theory of strategic innovation management of the firm. According to the main scientific schools of macroeconomic theory, the stability of economic growth is usually supported by several important factors, among which three of the most important of them can be distinguished, namely capital accumulation, population growth and technological progress (technological capabilities). At the same time, at the end of the last century, the founders of the new growth theory presented a model of endogenous growth in which the importance of technology and innovation as a source of economic growth was emphasized, and since then the concept of innovation and economic growth has become an attractive area of research for scientists. The purpose of this article is to study the methodological concept of the possibilities of integrating the development factor of technological capabilities in macroeconomic models of economic growth. The article includes a methodological discussion of the prerequisites for macroeconomic models, taking into account the conclusions from the research of the concept of technological capabilities at the aggregated level. At the same time, the article summarizes various determinants and mechanisms of the development of technological capabilities, and they are consistent with the current understanding of the development of technological capabilities within the framework of macroeconomic models. Based on these results, the article suggests some hypotheses about the extent to which it is possible to integrate these determinants into theoretical macroeconomic models in the macroeconomic theory of economic growth. The results of the author's research once again confirm the thesis that, using the example of advanced innovative countries, the Russian Federation should also base its economic growth strategy on policies that promote the expansion of technological capabilities and policies that create incentives for innovation

Keywords: macroeconomic theory, macroeconomic model, development of technological capabilities, economic growth, innovative dynamics

Сущность и содержание процесса оздоровления населения в контексте важнейших факторов эффективности социально-экономического развития регионов

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО РАНХиГС (Владимирский филиал), Владимир, Россия
E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Жамбровский Сергей Валерьевич

Аспирант
ФГБОУ ВО РАНХиГС (Владимирский филиал), Владимир, Россия
E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Аннотация. Сформулирована проблема, связанная с народосохранением и оздоровлением населения как в масштабе России, так и республик бывшего СССР. Приведена статистика, доказывающая высокую смертность среди детей и других категорий населения, в том числе в разрезе ряда старопромышленных регионов. Подведена теоретическая база решения задач по народосохранению и оздоровлению населения, в том числе стратегии «по Снуксу» (антропо-воспроизводственная стратегия). Раскрыт понятийный аппарат «Здорового общества» и определены направления исследования по формированию здорового общества: философского направления психолого-педагогического направления, медицинского, классического, синтетического.

Доказано, что здоровый образ жизни является междисциплинарным концептом и объектом изучения экономических наук, социологии и медицины, обоснованы концепции (теории) оздоровления: экономических ресурсов и социального потенциала; теория человеческого капитала; теория здорового образа жизни; ЗОЖ: экономические, социальные, медицинские трансформации; теория здоровьесбережения; оздоровление нации и дана им характеристика.

В прикладном плане выделены несколько групп компонентов по оздоровлению населения, в том числе: физиологические, психологические, социальные, экологические и раскрыты их свойства. Фокусируя их, выделены пять компонентов здорового образа жизни: культуры здоровья, правильного питания, занятия физической культурой, соблюдения личной гигиены, отказ от вредных привычек.

В заключение сформулирован концептуальный взгляд и выдвинуты принципиальные положения на процесс народосохранения как процесс качественного оздоровления нации, позволяющие с позиции стратегического планирования предложить решение исследовательских задач по проблемам народосохранения на базе выстраивания межведомственных связей и формирования новых экономических отношений между участниками процесса.

Ключевые слова: народосохранение, оздоровление населения, здоровый образ жизни, культура здоровья, здоровое общество

JEL codes: J11, J18, I18

Для цитирования: Новиков, А.И. Сущность и содержание процесса оздоровления населения в контексте важнейших факторов эффективности социально-экономического развития регионов / А.И. Новиков, С.В. Жамбровский. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №7. - С.53-60. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2023)

Формулирование проблемы

В соответствии с рейтингом стран по продолжительности здоровой жизни (Методика Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) Россия находится на 117 месте

среди 196 стран мира, средняя продолжительность жизни составила в 2021 году 71,34 года [12], Белоруссия оказалась на 85 месте, средняя продолжительность жизни составила 74,23 года; Казахстан – 116 место, продолжительность жизни – 71,37 года; Украина – 118 место, продолжительность жизни – 71,19 года; Узбекистан – 125 место, продолжительность жизни – 70,33 года. Киргизия, Таджикистан, Туркмения имеют еще более низкие показатели продолжительности жизни.

На уровень продолжительности здоровой жизни в России повлияли распространение COVID 19 и социально-демографические факторы. В частности, в регионах с высокой мобильностью населения вирусная инфекция распространялась сильнее. На показатель смертности во время пандемии также повлияло, по данным экспертов департамента прикладной экономики ВШЭ, повышенное употребление алкоголя (потребление выросло на 2-3%) [5].

По нашему мнению, процесс оздоровления населения столкнулся с проблемами системного характера. Произошло разрушение старой советской системы здравоохранения без четких представлений создания новой, реконструкции или модернизации старой. Нарушены баланс, пропорции, связи относительно структур и функций системы здравоохранения. На примере Владимирской области, по данным доклада уполномоченного по правам человека Л. Романовой, это спровоцировало отток кадров из сферы здравоохранения региона. В 2022 году уволилось из системы 572 врача, вакантных ставок врачей в регионе 1030 врачей и 1019 медиков среднего звена. То есть недостает более 30% медперсонала, что не позволяет организовать квалифицированную медицинскую помощь в регионе [13].

В первую очередь пострадала сеть учреждений (организаций), связанных с предоставлением оздоровительных услуг. Это заводские профилактории, ведомственные и профсоюзные санатории, пионерские лагеря и др., которые с высокой долей эффективности работали по оздоровлению и профилактике заболеваний среди всех групп населения.

Слабо проработанная система практической реализации национального проекта «Демография» в части формирования здорового образа жизни усугубила в определенной степени процесс, направленный на профилактику заболеваний и оздоровление населения.

Такая ситуация привела к тому, что обострилась тенденция ухудшения здоровья среди новорожденных, детей, подростков, студенческой молодежи.

По данным Росстата, в 2020 году в России умерли 6455 младенцев (в возрасте до 1 года). По сравнению с 2019 годом это положительная динамика. На 1 тыс. младенцев в 2020 году пришлось 4,5 смерти, тогда как в 2019 году этот показатель составлял 4,9, в 2018 — 5,1 [14].

Несмотря на снижение смертности новорожденных в 2020 году как в целом по России, так и в ряде регионов, показатели смертности остаются еще высокими. В частности, по сравнению с показателями Московской области по младенческой смертности (3,6 в расчете на 1000 рожденных живыми), в 2022 году в Рязанской, Ивановской, Владимирской областях эти показатели колеблются от 5,5 до 7 смертей на 1000 новорожденных [15]. Во Владимирской области в абсолютных цифрах – это 18 смертей.

Теоретическое обеспечение исследования

В теоретическом плане наше исследование согласуется с законом культурной эволюции Л. Уайта, законом эволюционного потенциала Э. Сервиса, законов макродинамики Дж. Тернера [10], законами о динамических стратегиях Снукса.

При постановке задач по оздоровлению населения, с нашей точки зрения, следует учитывать следующие виды стратегий по Снуксу:

– антропо-воспроизводственную стратегию – увеличение числа детей в семьях, выращивание, воспитание и образование новых поколений, соответствующее увеличение числа семей. Данная стратегия имеет реальные корни при достаточной продовольственной базе, в рамках определенных порогов детской смертности, эпидемий и войн, проявляется в виде тенденции демографического роста. В рамках этой стратегии нами решались задачи цикличности развития, в том числе экономических

циклов во взаимосвязи с природно-биологическими, а также многоуровневого общественного воспроизводства [6, с. 23-31];

– миграционную стратегию - переселение и хозяйственное освоение новых территорий; также универсальна и осуществляется всегда при наличии тенденции демографического роста;

– культурную стратегию – заимствование, совершенствование и распространение любого рода образцов деятельности, удовлетворение социокультурных потребностей субъектов.

Результаты исследования

Понятие и сущность здорового образа жизни. В данном исследовании рассматриваются вопросы оздоровления нации через призму инициатив Президента РФ «Здоровое общество». Понятие «здоровое общество» пока еще однозначно не определено, поэтому в рамках настоящего исследования выделим несколько направлений.

Представители философского направления (Э.В. Белик и др.) рассматривают здоровый образ жизни как составную часть жизни общества в целом [2].

Смыслы философии здоровья: каждый человек самой природой от рождения наделен собственным потенциалом здоровья, который часто оказывается до конца невостребованным и нереализованным. Здоровье требует ежедневного систематического усилия. Суть Философии здоровья в необходимости образовываться в вопросах формирования и сохранения своего здоровья.

1. Здоровье – есть инвестиции в свое будущее. Как сказал Шопенгауэр: «Здоровый нищий счастливее больного короля»;

2. Здоровье – необходимое условие для полноты реализации любых возможностей – личных, социальных, семейных, профессиональных и т.д. Здоровье – обязательный элемент счастья;

3. Здоровье – необходимое условие свободы.

4. Здоровье – есть условие формирования творческого и созидательного потенциала;

Здоровье требует индивидуальной реализации. Все болезни похожи друг на друга, но путь к здоровью всегда индивидуален. Невозможно достичь здоровья без учета индивидуальных особенностей. Никто кроме Вас самих не может дать вам идеальную программу оздоровления, тем более, реализовать ее за вас. Здоров сам – помоги другому.

2. Представители психолого-педагогического направления рассматривают здоровье с точки зрения сознания, психологии человека, его мотивации. Понятие «здоровье» определяют в зависимости от той модели, в рамках которой оно рассматривается.

3. Медики проблему здоровья и здорового образа жизни рассматривают через призму отсутствия или наличия болезней, профилактику заболеваний и соблюдения санитарно-гигиенических требований (Л.А. Бокерия, Ю.П. Лисицын [7] и др.).

4. Выделим отдельно классический подход к проблеме формирования общественного здоровья, здорового образа жизни. Это исследования А. Берендеевой [1], А. Новикова [3], [4], Н. Римашевской, А. Шабуневой, И. Тогунова [11] и других ученых.

5. С точки зрения дополнительности рассмотрим процесс оздоровления населения с учетом потенциала физической культуры и спорта. В контексте физической культуры с процессом оздоровления согласуются такие понятия, как культура здоровья, самосохранительное и здоровьесберегающее поведение.

Таким образом мы вышли на синтетический подход к трактовке здорового образа жизни, базирующегося на многообразии воздействующих на здоровье факторов.

В исследовательском плане формирование здорового образа жизни является индикатором, во-первых, условий для занятия физической культурой, во-вторых, желанием приблизиться к своему идеалу красоты и здоровью; в-третьих, степени результативности воздействия социальной организации на состояние и ценность здоровья.

Здоровый образ жизни выполняет в обществе две наиболее важные функции: во-первых, здоровый образ жизни выступает в качестве профилактики заболеваний, во-вторых, он способствует

полноценному выполнению социальных функций человеком.

Основными составляющими элементами здорового образа жизни являются, по мнению А.В. Мартыненко, двигательная и физическая активность, отказ от вредных привычек, соблюдение правил гигиены, режим труда и отдыха [7].

Рассмотрев различные подходы отечественных исследователей к определению здорового образа жизни, можно сделать вывод, что на данный момент еще не сложилось единого мнения о его компонентах.

Здоровый образ жизни является междисциплинарным концептом и объектом изучения экономических наук, социологии и медицины, см. табл. 1.

Таблица 1 - Современные теории (концепции), посвященные вопросам оздоровления населения.

Наименование теории (концепции)	Основные направления применения
Экономических ресурсов, социального потенциала	Основные направления развития социального потенциала: сохранение физического и психического здоровья человека, функционирование медицинских организаций и учреждений образования и культуры, социальной защиты населения.
Теория человеческого капитала	Знания работников, в том числе направленных на поддержание и сохранение здоровья, рассматриваются как форма инвестиций
Теория здорового образа жизни	Рассматриваются вопросы занятия физической культурой и спортом, доля занятых с вредными условиями труда, питание, наличие вредных привычек: курение, употребление алкоголя.
ЗОЖ, экономические, социальные, медицинские трансформации	Сохранение жизни, снижение смертности трудоспособного возраста, сокращение нетрудоспособности, продление возраста выхода на пенсию, окупаемость вложений в сферу здравоохранения.
Теория здоровьесбережения	Уровень качества жизни, развитие медицины, стереотип поведения,
Оздоровление нации	Наука «саналогия», наука о здоровье здоровых, наука о здоровье больных, наука «валеология», генетика, биология человека.

Источник: Разработано авторами [3], [4], [6], [9] списка литературы.

В теоретико-методологическом плане процесс укрепления здоровья нами рассматривается в свете теории человеческого капитала в плоскости физического, психического, социального и экологического здоровья.

В прикладном плане анализ и систематизация существующих подходов к исследованию здорового образа жизни позволили нам выделить несколько групп его компонентов:

– физиологические компоненты здорового образа жизни, способствующие сохранению и укреплению физического здоровья (рациональное питание, физическая активность соответственно возрасту и состоянию здоровья, отказ от вредных привычек, гигиена, профилактические мероприятия, безопасное сексуальное поведение, рациональный режим отдыха и труда и т.д.);

– психологические – компоненты, способствующие сохранению и укреплению психического здоровья (обеспечение психологического комфорта, умение справляться со стрессами, получение положительных эмоций, выработка оптимистической позиции и т.д.);

– социальные – компоненты, способствующие сохранению и укреплению социального здоровья (конструктивное общение, налаживание социальных связей, (само-) воспитание общей культуры личности, организация досуга, самореализация и т.д.);

– экологические – компоненты, способствующие сохранению и укреплению экологического здоровья (развитие экокультуры, самосохранение от экологических рисков и т.д.).

В развитие идей А. Илларионова, А. Новикова и И. Тогунова при постановке и решении задач оздоровления населения нами конкретизируется ценностно-социальная модель здоровья. Она предполагает, что здоровье является для человека ценной, необходимой предпосылкой для полноценной жизни. Общепринятым является определение, данное Всемирной организацией здравоохранения, по которому здоровье характеризуется как состояние полного телесного, душевного и социального благополучия. На основе этой модели формируются проекты в сфере общественного здоровья (исследования Улумбековой, С.В. Шишкина и др.).

По данным Всемирной организации здравоохранения здоровье человека зависит наполовину от образа жизни, а вторая половина связана с наследственностью, с влиянием внешней среды и развитием медицинской помощи.

Таким образом, очевидна доминирующая роль образа жизни в обеспечении здоровья человека.

С точки зрения отраслевого менеджмента отдельно выделена школа подготовки управленческих кадров в медицине на базе РАНХиГС: Габуева Л.А., Берсенева Е.А., Шипова В.М. и др.

Большинство исследователей определяют здоровый образ жизни как совокупность внешних и внутренних условий жизнедеятельности человеческого организма, при которых все его системы работают долговечно, а также совокупность рациональных методов, способствующих укреплению здоровья, гармоничному развитию личности, методов труда и отдыха. Кроме того, в рамках здорового образа реализуется наиболее ценный вид профилактики заболеваний – первичная профилактика, предотвращающая их возникновение.

Физический компонент здоровья определяет состояние телесности человека, социальный отражает систему взаимоотношений, психический обуславливает психическое здоровье человека, духовно-нравственный компонент характеризуется гармонизацией личности, устранением противоречий с окружающей средой и пр.

С нашей точки зрения, осознанность выбора здорового образа жизни является важнейшей характеристикой успешного человека.

На основании вышеизложенного нами выделяется пять компонентов здорового образа жизни:

1. Культура здорового образа жизни.
2. Правильное питание.
3. Спорт и физические нагрузки
4. Личная гигиена и здоровый сон
5. Отказ от вредных привычек.

Пять компонентов здорового образа жизни

Содержательная сущность здорового образа жизни. Культура здорового образа жизни.

Понятие здоровый образ жизни (ЗОЖ) – это поддержание функциональных возможностей организма, улучшение состояния здоровья. Его определяют различные объективные и субъективные факторы, в том числе: генетические особенности организма, климатические и природные условия, качество жизни, социальное окружение человека и др.

Культура здорового образа жизни. Человек – носитель здорового образа жизни, который одновременно является объектом и субъектом собственной жизнедеятельности. Культура здорового образа жизни зависит от приоритетности целей, нравственных ценностей в обществе. Культура здорового образа жизни граждан складывается из отношения каждого к собственному здоровью, идей и целей по сохранению здоровья.

Мотивация ЗОЖ. Истоки ЗОЖ лежат в формировании мотивации, основанной на возрастном

принципе и подкрепленной сознательной деятельностью человека, направленной на укрепление, совершенствование собственного здоровья.

Система оздоровления населения формируется под влиянием следующих факторов:

– общественно значимый фактор, осознание ответственности перед обществом (объединяет пропаганду ЗОЖ, информирование в СМИ, просветительство);

– инфраструктурный фактор (состоит из объективных условий существования конкретного человека, его материальных возможностей, наличия свободного времени, доступности профилактических учреждений, спортивных объектов и т. д.);

– психологический фактор. Основным психологическим фактором ЗОЖ выступают жизненные цели человека. Они должны быть максимально ясными, четкими, позитивными. Если цели «размыты», не определены, сложно оставаться в рамках рационального питания, регулярно посещать спортзал или бросить курить;

– фактор личного поведения (личностный) – определяется системой нравственных ценностей, бытовым укладом.

Все вместе поведенческие факторы ЗОЖ должны отвечать следующим принципам: добровольное желание, стремление к постоянному прогрессу, осознание необходимости физических, материальных, психологических затрат для реализации целей ЗОЖ.

Важно, чтобы у человека был сформирован настрой на продолжительную жизнь, без болезней. Залогом успешной реализации ЗОЖ является гармоничное развитие личности, высокий уровень культуры человека (духовной, нравственной, физической), а также самоуважение, адекватная самооценка.

Основными критериями психологического здоровья являются:

– соответствие образов и реакций характера внешним условиям;

– адекватный возрасту уровень эмоциональной зрелости;

– способность самоуправления поведением;

– разумного планирования и активного достижения целей.

Условия жизни людей. Объективные факторы, которые составляют основу ЗОЖ:

– экономические, материальный достаток либо дефицит денежных средств;

– экологическая обстановка;

– бытовая обстановка;

– семейные отношения.

Таким образом, Здоровый образ жизни – это комплекс полезных привычек, только положительно влияющих на жизнедеятельность человека. С его помощью можно укрепить здоровье, увеличить длительность жизни и быть счастливым. ЗОЖ особенно актуален в последнее время. Технологический прогресс, плохая экология и малоподвижность губительно влияют на людей.

Заключение

Сформулирован концептуальный взгляд и выдвинуты принципиальные положения на процесс оздоровления населения (генеральная цель – народосохранение как процесс качественного оздоровления нации), позволяющие с позиции стратегического планирования предложить решение исследовательских задач по проблемам народосохранения на базе выстраивания межведомственных связей и формирования новых экономических отношений между участниками процесса. Его особенностью является попытка соединения общетеоретических положений (расширения границ теории человеческого капитала), с конкретными социально-экономическими положениями многоуровневого общественного воспроизводства и региональной экономикой. В научно-методологическом плане исследование такого рода достаточно новое, пионерное по масштабности и многоплановости исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берендеева А.Б., Рычихина Н.С. Степень остроты демографических вызовов в регионах центра России //Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. № 2 (70). – С. 12–21.
2. Белик Э.В. Истоки здоровья / Э.В. Белик, С.А. Мирошниченко – М.: Издательство «БАО-ПРЕСС», 2006. – 624 с.
3. Жамбровский С.В., Новиков А.И. Взгляд на оздоровление через призму общественного воспроизводства // Научный журнал. «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики». 2022 32 (39) – С. 16-21.
4. Жамбровский С.В., Кремлев У.Н., Новиков А.И., Савельев И.И. Оздоровление нации: проблемы и пути решения //«Экономика и управление: проблемы, решения», №11, том 1. 2022. – С.71-77.
5. Колосницына М., Чубаров М. Доклады, связанные с последствиями употребления алкоголя. Цит по: Выжutowич В. Продолжительность следует //Российская газета. 31 марта 2023. № 69 (9014).
6. Кремлев У.Н., Новиков А.И. Актуальные вопросы общественного воспроизводства в условиях современных вызовов (на примере Владимирской и Московской областей) // «Теоретическая экономика» №8, 2022 С. 23-31.
7. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 512 с.
8. Мартыненко А.В. Формирование здорового образа жизни молодежи. – М.: Медицина, 1988. – 224 с.
9. Новиков А.И., Илларионов А.Е. Цели и задачи институтов сбережения здоровья людей в условиях пандемии и оценка их деятельности /Региональная экономика: опыт и проблемы. Материалы Международной научно-практической конференции (Гутманские чтения) 15 мая 2020 года /под общей ред. А.И. Новикова и А.Е. Илларионова. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС. 2020. – С. 71-79.
10. Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // Теория общества: фундаментальные проблемы / Под ред. А. Ф. Филиппова. М: Канон-пресс-Ц, 1999. С. 103-156.
11. Тогунов И.А. Общественное здоровье как функция управления социальными объектами. / Сб.: Российская государственность в XXI веке: модели и перспективы социально-политического развития. Материалы научно-практической конференции. Владимир, 2017. С. 284-286.
12. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index>. (дата обращения 12.04. 2023).
13. Долгая дорога к ФАПу. Владимирские медики не могут добраться до пациентов [Электронный ресурс]. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/dolgaya-doroga-k-fapu-vladimirskie-mediki-ne-mogut-dobratsya-do-patsientov/>. (дата обращения 12.04. 2023).
14. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mosstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9E%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D>. (дата обращения 12.04. 2023).

The essence and content of the process of improving the health of the population in the context of the most important factors of the effectiveness of socio-economic development of the regions

Alexander I. Novikov

Doctor of Economic Sciences

RANEPA (Vladimir branch), Vladimir, Russia

E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Zhambrovsky Sergey Valerievich

Postgraduate student

RANEPA (Vladimir branch), Vladimir, Russia

E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Annotation. The problem related to the preservation of the people and the improvement of the population both on the scale of Russia and the republics of the former USSR is formulated. Statistics proving high mortality among children and other categories of the population, including in the context of a number of old-industrial regions, are presented. The theoretical basis for solving the tasks of national preservation and health improvement of the population, including the strategy of «Snooks» (anthropo-reproductive strategy), is summed up. The conceptual apparatus of a «Healthy society» is revealed and the directions of research on the formation of a healthy society are determined: the philosophical direction of the psychological and pedagogical direction, medical, classical, synthetic.

It is proved that a healthy lifestyle is an interdisciplinary concept and an object of study of economic sciences, sociology and medicine, the concepts (theories) of health improvement are substantiated: economic resources and social potential; theory of human capital; theory of a healthy lifestyle; healthy lifestyle: economic, social, medical transformations; theory of health saving; health improvement of the nation and their characteristics are given.

In the applied plan, several groups of components for improving the health of the population are identified, including: physiological, psychological, social, environmental and their properties are disclosed. Focusing on them, five components of a healthy lifestyle are highlighted: health culture, proper nutrition, physical education, personal hygiene, rejection of bad habits.

In conclusion, a conceptual view is formulated and fundamental provisions are put forward on the process of people's preservation as a process of qualitative improvement of the nation, allowing from the position of strategic planning to propose a solution to research problems on the problems of people's preservation on the basis of building interdepartmental relations and the formation of new economic relations between the participants in the process.

Keywords: nation preservation, improvement of the population, healthy lifestyle, health culture, healthy society

Цифровизация в Западной Азии: статический и динамический анализ

Шкваря Людмила Васильевна

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Российская Федерация.

E-mail: destard@rambler.ru

Аннотация. В статье дан анализ особенностей цифровизации в регионе Ближнего Востока в последние два десятилетия. Цель исследования – анализ направлений и особенностей цифровизации стран Ближнего Востока (без учета постсоветских республик), тенденций развития и оценка возможных перспектив этого процесса в среднесрочном периоде. Актуальность работы заключается в выявлении и исследовании особенностей процесса цифровизации в странах Западной Азии, а также новых явлений и характеристик – для обогащения теоретических и более адекватного понимания практических аспектов. Новизна исследования заключается в том, что мы анализируем относительно слабо изученный регион с точки зрения цифровых подходов. В то же время выявлены уже сформировавшиеся и возникающие в регионе особенности цифровизации, а также проблемы в этой сфере, в частности, «цифровые разрывы» и внешняя зависимость. Автор использует институциональный метод научного анализа, метод сравнений, визуализации. Автор дает научное обоснование необходимости и возможности устойчивого социально-экономического развития Ближнего Востока на путях цифровизации. Обосновано, что уже существуют некоторые успехи цифровой трансформации стран региона, хотя они дифференцированы и значительно коррелируют с уровнем социально-экономического развития и ее динамикой. Получили развитие цифровое правительство, развитие доступа к интернету, электронная торговля, создание цифровой инфраструктуры и др. Для дальнейшего продвижения цифровизации, в том числе в социальной сфере (медицина, образование), для Ближнего Востока важно координировать свое цифровое взаимодействие на региональном уровне и активизировать международное сотрудничество в этой сфере.

Ключевые слова: Ближний Восток; цифровизация; социально-экономическое развитие; цифровая политика; цифровое сотрудничество; цифровая экономика.

JEL codes: O14, O38, O53

Для цитирования: Шкваря, Л.В. Цифровизация в Западной Азии: статический и динамический анализ / Л.В. Шкваря. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №7. - С.61-88. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2023)

Введение.

Глобальная цифровизация, все более активно нарастающая в XXI в. и распространяющаяся в различных сферах мирового пространства, втягивающая все новые сегменты, регионы и страны, а также слои населения, в свою среду, активизируя международные экономические отношения и предпринимательскую деятельность в промышленности и других сферах экономики, вызывает устойчивый научный интерес у исследователей [2; 7; 11], особенно в пандемийный и постпандемийный периоды. На сегодня нет единого определения цифровизации, но есть ряд подходов трактовки этого явления, представленных нами в табл. 1, каждый из которых, по сути, находит свою «форму воплощения».

Таблица 1 – Основные концептуальные подходы трактовки цифровизации

Направление развития	Трактовка: цифровизация – это:
ИКТ и глобальные сети	ИКТ и глобальные сети (интернет, мобильные, сенсорные сети), которые обеспечивают новое качество поддерживаемой ими экономической глобализации. Зависимость (растущая) экономики от ИКТ и глобальных сетей (от цифровых инструментов и технологий).
Знания и компетенции	цифровые навыки и возможности (у общества, государства, бизнеса), которые формируют новый уклад экономики, основанный на знаниях

Направление развития	Трактовка: цифровизация – это:
	(человеческий капитал) и цифровых технологиях (которые разрабатывает и использует человеческий капитал).
Экономическая активность и рост	новые возможности (технические и интеллектуальные, а также финансовые), обеспечивающие высокий социально-экономический рост за счет гиперсвязуемости как субъектов экономики, так и машин благодаря мобильным технологиям и таким образом формирующие новое качество (новый уклад) с высокой занятостью, конкуренцией, инновациями и инвестициями
Рынки	осуществление деловых коммерческих операций на цифровых (интернет) рынках с помощью ИКТ и интернета. Покупатель и продавец находят друг друга на просторах интернета и
Информация (одна из форм обращения информации)	Переход от аналоговой формы передачи данных к цифровой, т.е. это процесс социально-экономической трансформации посредством повсеместной имплементации цифровых технологий, которые производят, передают и обрабатывают информацию.

Источник: составлено автором.

Исследователи теоретически обосновывают и эмпирически подтверждают, что цифровизация ускоряет в отдельных государствах и в мире социально-экономические процессы, повышает качество жизни населения, государственное управление, трансформирует и повышает эффективность внешнеэкономической деятельности [8]. На практике различные государства, например Китай [13], уже добились значительного цифрового прогресса. Цифровизация постепенно распространяется и на арабский регион, прежде всего Западной Азии, и находит свое отражение в научной литературе [15; 16].

В то же время цифровизация также несет в себе определенные угрозы, связанные как с возможностью получения внешнего контроля над экономическими, технологическими и социальными процессами (благодаря сетевым возможностям более развитых в цифровом плане структур), так и «цифровыми разрывами», т.е., по сути, консервированию «традиционной» и формирующейся «цифровой» отсталости менее развитых стран [5].

Поэтому сегодня анализ процессов цифровизации в Западной Азии нуждается в расширении. Этого требует общая актуализация цифровой повестки в регионе из-за все более активного ее распространения в мире, включая торговые, инвестиционные, образовательные процессы, государственные регулирование, и др. Все это дает ощутимые преимущества, хотя они все еще мало изучены. Однако цифровизация, помимо новых и положительных эффектов, многократно усиливает угрозы и риски дестабилизации и «цифровых разрывов». Эти угрозы в большей степени угрожают государствам с развивающимися рынками, так как они, сами во многом будучи лишь потребителями цифровых инструментов, самостоятельно не создавая их, ограничены в возможностях обеспечить высокий национальный уровень цифровой безопасности. В этой связи понимание глубинной сущности цифровых процессов в странах «Глобального Юга» особенно важно, как и осознание конкретных целей и задач, определение путей их достижения.

Постановка проблемы.

Под процессом цифровизации в данном исследовании мы понимаем имплементацию цифровых инструментов во все сферы экономической деятельности, социальную сферу, государственное регулирование, международные экономические процессы для роста эффективности социально-экономической системы как таковой. Мы поддерживаем точку зрения о том, что «цифровая экономика – система экономических, социальных и др. отношений, основанных на использовании

ИКТ» [9, с. 174].

Ряд показателей, признанных международным сообществом, отражает развитие цифровой экономики. Они включают, в частности, уровень развития в стране ИКТ и сетевой готовности, инновационного развития и электронного правительства и др. Сегодня все чаще измеряется развитие цифровой торговли как товарами, так и услугами, для понимания положения страны в мировом цифровом торговом пространстве [6].

Однако до настоящего времени методики расчета применяющихся индексов, которые разрабатываются международными организациями (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР) и западными странами, на наш взгляд, все еще далеко не отражают ситуацию, реально складывающуюся в цифровой сфере отдельных стран и регионов и зачастую создают заметные противоречия в оценках. Развивающиеся же страны и региональные организации этих стран, скажем, Арабский валютный фонд, пока не предлагают никаких подходов в этом направлении.

Концепция исследования заключается в том, что в регионе Западной Азии уже сформировался как заимствованный, так и собственный опыт цифровизации, этот опыт развивается под влиянием внешних и внутренних, объективных и субъективных факторов. В цифровой сфере региона формируется определенный потенциал. Это требует комплексных исследований и анализа.

Обсуждение результатов. Западная Азия – это сложный и весьма дифференцированный по уровню как социально-экономического, так и цифрового развития, регион (см. табл. 1), а страны, его составляющие, занимают очень разные места в мире, причем по некоторым позициям отдельных стран данные даже отсутствуют в мировых рейтингах, например, по Сирии, Йемену, Палестине.

Таблица 2 – Сводная характеристика государств Ближнего Востока по некоторым показателям в 2022 г.

Страны	ВВП, млрд. долларов (2021 г.)	Население, тыс. человек	Индекс сетевой готовности, место	Глобальный инновационный индекс, место	Индекс электронного правительства, место
Бахрейн	38,3	1472,233	54	45	54
Ирак	202,4	44496,12		36	146
Израиль	468,7	9038,309	15	15	16
Иордания	45,8	112185,87	70	24	100
Кувейт	138,8	4268,873	63	43	61
Ливан	-	5489,739	91		122
Оман	73,8	4576,298	53	46	50
Катар	185,7	2695,122	42	42	78
Саудовская Аравия	830,3	36408,82	35	41	31
Палестина	16,9	5250,072	-	-	-
Сирия	-	22125,25	-	-	156
Турция	808,3	85341,24	48	4	48
ОАЭ	418,3	9441,129	28	30	13
Йемен	33,8	33696,61	-	10	178

Источник: составлено автором по [17-20].

Из данных табл. 2 следует, что регион представляет собой растущий сегмент мировой экономики. Доля регионального ВВП в мировом показателе в 2021 г. (более поздние данные пока отсутствуют в базе ЮНКТАД) превысила 3,5%, как и доля населения, прежде всего молодого, при стабильном

увеличении обоих значений. Эта ситуация характеризует рост и развитие регионального рынка, особенно стабильно растущего показателя подушевых доходов в регионе (в среднем по региону подушевой доход в 2021 г. достиг 11,8 тыс. долларов), который приближается к общемировому уровню (12,2 тыс. долларов в том же году) при традиционном сохранении высокой региональной дифференциации стран по этому показателю. Так, в 2021 г. ВВП на душу населения в Йемене зафиксирован на минимальном в регионе уровне (302 доллара на душу населения, таким образом, страна относится к группе беднейших в мире), а в Катаре – 66,8 тыс. долларов на душу населения, и по этому показателю страна заняла 12-е место в мировом рейтинге.

Статистические данные табл. 2 подтверждают также, что в странах региона Западной Азии уже получили развитие, хотя и дифференцированное, те или иные цифровые процессы. Так, в странах региона, например, в целом уже запущены порталы цифрового правительства, где в цифровом формате оказываются различные и достаточно многочисленные услуги гражданам и бизнесу, в той или иной форме и объеме присутствует цифровой банкинг и цифровой документооборот, доступны онлайн-образование и телемедицина, получает распространение интернет вещей (так называемый «умный дом»), имеются платформы «умного города» [16] и др. Безусловно, во всех странах действует интернет, мобильная связь (правда, с различной степенью охвата и эффективности, в том числе – по территориям отдельных стран). Цифровизация находит свое место в промышленности, включая добывающие сегменты, в торговле, в сфере услуг (особенно в туристическом комплексе), в транспортно-логистической системе. Растет электронная торговля товарами (табл. 3 и рис. 1) и услугами (табл. 4), причем ее динамика весьма обнадеживающая на протяжении всего XXI века.

Так, из табл. 3 следует, что ИКТ-экспорт в мире вырос за исследуемый период (2000-2021 гг.) в стоимостном выражении в 2,77 раза, а импорт – в 2,9 раза. В то же время в странах Западной Азии данные показатели увеличились, соответственно, в 9,2 и 6,1 раза, что говорит о росте соответствующего производства в регионе на основе деятельности отраслевых субъектов, формировании внешнеторговых и других партнерских связей, в том числе и на региональном уровне, и в конечном итоге – о понимании значимости цифровизации в странах Западной Азии как на государственном, так и на корпоративном уровнях.

Таблица 3 – Экспорт и импорт ИКТ-продукции в мире и в странах Западной Азии в 2000-2021 гг., млн. долларов, и доля в мировом показателе, %

	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Экспорт						
Мир	999976,83	1307623,11	1720882,84	1940875,05	2396567,68	2768893,79
ЗА	5198,23	11753,06	10144,90	20662,52	40369,54	47931,19
Доля экспорта Западной Азии в мировом показателе	0,52	0,90	0,59	1,06	1,68	1,73
Импорт						
Мир	1030671,61	1399455,14	1892270,39	2117286,75	2597566,74	3034842,55
ЗА	13185,01	24700,11	27221,68	54914,05	69140,76	80522,73
Доля импорта Западной Азии в мировом показателе	1,28	1,76	1,44	2,59	2,66	2,65

Источник: составлено и рассчитано автором по [20].

Более наглядно этот процесс представлен на рис. 1.

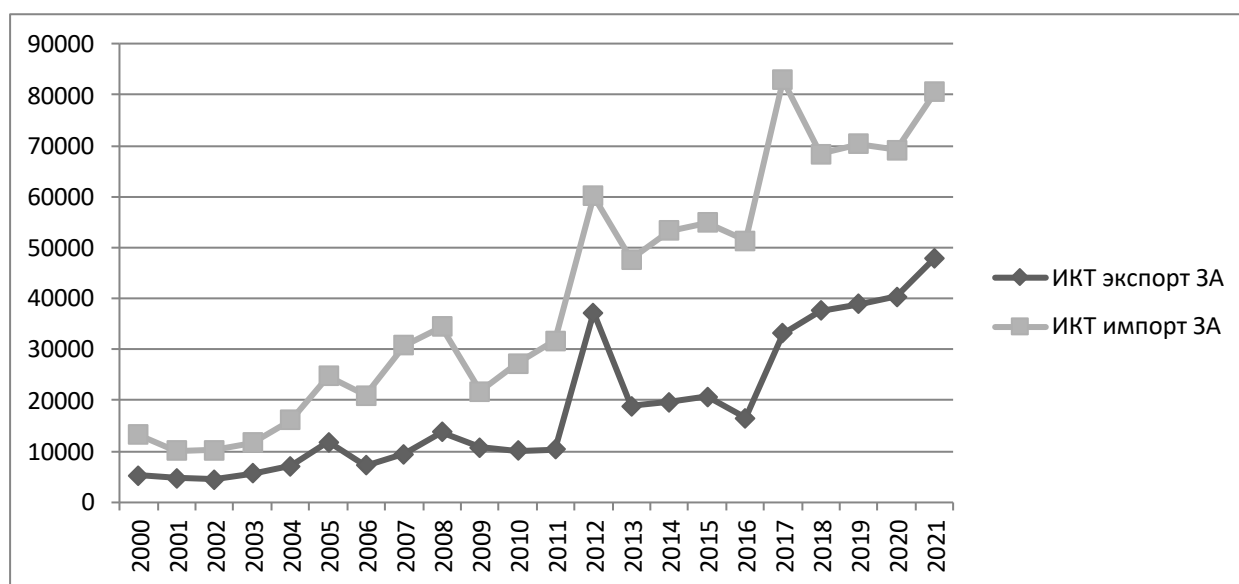

Рисунок 1 – Экспорт и импорт ИКТ-продукции в странах Западной Азии в 2000-2021 гг., млн. долларов.

Источник: составлено и рассчитано автором по [20].

Из анализа табл. 3 и рис. 1 можно сделать несколько выводов. Во-первых, в регионе Западной Азии преобладает цифровой импорт, который быстро растет, но и цифровой экспорт тоже увеличивается, причем опережающими темпами, что говорит, в свою очередь, о высокой эффективности импорта. Это отражает в значительной мере как региональные и страновые потребности, так и возможности (растущие) национальных экономик в цифровых сегментах. Импортное оборудование, материалы и т.д. в сфере ИКТ пользуются растущим спросом в государственном секторе и в различных отраслях частного сегмента. В 2021 г. достигнуты максимальные за период показатели в торговле.

Во-вторых, на наш взгляд, сформировались определенные факторы, которые способствовали росту цифрового импорта и экспорта в странах Западной Азии в XXI веке, более быстрому, по сравнению с мировыми показателями. К ним, на наш взгляд, можно отнести следующие.

1. Продвинутая инфраструктура: Регион Западной Азии сегодня характеризуется достаточно высокоразвитой информационной и коммуникационной инфраструктурой (что подтверждается и данными табл. 2). Высокоскоростные сети, наличие широкополосного интернета и мобильные технологии являются в регионе общепринятыми стандартами. Это создает достаточно благоприятные условия для того, чтобы все более активно развивалась электронная торговля и банкинг, цифровые услуги, а также технологические инновации, способствующие росту цифрового сегмента национальной экономики и соответствующего импорта и экспорта.

2. Высокий уровень образования, а также растущая техническая грамотность: Страны Западной Азии, хотя и в различной степени, инвестируют значительные ресурсы в инновационную сферу и образование. Высокий уровень образования, достигнутый во многих странах региона, прежде всего Израиле и странах Аравийского полуострова [3], а также и рост технической грамотности населения этих стран создают в регионе благоприятные условия, способствующие развитию современных цифровых технологий на базе зарубежных и отечественных инноваций [4]. Эта тенденция позволяет странам Западной Азии достаточно эффективно использовать цифровые возможности для наращивания экспорта и импорта – как в целом, так и в цифровом сегменте.

3. Емкий региональный рынок: страны Западной Азии, как отмечалось выше, в совокупности представляют собой крупный рынок с достаточно высокой покупательной способностью населения, особенно в отдельных странах. Растущий уровень жизни и, следовательно, спрос потребителей в различных ценовых сегментах, способствуют развитию элементов цифровой экономики на региональном и страновом уровнях. Кроме того, между странами региона существует кооперация

и торговая интеграция, особенно в рамках стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), где уже сформирован таможенный союз [10], а также между другими странами, например, Сирией и Ливаном, что способствует наращиванию цифровой торговли как в регионе, так и с третьими странами.

4. Государственная поддержка и государственное регулирование: Многие государства в Западной Азии предоставляют своим субъектам хозяйствования значительную поддержку и реализуют программы стимулирования в сфере развития цифровой экономики. Государственные программы, инвестиции в инфраструктуру, налоговые льготы, и технологические инновации, а также другие меры, способствуют форсированному росту цифрового производства, импорта и экспорта.

5. Взаимосвязанные отрасли: В Западной Азии в настоящее время существует мощная взаимосвязь между различными отраслями, включая информационные технологии, финансы и производство, электронную торговлю. Это способствует прогрессу в инновационной сфере и созданию новых, в том числе региональных, цифровых продуктов (товаров и услуг), которые обладают экспортным потенциалом для продвижения товаров на мировые рынки.

Последнее касается не только экспорта и импорта цифровых товаров, но и услуг (табл. 3).

Таблица 3 – Страны Западной Азии: международная торговля услугами, предоставляемыми в цифровой форме, в 2015-2021 гг., млрд. долларов

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт							
Бахрейн	6,3	6,5	7,1	7,2	7,0	9,3	10,7
Ирак	1,3	1,4	1,5	1,7	1,8	1,5	1,8
Израиль	24,0	27,14	29,7	35,3	39,6	42,5	53,8
Иордания	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,2	0,3
Кувейт	3,3	3,1	3,1	5,9	5,6	5,4	-
Ливан	6,3	6,0	5,4	5,6	3,5	2,2	-
Оман	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	1,6
Катар	1,3	1,3	1,1	1,7	2,0	3,3	2,0
Саудовская Аравия	0,8	1,1	1,1	1,6	2,4	2,3	3,2
Палестина	0,2	0,08	0,1	0,2	0,05	0,05	0,2
Сирия	-	-	-	-	-	-	-
Турция	6,2	5,3	6,2	6,2	6,7	6,7	9,6
ОАЭ	9,1	9,6	10,1	10,4	10,8
Йемен	0,08	0,1
Всего	59,98	62,62	66,4	76,9	80,45	74,15	83,2
Импорт							
Бахрейн	4,5	4,6	4,9	4,9	4,9	6,9	..
Ирак	4,1	3,3	3,6	4,5	4,9	3,9	3,6
Израиль	9,5	10,3	11,8	12,1	12,9	13,2	16,1
Иордания	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6	0,7
Кувейт	3,1	4,5	4,9	8,1	4,7	3,6	-
Ливан	5,5	5,5	5,6	5,5	4,1	2,0	-
Оман	4,5	4,2	4,4	4,7	5,1	4,5	5,5

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Катар	7,9	8,5	8,0	8,9	9,0	9,5	8,3
Саудовская Аравия	11,3	11,5	15,3	16,3	15,3	8,4	26,5
Палестина	0,4	0,3	0,3	0,4	0,2	0,2	0,5
Сирия	-	-	-	-	-	-	-
Турция	10,7	11,4	12,4	12,2	12,8	13,1	15,9
ОАЭ	47,2	34,9	36,0	35,4	35,5	33,0	37,2
Йемен	0,4	0,6	-	-	0,6	0,6	0,6
Всего	109,9	100,4	107,9	113,7	110,7	99,5	114,3

Источник: составлено и рассчитано автором по [20].

Таким образом, из табл. 3 следует, что цифровая торговля услугами развивается дифференцировано по странам Западной Азии, в том числе по территориям этих стран и по отраслям их национальных экономик.

В то же время, на фоне существенной дифференциации показателей экспорта и импорта цифровых (или в цифровом формате) услуг в регионе можно выделить 3 группы стран: к группе лидеров можно отнести по импорту ОАЭ, Саудовскую Аравию, а также Израиль и Турцию. В группе стран с наименьшими показателями Палестина, Йемен, Иордания. Остальные занимают среднее положение. По экспорту цифровых услуг единоличный лидер – Израиль, чьи показатели при их двукратном росте за исследуемый период существенно превышают совокупные показатели всех остальных стран региона. Второе место занимает Бахрейн. У обеих стран имеется общее – рост экспорта услуг в цифровом формате у них вырос в 2020 г., несмотря на пандемию, негативно отразившуюся на торговле остальных стран, исключая Оман и Катар.

Наконец, уровень развития цифровизации в целом в странах региона, остается низким и нестабильным. В отдельных странах существуют перебои с подачей электричества, а также с интернетом и сотовой связью [2].

Следовательно, в цифровой сфере сохраняется целый ряд проблем в регионе Западной Азии, в том числе:

- высокая степень зависимости цифрового развития, в том числе в сфере ИКТ, от внешнего фактора, как правило, сотрудничества с внерегиональными партнерами. Это требует особенного внимания к вопросам обеспечения кибербезопасности, особенно с учетом опыта «Арабской весны» [12]. В связи с активизацией цифровых процессов возросла угроза кибернетических атак, ведущая к нарушению кибербезопасности. В этой связи, как представляется, странам Западной Азии важно наращивать свои усилия в сфере киберзащиты на основе формирования соответствующей политики, в том числе на государственном и региональном уровнях, и инфраструктуру для борьбы с киберугрозами;

- актуализация проблем, связанных с конфиденциальностью и защитой личных, корпоративных и государственных данных в цифровом пространстве. Рост количества аккумулируемых и обрабатываемых данных предопределяет возникновение проблем с конфиденциальностью, а также с защитой личной информации. Это требует разработки соответствующих законодательных норм, которые давали бы возможность обеспечивать необходимый уровень защиты данных физических и юридических лиц, а также государственных структур;

- трудности с обучением национальных кадров для цифровой сферы. В большинстве государств Западной Азии все еще не прилагается достаточных усилий в сфере повышения уровня грамотности и подготовки в цифровой сфере. Поэтому население, особенно старшего возраста, не имеет необходимых навыков и знаний использования цифровых технологий, как в повседневной

жизни, так и в бизнесе;

- проблемы с диффузией цифровых инструментов и технологий на предприятиях малого и среднего бизнеса. Проблема заключается в том, что цифровые технологии и инструменты распространяются главным образом на крупных предприятиях, особенно в государственном секторе. Это связано с инвестиционными, кадровыми и другими ограничениями в малом и среднем бизнесе, включая и отсутствие необходимых видов государственной поддержки. Соответственно, даже имеющиеся в национальной экономике цифровые возможности зачастую не имплементируются в деятельность малых и средних предприятий;

- дифференциация цифрового развития в региональном, страновом и отраслевом аспектах;

- неразвитость «цифрового» законодательства большинства стран и пробелы в сфере защиты интеллектуальной собственности. Некоторые государственные проекты и инициативы частного бизнеса могут быть скоординированы недостаточно, и это затрудняет широкое и эффективное использование «цифры» для улучшения социально-экономического и технологического развития.

Также представляется важным усиление цифрового взаимодействия как в регионе, прежде всего с Израилем, сохраняющим важные позиции цифрового развития, особенно в жизненно важных для региона направлениях, как сельское хозяйство, «зеленая» энергетика» и др., так и с другими странами, например, Китаем и Российской Федерацией. Примеры такого сотрудничества уже имеют место. Поддержка этих стран и других государств с развивающимися рынками может стабилизировать цифровые процессы, стимулировать их и обеспечить странам Западной Азии большую степень цифровой независимости в перспективе.

Заключение.

Исследование подтверждает, что страны Западной Азии последовательно формируют цифровой потенциал на основе сформировавшихся – как объективно, так и в результате предпринимаемых усилий – факторов. Имеются успехи в ряде направлений цифровизации в большинстве стран.

Однако, наряду с определенными успехами, сохраняются и проблемы – технические, образовательные, законодательные и другие. Также сохраняется высокая степень дифференциации уровня цифрового развития в странах региона, отраслях и сферах национального хозяйства.

Для стран Западной Азии жизненно важно обеспечить реализацию комплекса адекватных и конкретных мер – как на уровне бизнеса так и государства, а также, по нашему мнению, на региональном уровне – в сфере поддержки развития цифровизации. Это требуется для снижения затрат, роста эффективности и конкурентоспособности национальных экономик на национальном, региональном и мировом уровнях, их структурирования, что особенно важно в условиях современных глобальных тенденций, во многом сохраняющих негативный и рецессионный характер. Особенностью цифровизации в Западной Азии является преимущественное ее распространение не столько для целей производства, сколько для улучшения качества жизни и социальной сферы в целом. Это значит, что упор делается на показатели качества жизни, а не количественные индексы, включая развитие отечественных производств, инновационных направлений, соответствующих бизнес-структур.

Основополагающая роль в процессе цифровизации принадлежит государству, а не бизнесу, как показывает опыт одной из наиболее продвинутых в цифровой сфере стран Азии – Китая. Именно государственные усилия обеспечивают необходимость и возможность устойчивого социально-экономического развития Ближнего Востока на путях цифровизации. Кроме того, для дальнейшего продвижения цифровизации, в том числе в социальной сфере (медицина, образование), для Ближнего Востока важно координировать свое цифровое взаимодействие на региональном уровне и активизировать международное сотрудничество в этой сфере, особенно если учесть, что собственные цифровые наработки в регионе практически отсутствуют.

Для дальнейшего развития цифровизации, в том числе в социальной сфере, странам Ближнего Востока важно больше внимания уделять координации в сфере цифрового взаимодействия на

региональном и внерегиональном уровне, определить основные направления этого сотрудничества и последовательно добиваться его реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Факторы неоиндустриальной экспортной специализации региона / В сборнике: Кластеризация цифровой экономики: Глобальные вызовы. Сборник трудов национальной научно-практической конференции с зарубежным участием. В 2-х томах. Под редакцией Д.Г. Родионова, А.В. Бабкина. 2020. С. 401-411.
2. Арабский Восток в поиске оптимальных социально-экономических решений / Филоник А.О., Федорченко А.В., Соловьева З.А., Бочарова Л.С., Махмутова М.И., Бабенкова С.Ю. Москва, 2022.
3. Айдрус И.А.З., Асмятуллин Р.Р. Кадры как фактор развития цифровой экономики в странах ССАГПЗ // Сегодня и завтра Российской экономики. 2018. № 91-92. С. 20-26.
4. Гукасян Г.Л. Сектор ИКТ в условиях модернизации экономики арабских стран – экспортеров нефти (новые тенденции) // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2015. Т. 9. № 3. С. 76-81.
5. Карпунина Е.К., Соболевская Т.Г. Экономическая безопасность регионов и новые цифровые горизонты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4 (52). С. 136-148.
6. Кириллов В.Н., Гаврюшин О.Ю., Савинов Ю.А., Тарановская Е.В. Цифровая трансформация международных сделок купли-продажи // Международная экономика. 2020. № 2. С. 14-25.
7. Красных С.С. Теоретические подходы к определению сущности цифровизации и тенденции ее развития в мировой экономике // Россия и Азия. 2022. № 7 (21). С. 87-96.
8. Меланьина М.В., Вереникина А.Ю. Развитие цифровой экономики в современном мире // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 191-194.
9. Норец Н.К., Станкевич А.А. Цифровая экономика: тренды и перспективы // Инновационные кластеры систем: условия, результаты и возможности V Международная науч.-практ. конф. – Москва, 2017.
10. Русакович В.И. Экономическая интеграция стран ССАГПЗ и влияние внешнего фактора // Россия и Азия. 2017. № 1. С. 50-59.
11. Смирнов Е.Н., Антропова М.Ю. Масштабы и тенденции цифровой трансформации мировой промышленности // Вестник университета. 2022. № 5. С. 53-60.
12. Угрозы информационной безопасности в кризисах и конфликтах XXI века / Топычканов П.В., Евсеев В.В., Ромашкина Н.П., Идаятов А.К., Ковалев В.И., Ромашкина Н.П. Москва, 2015. 151 с.
13. Шкваря Л.В., Хайлин Юй. Цифровая экономика в Китае: современные тенденции // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 184-187.
14. Шкваря Л.В., Ахмед Н.Н.А. Экономика Ирака и необходимость диверсификации и цифровизации // Горизонты экономики. 2022. № 2 (68). С. 85-91.
15. Aidrous I.A., Asmyatullin R.R., Glavina S.G. The development of the digital economy: GCC countries experience / Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Vol. 2. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems, 280». – Luxembourg, 2021. – С. 163-169. DOI: 10.1007/978-3-030-80485-5_21
16. Asmyatullin R.R., Tyrkba K.V., Ruzina E.I. Smart cities in GCC: comparative study of economic dimension / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Science and Technology Conference «EarthScience». 2020. С. 062045. DOI: 10.1088/1755-1315/459/6/062045
17. Global E-Government Development Index / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index> (дата обращения 23.02.2023).
18. Global Innovation Index 2022, 15th Edition / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2022/index.html (дата обращения 23.02.2023).
19. Network Readiness Index 2022 / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://networkreadinessindex.org/> (дата обращения 23.02.2023).
20. UNCTAD / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=96> (дата обращения 23.02.2023).

Digitalization in Western Asia: Static and dynamic analysis

Shkvarya Lyudmila Vasilyevna

Ph.D. in Economics

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

E-mail: destard@rambler.ru

Annotation. The article analyzes the features of digitalization in the Middle East region in the last two decades. The purpose of the study is to analyze the directions and features of digitalization of the Middle East countries (excluding post-Soviet republics), development trends and assessment of possible prospects for this process in the medium term. The relevance of the work is to identify and study the features of the digitalization process in the countries of Western Asia, as well as new phenomena and characteristics – to enrich the theoretical and more adequate understanding of practical aspects. The novelty of the study lies in the fact that we are exploring a relatively poorly studied region from the point of view of digital approaches. At the same time, the features of digitalization that have already formed and are emerging in the region, as well as problems in this area, in particular, «digital gaps» and external dependence, have been identified. The author uses the institutional method of scientific analysis, the method of comparisons, visualization. The author provides a scientific justification of the necessity and possibility of sustainable socio-economic development of the Middle East on the path of digitalization. It is proved that there are already some successes of the digital transformation of the countries of the region, although they are differentiated and significantly correlate with the level of socio-economic development and its dynamics. Digital government, the development of Internet access, electronic commerce, the creation of digital infrastructure, etc. have been developed. In order to further promote digitalization, including in the social sphere (medicine, education), it is important for the Middle East to coordinate its digital interaction at the regional level and intensify international cooperation in this area.

Keywords: Middle East; digitalization; socio-economic development; digital policy; digital cooperation; digital economy

Развитие экономических отношений в сельском хозяйстве и экспорт его продукции

Кекелева Светлана Вячеславовна

Студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Россия.

E-mail: Kekeleva@list.ru

Завьялов Федор Николаевич

Доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Россия.

E-mail: Fedzav@yandex.ru

Аннотация. Цель. Изменение положения крестьянства в экономике страны, начиная с реформы 1861 года. Они стали свободны и получили клочки земли. Именно тогда пошло их активное разложение и выделился слой богатых крестьян, так называемых «чумазных капиталистов» Вырос слой середняков и богатых, т. е. развитие крестьянских хозяйств пошло не тем путем, о котором писал В.И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России». В которой он выделил 50% бедных, 30% середняков и 20% богатых. Это продолжалось до революции 1917 года, когда они получили по декрету В.И. Ленина лишь вечное право пользования на землю, а сама земля стала собственностью государства. Актуальность Крестьяне никогда не считали землю своею с соответствующим к ней отношением. Средства производства были отделены от рабочей силы Объявленная в 1921 году «Новая экономическая политика уничтожила класс помещиков, но усилила слой чумазных капиталистов и рядовых крестьян. и только проведение сплошной коллективизации, которая происходила совсем не так гладко, ликвидировал слой чумазных капиталистов, которые получили название «кулаков». Они были высланы в Сибирь, Южное заполярье, Дальний восток. Была проведена Сталинская политика уничтожения их, как класса. Научная новизна И только в 1999 году, когда был введен новый земельный кодекс земля и все другие средства производства были переданы крестьянам, пошли коренные изменения в его хозяйстве. Заработал один из основных законов политической экономии: средства производства соединились с рабочей силой. Он привел к тому, что крестьяне стали заинтересованными в повышении плодородия земли, бережном отношении к другим орудиям производства, увеличению прибыли. В отличии от имеющихся публикаций мы предложили показателем роста эффективности сельского хозяйства считать значительное увеличение роста экспорта её продукции. Россия стала одним из лидеров по продаже сельскохозяйственной продукции на мировых рынках.

Ключевые слова: Реформа 1861 года, освобождение крестьян, чумазные капиталисты, государственная собственность на землю, новый земельный кодекс 2001 года. Передача земли и других средств производства крестьянам, смена отношений к ним: повышение плодородия земли, повышение производительности труда и бережного отношения к орудиям труда, рост прибыли, увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции

JEL codes: L23, L25, Q24, Q28

Для цитирования: Кекелева, С.В. Развитие экономических отношений в сельском хозяйстве и экспорт его продукции. / С.В. Кекелева, Ф.Н. Завьялов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №7. - С.72-105. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2023)

Введение

Сельское хозяйство нашей страны представляет отрасль, в которой происходили значительные перемены экономических отношений наиболее часто. При Иване Грозном был запрещен переход крестьян от одного помещика к другому в так называемый «Юрьев день», они стали собственностью одного помещика, стали его рабами, с которыми он поступал как ему заблагорассудится. Крепостное право в России существовало более 300 лет и было отменено лишь в 1861 году при императоре Александре II, который вошёл в историю как император-освободитель. Это была великая революция для России, в которой закончилось крепостное право и крестьяне, а они составляли 65% населения страны, стали свободными людьми. Они получили урезанные клочки земли и стали её

собственниками. Теперь помещики должны были их нанимать и платить им заработную плату за их труд. Сразу же пошел процесс расслоения крестьянской массы. Выделился слой богатых крестьян, которые за счет главным образом отхода, аренды, стали скупать участки земли у своих односельчан, разорившихся мелких помещиков, становились капиталистами. Они уже сами нанимали бедняков на сельскохозяйственные работы. В России появилось батрачество. Это продолжалось до революции 1917 года, когда вся земля по декрету В.И. Ленина перешла государству. Крестьяне получили только вечное право пользования землей, а не саму землю. Это длилось 67 лет Советской власти и только в 2001 году, согласно новому земельному кодексу, принятому при президенте В.В. Путине, земля была передана тем, кто её обрабатывает т.е. колхозам, совхозам, отдельным частным предпринимателям. Такие изменения внесли в жизнь колхозов и совхозов новые отношения, средства производства соединились с рабочей силой. Заработал один из основных законов политической экономии.

Основная часть

Изменение стоимостных отношений собственности в сельском хозяйстве нашей страны происходило очень интенсивно и имело решающее значение для развития экономики с/х. Начать надо с реформы 1861 года, когда произошло освобождение крестьян от крепостной зависимости и они стали свободными людьми. 19 февраля 1861 года император Александр II, поставил свою подпись под указом об освобождении крепостных. Крестьянин получил в вечное право пользования, свой дом, огороженный двор и земельный надел, равный площади участка, который он обрабатывал ранее. Изменились в корне их отношения с помещиками. Вместо подневольного труда - барщины по 6 дней в неделю, они должны были нанимать крестьян на работу, платить им и не более трех дней в неделю. Остальные 3 дня крестьяне могли работать на себя для чего им были выделены участки из помещичьей земли. Пользуясь несовершенством и противоречиями в новом законодательстве, помещики избавлялись от песчаных, заболоченных и труднодоступных земель, оставляя за собой наиболее плодородные и удобные участки. (1 с. 58) Крестьяне могли и арендовать землю у помещиков и платить им арендную плату. Реформа 1861 явно носила дискриминационный характер в пользу помещиков, так как все сенокосы, пастбища и другие места общего использования остались в руках помещиков, и крестьяне должны были им платить за их использование, заготовку кормов на зиму. На втором съезде РСДРП этот вопрос был поставлен как основной, и партия потребовала возвращения этих отрезанных земель крестьянам. Однако освобождение крестьян от крепостной зависимости вызвало процесс разложения крестьянской массы. Наиболее бедные и нерадивые из них не могли прокормить семью и продавали свои участки богатым крестьянам или сдавали им в аренду. Появился на селе слой богатых крестьян – чумазных капиталистов, (они получили в Советское время название кулаков), которые собирали землю у обедневших помещиков (Чехов и Островский это хорошо показали в своих произведениях), часть, разорившихся крестьяне, превращались в постоянных или сезонных батраков. Многие бедные крестьяне, особенно из молодого поколения, не видя выхода из своего положения, продавали свои участки разбогатевшим соседям и уходили в другие отрасли экономики. В России происходил в это время бум промышленного и железнодорожного строительства. Строились фабрики и заводы, велось крупное железнодорожное строительство. Рабочих рук требовалось много. Они нанимались на заводы, получали специальность, создавали семью, часто выписывали родителей, продавали свои участки. Была и другая причина продажи наделов – реформы П. Столыпина. Согласно им любой крестьянин, без всякого выкупа мог выйти из общины, купить землю так называемый отруб, или занять пустующие участки, образовать хозяйственный двор и вести отдельное хозяйство. Поощрялось уехать в Сибирь, Северный Казахстан, Дальний Восток, где было много свободных площадей, получить землю. Для этого выдавалось от правительства специальное пособие (2 Столыпин П.А. с. 270) Многие воспользовались этой возможностью и переселялись семьями, продавая свои наделы. Согласно прекрасной монографии Л.М. Володарского по истории демографической статистики, за это время переселилось около 5 млн. семей. Это также привело к росту возможностей богатых крестьян по покупке наделов. Этим мы хотим сказать, что

появление класса кулачества в деревне – это чисто российское явление, которое появилось задолго до революции 1917 г. при разложении крестьянства, после реформы 1861г, а не во время проведения коллективизации сельского хозяйства. Дело в том, что разложение крестьянства происходило всегда, когда возникает большая разнородная масса людей, где всегда есть более сильные, предприимчивые люди и есть более слабые особи, по своим привычкам, отношению к труду, пьянству, здоровью и т.д.

В этой статье мы хотели бы остановиться на других реформах, которые вызваны были или связаны с этой реформой и проведены Александром II, и сыгравшие важную роль в общественной жизни России и в дальнейшем. Они мало известны широкой публике. Так, Александр II предоставил полную автономию университетам. Во главе каждого университета находился ректор, избиравшийся на четыре года штатными профессорами, а управлялся он советом, в состав которого входили все профессора, как штатные, так и внештатные. Избирался университетский суд из трех членов, избиравшихся советом профессоров, он рассматривал дисциплинарные дела. В целях воспитания новых научных кадров лучшим студентам, в том числе из крестьян, выплачивались стипендии, и после выпускных экзаменов они могли продолжать работу в своих университетах. Провелась работа в системе образования. Наряду с восьмью - десятью классными гимназиями были основаны современные лицеи, получивших название «реальных училищ», куда могли поступить и крестьяне, и в которых основное внимание уделялось математике и естественным наукам. Крепостные крестьяне стали свободными гражданами и теперь их нельзя было подвергнуть телесным наказаниям, как прежде. 7 апреля 1864 г. Александр II подписал указ о запрете порки розгами, клеймение каленым железом и любые телесные наказания. Это было следствием основной реформы.

Все в России жаловались на медлительность и сложность судебной системы. Подследственные годами сидели в тюрьмах, в ожидании решения своей судьбы. Следствие и судебные заседания носили закрытый характер. Какие-либо критерии для вынесения приговора отсутствовали. Обвиняемые не имели адвокатов. От судей не требовались каких-либо дипломов. Взятничество приобрело такие масштабы, что дело всегда выигрывал тот, кто больше дал судье. Большую роль в этом процессе сыграл М.М.Сперанский. Наконец, 20 ноября 1864 года Александр II подписал указ об изменении судебной системы. Новая система с самого начала гарантировала независимость и гласность правосудия, препятствовала административному вмешательству в ход судебного процесса, обеспечивала, благодаря введению процедуры допроса, контакт судьи со свидетелями, обвиняемыми или сторонами спора предусматривала важную роль адвокатов, составивших активную корпорацию. Было официально признано равенство всех в том числе и крестьян перед законом независимо от происхождения и звания. Были учреждены три инстанции: окружные суды, апелляционные суды и кассационный департамент Сената. Судьи этих инстанций назначались пожизненно. Мелкие дела поручались мировым судьям, которые не назначались, а избирались на местах населением. При рассмотрении уголовных дел решение судьи основывалось на вердикте жюри присяжных заседателей, где бок о бок сидели дворянин и бывший крепостной крестьянин. Однако, чтобы стать присяжным заседателем, нужно было уметь читать и писать, быть не моложе двадцати и не старше семидесяти лет и соответствовать определенным условиям ценза. Александру II нужно было срочно набрать 400 судей. Он набрал их среди молодых чиновников прежних судов и выпускников факультетов права. Наконец 20 ноября 1864 года император поставил свою подпись под новым документом. Это была его огромная победа, которая соответствовала освобождению крестьян и была с нею тесно связана.

В 1861 году он решил реформировать внутреннюю политику государства. В 1863 году министр Валуев представил ему проект создания, в дополнение к прежним собраниям провинциальных дворян, собраний представителей всех сословий, включая и крестьян, избиравшихся на три года. Они стали называться земствами. (1 с 113). Земства собирались на очередные и внеочередные заседания в административных центрах. Это стала административная власть региона, которая решала многие его вопросы и проблемы. Общее число его членов было установлено законом. Из 13024 земцев 6204 избирались землевладельцами, 1649- горожанами, 5171 –теперь уже свободными

крестьянами. Хотя землевладельцы располагали относительным большинством, свои вопросы они могли проводить только объединившись с одной из двух других групп. На заседаниях земств всегда председательствовал предводитель местного дворянства. Это было новое, хотя и очень урезанное, местное управление. Это была ещё одна значимая реформа Александра II, порожденная освобождением крестьян. Земства решали вопросы государственного призрения, начального образования, сельского хозяйства, торговли, снабжения населения, назначения мировых судей, управления тюрьмами и взимания местных налогов. Впервые в истории России дворяне и крестьяне вместе обсуждали и решали насущные проблемы общественной жизни. Это единение ещё более тесное, чем в жюри присяжных, людей столь разных по происхождению, образованию и культуре, предвосхищало социальное сближение, тревожившее одних и радовавшее других. (1. 111-118). Реформа местного самоуправления, проведенная Александром II, значительно усилила местные администрации, дала им свободу управления. И это ещё одна из очень значимых реформ, которая последовала за освобождением крестьян. Появилась особая земская статистика, которая проводила исследования и снабжала необходимыми цифрами местное управление. за 30 лет она сделала колоссальные успехи в своём развитии.

В этой статье нам бы хотелось остановиться ещё на одной категории собственности, которая имела большое значение для крестьянства в сельском хозяйстве России. Это-община, которая объединяла крестьянские дворы одного села или деревни. Это была можно сказать низовая власть, которая решала на сходе все вопросы местного значения. Был даже установлен местный общинный налог, который платил каждый двор. Если какой-либо ребёнок лишался родителей, то община принимала его себе и платила тому хозяину или хозяйке, которая взяла его на содержание. В правах общины были все общие нужды села или деревни: сельские дороги, поддержание их в порядке, содержание школ. оплата учителей, установление очередности службы в армии, содержание противопожарного инвентаря т.д. С появлением после реформы специальной земской статистики, возник вопрос, что считать основным объектом наблюдения. Выделись два направления: Московское, которое считало, что основным объектом является община и на сходе через опрос членов общины получает необходимые данные. Черниговское, которые основным объектом считало «дачу межрегионального межселевания», т.е. землю. Корифей тогдашней статистики, заведующий кафедрой статистики МГУ А.И. Чупров и руководитель Московской статистики В.И. Орлов были сторонниками и авторами Московского направления. Руководители земской статистики Чернигова П.П. Червинский и А.П. Щликевич сразу отстаивали «дачу межрегионального межселевания», т.е. землю и отдельные крестьянские дворы, проживающие на ней. В этом огромное значение и прогрессивность черниговского направления в земской статистике. Этот вопрос был одним из основных на заседании подсекции статистики IX съезда русских естествоиспытателей и врачей, проходившей в Чернигове в 1894 г. На секции статистики выступил с большим докладом А.И. Чупров, который предложил дополнять и обновлять основные земско-статистические исследования монографическим описанием отдельных селений. «Если в Германии, - говорил он, при громадном разнообразии экономических отношений, при индивидуальном характере отдельных селений, который неизбежно создаётся высокой культурой, было возможно избрать типические местности, то тем более, кажется, допустимо у нас при однообразном складе нашей жизни, наблюдаемом во многих частях нашей страны» (3.с.56) Селение А.И. Чупров отождествляет с общиной и предлагает дополнить общее исследование подробным описанием селений, которые он считает носителями общественного характера в сельском хозяйстве России, однородным во всех частях, в отличие от Германии, где они носят индивидуальный характер. По докладу А.И. Чупрова возникли широкие прения. Такие статистики старой школы как Н.Ф. Анненский, И.И. Янжул. Н. А. Бородин, Ф.А.Щербина, В.А. Василенко поддержали докладчика, но уже здесь возникла значительная оппозиция такому подходу, которую внесли статистики, работавшие на периферии по сбору и обработке данных. Д.И. Шаховской предложил не ограничиваться селением, а включать обязательные подворные исследования отдельных хозяйств. В.В. Телюжинский, в

оппозиции к докладу А.И. Чупрова, тогдашнего корифея статистики, настаивал на описании не только типичных селений, а на подробной характеристике тех хозяйств, которые занимают крайние позиции: наиболее богатых, наиболее бедных, предложив описывать хозяйства, а не общины). На этой же секции выступило несколько периферийных статистиков, которые на опыте исследования своих губерний показывали плодотворность другого подхода к изучению крестьянских хозяйств. Отметим выступление Н.Л. Скалозубова, заведующего земским статистическим бюро Пермского края, который при исследовании потребности губернии в хлебе, показал два подхода, необходимость использования крестьянского двора, как основного объекта наблюдения. В Шадринском уезде основным объектом наблюдения было принято сельское общество, итоги его были затем отнесены на фактическую численность его членов. Полученные данные оказались столь неприемлемыми, что их отвергла даже уездная земская управа. По Красноуфимскому уезду в исследовании 1893 года основным объектом взяли домохозяйство и получили реальные цифры потребности в хлебе, так как благодаря имеющимся данным смогли выделить группы крестьян по степени зажиточности, в основу которой был положен признак величины площади распашки. (4 с. 130-145). В. И. Ленин использовал данные по Красноуфимскому уезду в своей работе «Развитие капитализма в России», правда без всяких сносок на Скалозубова. Ещё дальше в своём выступлении пошёл Л.Н. Маресс. Он также предложил использовать монографический метод, однако объектом его не типичное селение, а типичное хозяйство, - семья. Основным в своем исследовании он считал правильный выбор семьи, которая должна быть выбрана не произвольно, а семьи типичной для данной местности и данной общественной группы. Тип определялся по признаку зажиточности, в качестве которой Л.Н. Маресс предложил три признака: 1) количество душ взрослых работников, 2) количество обрабатываемой ими земли, и 3) количество скота (лошадей и волов). (5 с.174-177). Однако в целом статистическая секция под сильным влиянием виднейших статистиков, стоявших тогда на позициях либерального народничества: А.И.Чупрова, Н.Ф.Анненского, Ф.А.Щербины, Н.А.Каблукова, В.И. Покровского и других, высказалась за общину. Следующий этап 1896-1907 гг. характеризуется по организации статистического наблюдения большими переменами, связанными с новыми чертами его организации. Под влиянием большого количества проведенных земских исследований произошёл окончательный отказ от общины, как основного объекта наблюдения и принятие таковым крестьянского двора. Огромное значение в этом противостоянии имело исследование Калужского земства под руководством А. В. Пешехонова, который сразу взял крестьянский двор в основу своего исследования и получил блестящий результат. Это исследование было ответом на реализацию правительственного закона 1893 года о проведении оценки земли и других недвижимых имуществ. Так как официальная статистика не могла справиться со столь громадной задачей то это было поручено провести новой земской статистике. А.В. Пешехонов обосновал необходимость учета при расчете доходности земли глубоко дифференцированных и экономически различающихся между собой групп дворов. (6 с. 12-14). На этом же стояло большинство статистиков IX и X съездов. Так практически закончилось противостояние двух подходов к оценке земли, пашни, скота в сельском хозяйстве, продолжавшее около 20 лет, почти до самой революции 1917 года.

Дискуссия о сельскохозяйственной земле разгорелась на четвертом съезде РСДРП. Крестьяне составляли 65% населения России и важно было в революции 1905-1907 гг. за кем пойдет эта масса народа. Были разработаны 3 программы РСДРП: 1) муниципализации, которую предложил П. П. Маслов и активно поддерживал Г.В. Плеханов. Суть ее в том, что всю землю надо передать в руки местных органов, которые наделят ею крестьян..2) национализации, суть её заключалась в передаче земли в руки государства, которое даст её в пользование крестьян(7 с.11.13). Ряд большевиков: Румянцев, Суворов, Громан считали, что землю надо отдать тем, кто её обрабатывает, т.е. крестьянам. В результате жарких споров была принята резолюция о передаче земли в ведение местных органов, т.е. программа Маслова. Ленин голосовал за программу Суворова. Ленинская программа национализации была снята специальной аграрной комиссией съезда и за неё даже не голосовали.

Против его программы выступил ряд большевиков, которые считали, что программа оттолкнет крестьянство от революции. Наверное, это было действительно так. Крестьяне, благодаря реформе 1861, только получили клочки земли и теперь её хотят забрать. Ленин воплотил свой план в революции 1917 г. когда передал крестьянам, пользуясь их невысокой грамотностью, не землю, а вечное право пользования ею. Он нашел, используя свою юридическую грамотность, и дал формулировку – «вечное право пользования землей» (из декрета о земле). Сама земля была национализирована государством и стала его собственностью. (7 т.4 с. 328) Так было 67 лет Советской власти.

В этой статье нам бы хотелось остановиться ещё на одном вопросе, который не получил у нас достаточно большого развития. Речь пойдёт о процессе коллективизации крестьянского хозяйства, которое проходило достаточно сложно. В 30-е годы XIX века в колхозы удалось добровольно-принудительно вовлечь 14.9 млн. крестьянских хозяйств или 61,5%, но начались массовые выходы из колхозов из-за минимальных выплат по трудодням, и необходимости сдавать в колхоз собственный инвентарь и скотину. Государство стало использовать инструменты принуждения: досрочное взыскание кредитов, прекращение обслуживания МТС, отказы в продаже семян, принудительное объединение коров и мелкого рогатого скота у колхозников (проблема одной коровы и не более) (8 С.10-25). В начале марта 1930 года в колхозах состояло 57% всех крестьянских дворов, а уже в апреле - 38%, а в июне лишь 25%. Отток рабочей силы из колхозов, нарастание социальной напряженности сопровождалось восстаниями против советской власти. Ситуацию удалось переломить путем становления страны, создания автомобилей и тракторов. В 1930 году были запущены «Ростсельмаш» и «Сталинградский тракторный завод», потребителем продукции которых стали в основном колхозы и совхозы, так как небольшие артели и индивидуальные хозяйства из-за дороговизны это позволить себе не могли. (9 Ёлкин. Российская газета за 26 февраля 2020г.) Тем не менее весной и летом 1932 года опять произошел массовый выход из колхозов и сокращение хлебазаготовок и торговли по складывающимся на рынке ценам. Участились случаи гражданского неповиновения. Неурожайные 1932. и 1933 годы вызвали голодомор. (10. Абакумов И, Российская газета 18 января 2018 г) В последующие годы после голодомора были введены некоторые послабления: не изымались излишки продукции после выполнения плана поставок, повысились на 20-25% цены государственных заготовок. В июле 1934 года было дано согласие на увеличение размеров приусадебных участков колхозников. Подобные меры стимулирующего характера дали свой результат. К лету 1937 года коллективизация достигла 93% (11 Завьялов 286 с.)

Только в 1999 году, согласно принятому при В.В. Путине новому земельному кодексу, землю передали в руки тех, кто её обрабатывает, то есть крестьянам. Они за 67 лет Советской власти никогда не считали землю своей, поэтому к ней было соответствующее отношение: небрежная пахота, малая забота о повышении плодородия, удобрения, выделенные государством, могли лежать месяцами, их размывало дождем. Если их вносили, то только под напором директоров колхозов или совхозов. Не было заботы о земле – основном составляющем фонд сельского хозяйства. Государственная собственность на землю породила обязательные поставки продукции сельского хозяйства государству – так называемые обязательные поставки. Они стали настоящим бичом колхозов и совхозов, особенно если они были убыточными, а таких было около 60% хозяйств. Самое нелепое было в том, что объём обязательных поставок доводился до крестьян в апреле месяце как средняя урожайность за последние пять лет. (Предложение академика Немчинова В. С. (13 избранные произведения Москва, наука 1968 г. Т.1). Но лето могло быть засушливым, дождливым, а обязательные поставки не менялись. Они уже попадали в планы торговли по снабжению продовольствием населения. Колхозы сдавали сельскохозяйственную продукцию, а не продавали её. Её обязательность была очень строгая, потому что государство владело землей и это был своеобразный налог на землю в натуральном выражении за право её использования. Все смотрели кинофильм «Председатель», где роль председателя колхоза играет Михаил Ульянов – возвратившийся с войны однорукий герой войны. У него был прототип: дважды герой Советского Союза, герой войны Кирилл Соколовский. Дело было в Белорусском

колхозе-миллионере, который создал председатель и в котором каждая доярка получала заработную плату больше, чем председатель колхоза. К нему приезжает первый секретарь райкома КПСС и просит сдать обязательные поставки за его соседа, который это сделать не может вследствие убыточности и район не выполняет план поставок. Его колхоз план поставок полностью выполнил, и он не имеет к нему претензий. Председатель говорит, что если он сдаст план за соседа, то что же он даст колхозникам на трудодни. Секретарь райкома его успокаивает, что они дадут колхозникам грамоты, похвальные листки. Директор колхоза ему возражает, что грамотами и листками зимой сыт не будешь и отказывается сдать поставки за соседа. Хорошо, что он был дважды герой войны и принципиальный человек и смог возразить первому секретарю райкома партии. Мы думаем, что таких председателей колхозов было не так много и многие сдавали поставки в ущерб продукции рядовых колхозников, которые работали за палочки по трудодням. Я знаю ещё один случай, когда директор одного убыточного совхоза взял большой кредит в государственном банке и купил на него необходимые государственные поставки, чем и рассчитался по ним. Кредит он, естественно, не погасил и не мог погасить, так как был убыточным. Кредит в декабре списали как безнадежный. Получается, что само государство оплатило обязательные поставки.

Положение изменилось в 2001 году, когда были официально приняты у нас в стране рыночные отношения, и земля передана тому, кто её обрабатывает - колхозам и совхозам. На селе появился слой фермеров и индивидуальных предпринимателей, которые уже не зависели от государства и вели своё хозяйство на свой страх и риск. Была дана оценка земли, её стало возможным продавать и покупать. У земли появился реальный хозяин, а её урожайность стала напрямую зависеть от её плодородия. Изменился объект оценки земли в статистике. До этого данные поставлялись колхозами и совхозами как основными хозяйственными субъектами деревни. А теперь данные собираются и у фермеров и индивидуальных предпринимателей по каждому двору. Мы опять вернулись к тому объекту, который был до революции в земской статистике России.

Хочется остановиться ещё на одном вопросе, связанном с разделом собственности в сельском хозяйстве. Мы имеем в виду хозяев, чумазных капиталистов, которых породило социальное разложение крестьян после реформы 1861 года. Этот слой усиливался и имел уже большое значение на селе. Новая экономическая политика (НЭП), объявленная В.И. Лениным в 1921 году (7.13) позволила арендовать пустующие земли, использовать наемный труд, объединяться в кооперативы. НЭП усилил влияние чумазных капиталистов, они стали влиятельной силой на селе и стали представлять угрозу для государственного владения землей. На конференции аграрников-марксистов 20-27 декабря 1929 года И.В. Сталин провозгласил лозунг о ликвидации кулаков как класса. Под это же попали некоторые середняки и рабочие, работавшие у кулаков (так называемые подкулачники). Имущество кулаков и подкулачников, середняков конфисковалось и дешево распродавалось, а семьи их выслались в Сибирь, тайгу, Южное Заполярье, Дальний Восток, т.е. фактически осуществлено было ограбление и выселение этого слоя. Их место надлежало занять колхозам - симбиозу общины, с выбранным председателем, правлением и тотальным контролем государства и партийного руководства. Отток рабочей силы из колхозов вызвал нарастание социальной напряженности. Но втором съезде колхозников в феврале 1935 года, был отклонен вопрос о кормах для личного подсобного хозяйства. В январе 1935 года в городах и рабочих поселках отменялись карточки на хлеб и некоторые другие продукты в связи со снижением заготовительных цен. (12 С.В. Кекелева, Ф.Н. Завьялов 1156 с.) После голодомора 1932-1933 годов были приняты некоторые послабления: не взимались излишки продукции после выполнения плана обязательных поставок, были повышены на 20% -25% закупочные цены, увеличены площади приусадебных участков. Подобные меры стимулирующего характера дали свои результаты. К лету 1937 года коллективизация достигла 93% (11), мы об этом столь подробно говорим, чтобы читатели понимали сложности и неоднозначность этих процессов, проходивших в аграрной экономике России. Колхозы осуществляли обязательные поставки зерна, мяса, и молочной продукции в соответствии с планом поставок в города, рабочие посёлки, на нужды армии и флота. Зачастую

колхозы были убыточными за счет продукции, которая должна была быть выдана крестьянам на трудодни. Параллельно с этим шло строительство совхозов - полностью государственных предприятий индустриального типа, с финансированием из бюджета страны и с тотальным наймом рабочей силы. Зарботная плата руководителя совхоза и наёмных рабочих не зависела от результатов производства, отсюда явно прослеживается незаинтересованность в увеличении масштабов производства, небрежное отношение к сельскохозяйственной технике. Совхозы стали полностью социалистическими предприятиями, что, по сути, закрепило отчуждение работников от земли и собственности на уровне государственной политики. Была проведена окончательная масштабная коллективизация сельскохозяйственного производства, целью которой стала полная ликвидация патриархальных мелкотоварных и частнокапиталистических форм хозяйствования и создание на национализированной земле на основе объединения землепользования, труда и средств производства крупных государственных (совхозы), кооперативных (колхозы) сельскохозяйственных предприятий (12. С.68). Сельское хозяйство из донора оказалось реципиентом государственных ассигнований и капиталовложений. Хотя планы его не выполнялись все последние годы. По хлебу и мясу были хронические недопоставки продукции в торговлю (12, с.16).

Здесь нам бы хотелось показать влияние на численность сельского населения и на экономику его хозяйства второй мировой войны 1941-1945 гг., которая нанесла ему огромный ущерб. Мы будем использовать замечательную монографию профессора, д.и.н. В.Т. Аниского: «О бедной деревне замолвите слово», посвященной положению крестьянства в этой войне (15. 210 с.)

Личный состав Красной Армии к началу войны на 72% должен был состоять из жителей деревень. В действительности же сельский процент в её рядах оказался еще выше так как вплоть до конца 1943г, освобожденная полностью «разбронированная» от всех военных призывов колхозная деревня без всяких ограничений направляла на фронт всех – председателей и бригадиров, полеводов и животноводов, механизаторов и специалистов, и тем более рядовых крестьян. Под призыв попадали в первую очередь неквалифицированные городские новобранцы - опять же вчерашние сельские парни. Решающая крестьянская доля личного состава армии оказалась в пределах 80%. Среди дважды Героев Советского Союза выходцы из рабочих составляли 40%, а из крестьян- 60%. В чем же причины бесподобной патриотической преданности колхозного крестьянства, в чем мотивы безмерной жертвенности вроде и без того уже обреченных, которая не только удивила весь мир, обескуражила гитлеровцев, но и приятно порадовала своё же правительство, признавшее вскоре напрасными свои сомнения в отношении «непредсказуемости» колхозников и упразднившее так же политические отделы в деревне. (15 с.31). По данным годовых отчетов колхозов накануне войны в СССР насчитывалось 18 млн. крестьянских дворов, 16.9 млн. трудоспособных мужчин и 18.6 млн. трудоспособных женщин. Во время войны в армию и на постоянную работу в промышленности выбыло не менее 13.5 млн. крестьян, почти столько же взрослого населения деревень привлекалось на различные сроки к выполнению временных и регулярно-сезонных работ по оказанию помощи промышленным предприятиям, стройкам, заготовке топлива и т.п. В среднем за войну только из колхозов постоянно или временно изъято до 26 млн. человек трудоспособного населения, или 73,2%. А трудоспособных мужчин с января 1941 г. по январь 1944г. сократилось в колхозах с 16,9 млн. человек до 3.6 млн. или на 78.7%. Сельское хозяйство, в сущности, лишилось всего лучшего конского поголовья, гусеничных тракторов, автопарка. К 1942 году в 2.5 раза сократилось поступление горюче-смазочных материалов. Мизерными стали бюджетные и государственно-товарные поступления, включая удобрения. Резко поднялась нагрузка на каждого не призванного на войну человека: прежде всего на женщин, стариков и подростков. В ведущих земледельческих районах она почти удвоилась. В 1942-1943гг. на каждую рабочую лошадь приходилось 9.4 га посевов против 3.7 га в 1941 г. А в Западной Сибири этот показатель возрос с 12 до 18.1 га. В сущности, тот объем работ, тем более в календарном исполнении, который надо было выполнить, становился непосильным А ведь ставились, к тому же задачи расширения посевов, освоения новых культур в связи с восполнением потерь из-

за оккупации. (15 с. 33-34). Такой трудовой напряженности не было во всей обозримой истории деревни России. Предельно обострилась проблема квалифицированных кадров. В первый же год войны в армию было призвано не менее 60-70% колхозных председателей и бригадиров. В начале 1942 г. например, в Алтайском крае оставалось только 10% трактористов. К концу 1943 г. в Сибири и на Дальнем востоке насчитывалось немногим более пятой части председателей колхозов, шестой-бухгалтеров и счетоводов, десятой – бригадиров полеводческих бригад, имевших довоенный стаж работы. В армию было призвано до 90% всех механизаторских кадров. В ряде районов не стало ни одного председателя колхоза с довоенным стажем. Столь массовая смена кадров продолжалась почти до конца войны, так как их частичное бронирование применялось лишь с 1944 г. и далеко не везде. Поэтому одной из главных задач с первых же недель войны явилась подготовка и переподготовка кадров всех звеньев. всюду велась подготовка механизаторский кадров, в основе которого было патриотическое движение женщин за замещение призванных в армию мужчин. За первые полтора месяца войны МТС и колхозы заново подготовили свыше 260 тыс. трактористов, комбайнеров и водителей, в их числе 175 тысяч женщин. (15 с.35) Получил горячий отклик призыв «женщины на машины» ко второй половине 1941 года было выпущено 286 тыс. трактористов и комбайнеров в большинстве из женщин-колхозниц. (15 с. 36). Но качество подготовки было, конечно, не очень высоким. При сильной изношенности машинотракторного парка, остром дефиците запасных частей это вело к частым поломкам, перерасходу горючего, низкому качеству полевых работ. Вследствие этого простаивало до половины тракторов. Объем работ на живом тягле уже на севе в 1943 году составил более 50% всех выполненных полевых работ, тогда как на весеннем севе 1941 года он не достигал 4%. Лошади не выдерживали таких перегрузок и в ряде мест основным тягло были быки и коровы. В Курской области, например, к весеннему севу 1943 г., при наличии менее 30 тысяч лошадей было привлечено 174 тыс. коров. Из которых до 140 тыс. применялись на бороновании и пахоте. Такого наша страна никогда за всю историю не знала. (15 с.36). К 1943 г. неблагополучие с семенами зерновых приобрело угрожающие последствия. К тому времени, как мы уже заметили, объективные трудности войны проявились на селе с наибольшей силой. Но они не оказались бы столь тревожными, если бы не были усугублены грубыми социально-политическими перегибами. Постановление ЦК ВКП № 96) и СНК СССР от 23 ноября 1942 года, инициированное И. Сталиным и А Андреевым по сей день не опубликовано официально. Поводом для Постановления явились трудности 1942 г., вызванные теми реальными причинами, которые не имели под собой социально-политического характера. Из-за снижения урожайности резко сократился объем поставок зерна, но в постановлении давались совершенно другие причины: «саботажничество», обман государства «в угоду немецким фашистам». Саботажниками назывались целые колхозы и совхозы, руководители хозяйств и целых краев и областей. Принятое непосредственно в связи со сложной ситуацией на Алтае, Постановление напрямую требовало «к этим врагам родины» применять суровые репрессии - исключать из партии, арестовывать, передавать суду и заключать в концлагеря» Предупреждалось, что к «саботажникам» по сдаче зерна, будут отнесены первый секретарь алтайского крайкома В. Лобков и председатель крайисполкома Н. Смердов, равно как и другие ответственные работники, не обеспечившие безусловного выполнения плана хлебозаготовок. (15 с.37). Сброс поголовья произошел не только из-за бескормицы. В одном Алтайском крае за семь месяцев 1943 года пало 120 тысяч голов крупного рогатого скота - 27%, овец и коз - 447 тыс. – 37%, свиней - 44тыс. голов – 66%. Тут действительно было не до выдачи мяса на трудодни. Но фронт кормили: наряду с плановыми поставками из Сибири, Дальнего востока в 1943 году поступило четыре пятых всего молока, мяса, шерсти, яиц, заготовленных в РСФСР, и пятая часть мясных поступлений из СССР. К концу 1943 года общее поголовье скота в СССР сократилось на 27%; примерно на одну треть по сравнению с 1940 годом. В тяжелом состоянии оказалось птицеводство: забой поголовья вызвал четырехкратное уменьшение заготовки яиц – с 16810 вагонов в1940г. до 4242 вагонов в 1943году. В сущности, это была новая разновидность продразверстки, только ещё более всеобъемлющая и социально-терпимая.

(15.с.48,49) Подведем общий итог: в годы Великой отечественной войны заготовки хлеба в стране в 3.8 раза превышали их объем в годы первой мировой войны и 5.8 раза гражданской войны. Таковы объективные факты. Кроме хлеба было заготовлено 184 центнера картофеля, 3.9 млн. ц. мяса, 162 мл ц. молока, а также 570 млн. ц. хлопка-сырца, 3.6 млн. ц. льноволокна и много другой продукции.

Продовольственные поставки союзников - США, Канады, Австралии - занимали меньшую долю по сравнению с собственным производством. К середине 1943 года по данным руководителя программы ленд-лиза Е. Стеттиниуса из США и Канады Советский Союз получил 1.5 млн. пудов продовольствия. Всего за время войны среднегодовой экспорт из США и Канады в СССР крупы, муки и зерна составил в пересчете на зерно 0.5 млн т., т.е. в общей сложности 125 млн. пудов, или 2.9% наших внутренних заготовок за 1941- 1944 гг. (15 с.50). Таковы реальные факты положения нашего сельского хозяйства в годы Второй мировой войны, которая нанесла значительный ущерб экономике сельского хозяйства.

Рассмотрим следующий этап развития сельского хозяйства. Н.С. Хрущёву не удалось, и он даже нанес вред, своей непродуманностью, 4 программы: целина, которая изначально усилила баланс хлебозаготовок, сделала его положительным, но далее он опять стал отрицательным; внедрение, после поездки в США, кукурузы, совершенно непригодной для нашего северного климата; разгром МТС и передача техники колхозам, у части которых не было ни гаражей для их сохранения и ремонта, отсутствовали запасные части; но самый большой вред нанесло введение налога на домашний скот, включая коров, коз, баранов, даже куриц и петухов. Тогда численность домашнего скота значительно сократилась. Крестьяне просто стали убивать скотину и продавать на колхозных рынках сырое мясо, чтобы не платить налоги. Многие прятали скотину в специально вырытых землянках, особенно свиней на откорме, чтобы их не заметили налоговые инспекторы. Проведенная механизация и химизация сельского хозяйства, не имела большого значения, при отсутствии в собственности земли, она не дала тех больших результатов, которых от них ожидали. При Н.С. Хрущеве крестьяне получили немалые социальные гарантии. И наконец, декларирование выравнивания уровня жизни горожан и селян. Но при отчуждении от главного средства производства земледельческий труд не стал призванием и благодатью для человека. (16. С.20-21).

Собственность выступает одной из фундаментальных экономических категорий, определяющих на какой степени развития находятся отношения собственности. Субъектно- объектный состав собственности выражается наличием средств производства, рабочей и интеллектуальной силы. Отношения собственности проявляются как внутри, так и между этими группами. Собственность — это совокупность экономических отношений присвоения средств производства (16 Дерен. с.21). Её можно представить в двух отношениях: присвоение средств и результатов производства, они должны быть неразрывно связаны. К сожалению, у нас в сельском хозяйстве, благодаря В.И. Ленину, произошёл разрыв. Крестьяне были отчуждены от главного средства производства - земли. Нам кажется, это явилось основной причиной его низкой эффективности, которая продолжалась 67 лет советской власти пока не перешли к рыночным отношениям и не отдали землю в собственность тем, кто её обрабатывает (16.с. 15) Отношение к ней изменилось коренным образом. Наша страна стала одним из мировых лидеров по продаже зерна, занимая передовые позиции. Выросло производство и других сельскохозяйственных культур, молока и мяса. Сейчас мы получаем прибыли от экспорта продукции сельского хозяйства больше, чем от продажи вооружения. Это стало одним из драйверов экономики и выручает её общий темп роста, когда идет снижение промышленности из-за мировых промышленных кризисов. Изменился в сторону расширения и объект наблюдения сельского хозяйства в статистике. С появлением фермеров и индивидуальных предпринимателей, доля которых растет, им стали не только сохранившиеся совхозы и колхозы, а и, как это было в начале 90-х годов 19 века, крестьянский двор - хозяйство. Мы вернулись к тому объекту, который был до революции 1917 года. (10. Российская газета.18 января 2018 г.)

Изменилось положение колхозов и совхозов. Они стали паевыми собственниками. При

введении Земельного кодекса 2001 года, вся стоимость их хозяйства была поделена на паи, включая рабочих, колхозников и пенсионеров колхозов. И каждый колхозник и совхозник, пенсионер получил определенный пай. Так как все средства производства стали их собственными, часть людей, особенно старого поколения и колхозные пенсионеры объединила свои паи, образовали колхозы или совхозы с новой долевой стоимостью. Самое главное в том, что они стали заинтересованными в более высокой урожайности земли и плодovitости рабочего скота, стараясь получить больший доход от них. Стал действовать один из основных законов политической экономии. Средства производства объединились с рабочей силой. Резко изменилось отношение к труду, земле, скоту, технике, удобрениям. Они теперь стараются повысить плодородие земли, удоynость и плодovitость коров, сохранность телят. Они теперь стали действительными владельцами средств производства. Пенсионеры теперь получают не только пенсию по старости, но и доход от пая. Раньше пенсия в колхозе составляла от 9 до 18 рублей, т.е. была ничтожно мала. Теперь она значительно выросла. Вот что сделало передачу средств производства и особенно земли в руки тех, кто на ней работает. Встаёт вопрос, как оценить в целом эффективность сельского хозяйства. Мы решили это сделать, исходя из роста экспорта её продукции за границу. Мы проанализировали рост экспорта продукции сельского хозяйства с 2000 по 2021 год и провели дисперсионный анализ влияния на него внутренних и внешних причин.

Таблица 1 - Исходные данные экспорта с/х продукции.

Годы:	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт (млрд. долл. США):	1.6	2.3	3.1	3.8	4.1	4.5	6.1	7.7	9.3	10	8.8	13.3	16.	16.2	19.1	17	17.8	21.6	25.8	25.6	30.6	37.1

Источник: составлена авторами на основании материалов статистических сборников: Россия в цифрах в 2005, 2014, 2022 гг. с.166-171) Федеральная служба государственной статистики России в цифрах. Официальное издание (краткие статистические сборники)

Как видим, экспорт сельскохозяйственной продукции вырос только с 2000 по 2023 год в 19 раз, хотя и были небольшие снижения в 2010, 2015, 2020 годах, зато был и большой рост в 2007, 2012, 2017, 2018, 2021 годах, что и обеспечило высокий общий рост

Таблица 2 - Расчеты зависимости влияния внутренних причин и неучтенных внешних факторов, которые могли значительно повлиять на экспорт продукции сельского хозяйства (млрд долл. США)

Группы	Средний уровень по группам	Средняя дисперсия по группам	Средние дисперсии по всей совокупности	Сумма дисперсий	Доля внутренних отклонений	Доля внешних влияний
1.6- 3.1	2.34	0.38	130.75	146.56	0.26	99.74
3.8 -4.5	4.14	0.09	92.76	103.18	0.09	99.91
6.1-9.3	7.7	1.71	38.44	40.15	4.26	96.91
10- 13.3	10.7	3.62	12.99	16.61	21.8	78.2
16.8-19.1	17.37	1.57	14.64	16 ,21	12.08	87.92
17 -21.6	18.8	4.03	29.44	3347	12.04	87.25
25.8- 37.1	29.8	134.62	278.48	413.10	32.59	67.41

Источник: Данные таблицы 2 получены авторами на основании расчетов, основанных на данных таблицы 1

Мы поделили все данные на 7 групп, т.е. получилось 6 групп по 3 вида данных и одна последняя – 4 показателей т.к. у нас фактически 22 данных. Затем вычислили средний уровень по группе. (см

колонку 2) Она показывают, что средний рост увеличился в 12.74 раза, что достаточно велико для одного десятилетия. После этого рассчитали отклонения по каждому уровню в группе, что позволило рассчитать дисперсии по каждому уровню в группах. После этого рассчитали средние дисперсии по группам. (Они представлены в колонке 3) Они количественно определяют уровень колебания по группам. В первых двух группах они были незначительными, так как сам уровень экспорта сельскохозяйственной продукции был небольшим (1.6 -3.1, 3.8-4.5 млрд долл. США.) Далее он стал расти, сначала повысился в 2 раза, затем сократился во столько же раз И наконец всё остальное время - увеличивался. Экспорт продукции с/х вырос в 33, 4 раза. Это говорит о том, что внутренние причины имели значительное влияние, росли в течение взятого нами периода высокими темпам, особенно семь последних лет, хотя и было снижение в 2015 году на 2 млрд. долл., связанное с введением санкций США Зато был значительный рост в 2006, 2012, 2014, 2018 и 2021 годах. Четвёртая колонка говорит о влиянии колебаний на экспорт всей совокупности в целом. Мы рассчитали среднюю всей совокупности, сложив все данные и поделили их на 22. Затем нашли отклонения от этой генеральной средней т.е. среднюю дисперсию по всей группе. Она отражает колебания за счет всех внешних причин. Пятая колонка таблицы дает сумму дисперсий, как результат сложения третьей и четвертой колонок, т.е. суммарный результат действия внутренних и внешних причин. Исходя из этого, мы рассчитали коэффициенты детерминации, определив долю внутренних и внешних причин на экспорт сельскохозяйственной продукции, коэффициенты детерминации, представлены колонках 6 и 7. Они имеют противоположную тенденцию. Доля внутренних колебаний выросла, что говорит о растущем влиянии России на экспорт сельскохозяйственной продукции. Она только с 2000 по 2021 годы выросла в 125.4 раза. Россия заняла достойное место и потеснила все другие страны. Их влияние значительно снизилось за это же время, практически упало со 100% до 67,4%, т.е. на треть и эти процессы продолжают в настоящее время, когда наша страна решила дать пшеницу для слабо развитых стран бесплатно и это делает. Санкции, наложенные Евросоюзом и США, только помогают расширить внутренний рынок сельскохозяйственной продукции за счет роста внутреннего спроса и доли продукции в развивающиеся страны. Мы полагаем, что эта тенденция эта будет продолжаться ещё долгое время.

Заключение.

Сельское хозяйство стало одним из драйверов экономики России. Оно обеспечивает рост ВВП, когда в мировые кризисы промышленности дают снижение его роста. Увеличивается его внутренний оборот, идет увеличение экспорта в КНДР и в другие страны Юго-Восточной Азии, развивается торговля со странами Африки. Продукция сельского хозяйства нашей страны высоко востребована в мире. Страна преодолевает все препятствия на пути ее продвижения, а таких препятствий со стороны недружеских с нами стран Евросоюза, США достаточно много: идет квотирование продукции, занижение импортных цен. На Украине дело дошло до того, что минируются порты в Черном море, манипулируют с таможенными пошлинами и условиями продаж и т.д. Это всё внешние причины, но влияние их все уменьшается. Россия становится более независимым государством, проводящим на внешнем рынке экспорта продукции сельского хозяйства свою независимую политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Анри Моруа Александр II. Издательство ЭКСМО 2003 год с.111-140
2. Столыпин П.А. Полное собрание речей 1906-1911. М. Издательство Юрайт.2020 г. 279 с
- 3.Чупров А.И. О монографическом описании отдельных селений, как способ дополнения и обновления земско-статистических исследований. //Труды подсекции статистики IX съезда русских естествоиспытателей и врачей. Чернигов,1894, с.130-134.
- 4 Скалозубов Н.Л. Об организации продовольственной статистики в Пермской губернской Земстве. Труды подсекции статистики IX съезда, Чернигов с.130-134.
5. Маресс Л.Н. Монографический метод исследования в приложении к продовольственному делу. Девятый съезд Чернигов 1894 стр. 286 174-177.
6. Пешехонов А.В. Похозяйственный учет доходности земли и отношения его к подесятинной оценке. / Труды комиссии по вопросу организации земско- статистических оценочных исследований. Москва 1898.с. 12.14.
7. Ленин. В.И. Капиталистический строй современного земледелия. П.С.С. Т. 4. С.328
- 8.Пефтиев В.И. Реформы, экономическая мысль и общество в России второй половины XX века: институциональные аспекты: Монография. Ярославль ЯГПУ, 2015. С.10-25
9. Елков И. Плюс тракторизация всей страны. 90 лет назад Сталин написал статью, которая вдвое сократила число колхозов//Российская газета.2020. № 41. 26 февраля.
10. Абакумов И. земля – крестьянам. Что дальше? Почему этот лозунг не удалось сделать былью//Российская газета 18 января,2018 г. №10.
11. Завьялов Ф.Н. Использование достижений земских статистиков для совершенствования методологии статистики. Ярославль, Филигрань,2018 г.286 с.
- 12.Громан В.Г. Об основании группировки крестьянских по классовому характеру, роду занятий/ и размерам// труды подсекции статистиков XI съезда русских естествоиспытателей и врачей. Санкт-Петербург 1902.С. 77-78
- 13 Завьялов Ф.Н. Методология статистики: Монография Ярославль: Филигрань,2018. 286 с.
14. Немчинов В.С. Избр. произв. Москва, 1968 г. Т.1
- 15 Анисков В.Т. О бедной деревне замолвите слово. 1941-1945. Социальная жертвенность и судьбы крестьянства/ Вологда-Ярославль 1996 г.210 с.
- 16 С.В. Кекелева, Ф. Н. Завьялов. Дифференциация хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей: Теория, Методология, эмпирический анализ. Ярославль, Филигрань 2021. 156с
- 17 Р.А. Шмойлова Теория статистики. Виды дисперсий и правило их сложения.Москва «Финансы и статистика» 1996. С.166-170

Development of economic attitude in agriculture farming and export of its production

Kekeleva Svetlana Vasheslavovna

student

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

E-mail: Kekeleva@list.ru

Zavialov Fedor Nikolaevish

Doctor of Economics

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

E-mail: Kekeleva@list.ru

Annotation. Target. In article lead analysis cost of agriculture farm production connected with substitution position peasants in economy of country after reform. They became free and recipient of plot of lands. till revolution 1917 year. The peasants receive forever common to use the land, but itself land. Nomely then begin then breaking down peasants past another way, about write Lenin in his work Development of capitalism in Russia. 50% - poor mans, 30% - poor peasants, 20% - rich mans appearance layer dirty capitalists? Which strengthening in 1921 year in NEP. In collectivization they deportee in Siberian and Southern arctic, that is disparege as class. In revolution 1917 year became property of state Actuality. The peasants never considered the land their property with accordingly to attitude. Scientific novelty. And only in 1999 year, when another means of production joining with work powers, they need interested in increase fertility of land, guarded attitude to means of workers, increase profit. In difference from available advertisements we offer new exponent-t increase export of agriculture production Russian begin leading country in The world.

Keywords: reform in 1861 year liberation peasants, dirty capitalists, state agricultural, statute 1999 year, transmission the land and another means of production to peasants. Change attitude to its increase fecundity of land, increase productivity of work, and caution attitude to other means of work, growth of profit, increase export of agriculture production

Моделирование системы категорий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск» на основе сопоставления и анализа их экономического содержания

Портунова Анастасия Максимовна

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: am.portu@yandex.ru

Шехова Наталия Владимировна

Доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: nataly65vf@gmail.com

Аннотация. В работе рассматриваются концептуальные подходы к определению базовых понятий теории экономической безопасности, позволяющих раскрыть экономический смысл категорий, описывающих вызовы, опасности, угрозы, ущерб и риски. Посредством изучения научных трудов отечественных и зарубежных деятелей науки, нормативно-правовых актов авторами был проведён сравнительный анализ экономического содержания терминов, отражающих суть и взаимосвязь указанных понятий, описано соотношение между ними. В результате данного исследования выявлены критические расхождения существующих подходов, а также логические и терминологические противоречия в описанных теориях. В статье представлены результаты разработки и обоснования принципиально новой авторской логической модели описания последовательного соотношения экономических категорий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск». Результаты исследования характеризуются инновационностью разработанной теории, которая заключается в выделении ведущей роли категории риска, обуславливающей переход от одного состояния безопасности экономического субъекта к другому, а также определяющей их наступление. В статье описана специфика каждой из освещаемых категорий: «вызов», «опасность», «угроза» и «ущерб» раскрыты в непосредственной взаимосвязи с понятием риска, а также с выделением отличительных особенностей каждой из них. С целью практической демонстрации сути нового подхода в работе смоделирован условный пример, описывающий каждую из исследуемых категорий, а также условия их трансформации. В работе обоснована актуальность и применимость предложенной модели, которая может выступить универсальным описанием соотношения категорий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб» и «риск», определив единый понятийный аппарат для специалистов экономической безопасности и смежных сфер, и тем самым разрешить проблему терминологического плюрализма в научном сообществе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, вызов, опасность, угроза, риск, экономический ущерб.

JEL codes: A10; B41; D81

Для цитирования: Портунова, А.М. Моделирование системы категорий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск» на основе сопоставления и анализа их экономического содержания / А.М. Портунова, Н.В. Шехова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №7. - С.86-97. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2022)

Введение

В настоящее время проблема обеспечения экономической безопасности приобретает всё большую актуальность. В современных условиях постоянно появляются новые способы её решения. Обеспечение безопасности вне зависимости от её вида, уровня и субъекта неразрывно связано с такими понятиями, как «вызов», «опасность», «угроза» и «риск». Однако, в научной и академической общности к настоящему времени не сформировался единый подход к трактовке данных терминов. Вместе с тем, формирование такого унифицированного подхода представляется крайне необходимым. Это объясняется рядом причин, в числе которых могут быть названы две основные. Во-первых,

следствием терминологической неопределённости являются существенные разногласия в теоретическом описании соответствующих явлений и процессов; во-вторых, значительные затруднения в практическом применении разработанных теорий, поскольку варьирование определений влечёт за собой кардинальные различия в понимании модели взаимосвязи указанных понятий, что в значительной степени затрудняет достижение целей обеспечения экономической безопасности.

Значению общеупотребительных слов вообще, а также специальных терминов в частности человечество всегда уделяло и продолжает уделять самое пристальное внимание, придавая этому большой смысл, значение которого трудно переоценить.

Согласно толковому словарю В.И. Даля, слово является первоочередным признаком сознательной и разумной жизни [1]. При этом, принимая во внимание всевозможные научные открытия в области изучения поведения иных видов живых существ, подтвердившие наличие особых способов передачи информации у некоторых из них, отметим, что слово в привычном нам толковании играет ключевую роль в развитии именно человеческого общества.

Ключевая функция рассматриваемой категории – наименование. Слова, являясь основными единицами любого языка, описывают всё: понятия, предметы, явления и т.д. Однако, такая неопределимая значимость в условиях неунифицированного общества влечёт за собой ряд объективно негативных последствий. Возможность различной трактовки одного понятия может оцениваться как положительный аспект, отражающий право на спецификацию терминов по сферам применения и субъективному признаку, стимулирующий развитие языка. При этом данное явление, порождая разногласия, форсирует проблему понимания, способствующую созданию конфликтных ситуаций или же затрудняющую коммуникацию в обществе или в отдельной его части. Описанный социальный паттерн, заключающийся в экспансии отличных друг от друга определений, закрепленных за единым термином, преобразует плюрализм мнений в полифонию конфликтующих понятий.

Уже в IV веке до н.э. Демокрит утверждал: «Если бы люди договорились об определениях, то споров бы не существовало». Данный вопрос также затрагивал в своих трудах Рене Декарт: «Определите значения слов – и вы избавите свет от половины его заблуждений». Так, тема проблемы неоднозначного толкования слов поднималась во все периоды мыслительной деятельности человечества и всё ещё является актуальной в наше время.

Таким образом, грамотная научно обоснованная глубокая и корректная трактовка содержания слов вообще и экономических категорий в частности является необходимым условием как для формирования теоретических основ обеспечения системы экономической безопасности, так и для разработки эффективного механизма её практической реализации.

Методы

В статье применялись методы системно-структурного анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования и моделирования, прогнозирования, логических построений, индукции и аксиоматической дедукции, которые позволили выявить основные общепринятые в современной экономической науке трактовки содержания терминов «вызов», «опасность», «угроза», «риск», а также преобладающие тенденции сравнительного анализа и сопоставления соответствующих понятий с учётом дефиниций, содержащихся в федеральных нормативно-правовых документах по экономической безопасности.

Информационную и теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых и практиков в области обеспечения экономической безопасности, риск-менеджмента, устойчивого развития, экономики природопользования и охраны окружающей среды, корпоративной социальной ответственности, а также нормативно-правовые акты, информационные интернет-ресурсы.

Результаты и обсуждение

В современной экономической литературе результаты анализа содержаний основных иссле-

дуремых понятий представлены довольно фрагментарно. При этом следует отметить, что наиболее универсальный понятийно-терминологический аппарат выработан в отношении «вызова», тогда как прочие термины, частично пересекаясь по содержанию, имеют отличную трактовку, и, главное – соотношение. Понятие «риск» очень широко используется в современной научной литературе, но исследуются риски главным образом не в теоретическом, а в практическом аспекте [2].

В этой связи авторы посчитали целесообразным систематизировать результаты научных исследований в части указанной проблематики. Основные подходы к определению и установлению взаимосвязей таких категорий экономической безопасности, как «вызов», «опасность», «угроза» и «риск», представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы к определению и сопоставлению категорий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск»

Источник	Понятия				Комментарии
	«Вызов»	«Опасность»	«Угроза»	«Риск»	
Нормативно-правовые акты РФ	Совокупность факторов; способен привести к угрозе	Отсутствие безопасности; безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов от угроз	Совокупность факторов, создающих возможность нанесения ущерба интересам	Возможность нанесения ущерба интересам в связи с реализацией угрозы	Отсутствует понятие опасности; вызов→ угроза→ риск→ ущерб
Гончаренко Л.П.	Один из видов опасности	Объективно существующая возможность негативного воздействия; в результате может быть причинен ущерб	Негативные изменения в среде, наносящие ощутимый ущерб; ущерб может быть реальным или потенциальным	Возможность наступления событий с отрицательными последствиями; результат определенных действий	Вызов, угроза, риск – это виды опасности; риск - это мера опасности
Федораев С.В.	Совокупность обстоятельств; не имеет резко отрицательного характера; требует безусловной реакции на свое появление	Осознаваемая, но не фатальная вероятность нанесения вреда; ущерб обусловлен наличием объективных и субъективных поражающих факторов	Явления и процессы, отрицательно влияющие на объект безопасности	Возможность возникновения неблагоприятных последствий	1) Риск (стохастичность) и угроза (детерминированность) как разные варианты развития опасности; опасность→ детерминированность/ стохастичность→ угроза/риск→ ущерб

Источник	Понятия				Комментарии
	«Вызов»	«Опасность»	«Угроза»	«Риск»	
Сушкова И.А.	Совокупность обстоятельств; не имеет резко отрицательного характера; требует обязательного реагирования на возникновение	Объективно существующая возможность ущерба	Конкретная и непосредственная форма опасности; представляет собой совокупность негативных условий и факторов, формирующих возможность снижения уровня безопасности	Возможность нанесения ущерба в связи с реализацией угрозы	Вызов как начальная стадия формирования угрозы; при наступлении угрозы опасность исчезает; угроза как форма опасности; риск предполагает действие, иные понятия-возможность ущерба; вызов→ опасность→ угроза→ риск
Веруш А.И., Корнилов М.Я., Лопачук О.Н., Уразгалиев В.Ш.	Совокупность обстоятельств; не имеет резко отрицательного характера; требует реагирования	Осознаваемая, но не фатальная вероятность нанесения вреда	Конкретная непосредственная форма опасности	Вероятность реализации угрозы	Угроза- опасность, которая нашла цель; угроза способна полностью или частично сорвать реализацию интересов; риск - характеристика угрозы, мера опасности ущерба

Источник: составлено авторами на основании [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Если с самими понятиями данная деятельность затруднительна, то их последовательность и суть связей можно выделить в следующие подходы:

- 1) вызов→ угроза→ риск→ ущерб;
- 2) вызов→ опасность→ угроза→ риск→ ущерб;
- 3) вызов→ опасность→ угроза (риск)→ ущерб;
- 4) вызов→ опасность→ детерминированность/ стохастичность→ угроза/ риск→ ущерб;
- 5) виды опасности: вызов, угроза, риск и др.

Необходимо обозначить, что существуют и иные теории соотношения данных категорий, например, Е.А. Олейников [12] выделяет совершенно отличную от представленных модель: опасности → угрозы → вызовы → риски → ущерб. Обратим внимание на позицию А.А. Кравчука [13], который разделяет анализируемые понятия по степени возрастания вероятности нанесения ущерба (риска)

объекту безопасности: от вызова (минимальная) до угрозы (максимальная). Данный подход, по мнению автора работы, наиболее успешно характеризует специфику такого термина, как «риск», который в большинстве концепций непосредственно связан лишь с угрозой и ущербом, что не отражает всей сути рассматриваемой категории. При этом и данный подход не является исчерпывающей теорией взаимосвязи понятий «вызов», «опасность», «угроза» и «риск». С целью решения выявленной проблемы трактовки и установления соотношения между названными терминами представляется целесообразным предложить иную теоретическую базу, которая будет описана и обоснована далее.

Как было сказано ранее, «вызов» является единственным понятием, к толкованию которого выработан относительно унифицированный общепринятый подход. Авторы предлагают определять вызов как совокупность факторов (фактов, обстоятельств не обязательно негативного аспекта), требующих реагирования с целью пресечения негативных тенденций. При этом фактор как таковой является источником влияния на объект безопасности, вне зависимости от того, участвует ли он в формировании вызова или же выступает триггерным событием на иных этапах развития неблагоприятного сценария. Вызов, как уже было обозначено, не несёт выраженной оценочной характеристики. Его вариативность в условиях неопределенности (которая будет рассмотрена ниже) выражается в отсутствии возможности критической оценки как с позитивной, так и с негативной стороны, а также во множестве путей возможного развития. Вызов требует внимания и реакции, при отсутствии которых велика вероятность появления возможности возникновения опасности (одной или нескольких).

Опасность — это объективно существующая возможность или соответствующее намерение причинения ущерба (результат реализации негативного сценария вызова). В отличие от вызова, опасность имеет явную отрицательную коннотацию: при реализации — только негативные варианты сечения. Состояние опасности достигается злокачественной реализацией риска на этапе вызова и подразумевает непереносимое наличие вероятностных сценариев наступления негативных последствий в результате действий собственных рисков, формирующихся при достижении данного состояния и тем самым обуславливающих его.

Угроза — это готовность, выражающаяся в одновременном наличии намерения и объективной возможности причинения ущерба. Она является результатом реализации опасности, а точнее рисков данного уровня: угроза — её активная и актуализированная форма. При этом, из одной опасности может образоваться не одна, а несколько угроз. Рассматриваемая категория, как и описанная опасность, представляет собой состояние, продиктованное рядом определенных факторов-условий. Риски уровня угроз обладают наиболее значимыми последствиями по сравнению с ранее рассмотренными состояниями. Данный факт связан с понятием «ущерб», пресечение образования которого является одной из ключевых задач обеспечения безопасности субъекта любого уровня и характера. Авторы считают, что риски служат связующими элементами категорий «вызов», «опасность», «угроза» и «ущерб», позволяя переходить из одного состояния в другое или же выходить из указанной цепи в зависимости от результатов их реализации. Данная теория будет раскрыта ниже. В связи с этим наступление риска с негативными последствиями влечет за собой образование того или иного ущерба: риски уровня угрозы — последний рубеж предотвращения неблагоприятных последствий.

Ввиду вышеуказанного необходимо обозначить значение понятия «ущерб», который является результатом реализации угрозы и характеризуется негативными для субъекта последствиями. Отметим, что в отличие от последних, ущерб трактуется с резко негативной стороны, тогда как последствия не имеют однозначно окрашенной оценки и вполне могут обладать положительным эффектом для объекта безопасности.

Переходя к определению «риска», отметим, что данная категория рассматривается во множестве иных дисциплин и сфер, где определяется во взаимосвязи с другими специфическими терминами и в иных контекстах. В данной работе понятие «риск» будет рассмотрено в рамках системы обеспечения экономической безопасности.

Особенности обозначенной сферы деятельности не ограничивают применение лишь классиче-

ской теории Дж.Ст.Милля и Н.У.Сениора, выделяющей возможность только негативных последствий риска. Категорию необходимо рассматривать во всей совокупности результатов ее реализации.

Авторы работы определяют риск как вероятностную возможность наступления события с обозначенными в условиях неопределенности последствиями. В общем виде неопределенностью принято считать состояние недостатка информации в условиях стохастичности поведения среды. Здесь также применим взгляд на природу риска Ф.Х. Найта [14] как на возможность отклонения от цели в условиях неопределенности, поскольку при условии отсутствия целевого состояния установление позиции несоответствия ему является невозможным.

Риск, как и фактор, оказывает влияние, но влияние направленное, и является следствием неопределенности, а фактор - следствием открытости и зависимости (внешней и внутренней) объекта безопасности. Риск в отличие от описанных ранее состояний предполагает какое-либо деяние (действие или бездействие) имеющее конкретный результат в рамках каждого их возможных вероятностных сценариев.

Риск не является оценённой угрозой, так как предполагает множество подходов, поскольку выступает иной категорией. Широкий пласт существующих подходов, ставящих эти понятия в вышеуказанную созависимость, полагает риск количественно описанной угрозой, что по мнению авторов является неверным ввиду искажения сути данных категорий.

Риск характеризует конкретное состояние субъекта (в условиях наличия вызова, опасности, угрозы), а также развивает его, указывая на возможность перехода в иную позицию (вызов→ опасность→ угроза→ ущерб→ безопасность) (см. рисунок 1).

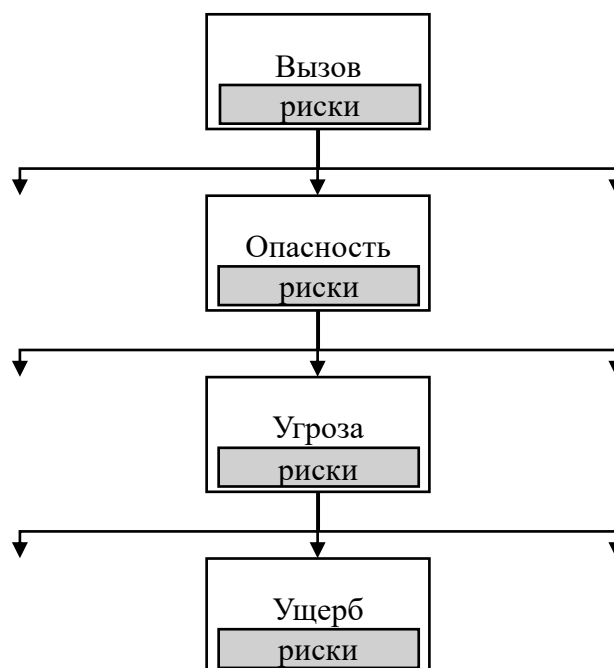

Рисунок 1. Взаимосвязь категорий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск»

Источник: составлено авторами

Следует отметить, что вероятностная характеристика риска (если принимать подход А.А. Кравчука), количественно указывает на степень возможности перехода в иное состояние: ухудшение (вызов→ ...→ ущерб), улучшение (нейтрализация) или его сохранение. Из вышесказанного вытекает необходимость управления именно рисками, а не вызовами, опасностями и угрозами в целом, так как риски характеризуют каждое состояние: именно их система и отвечает за переходы между вызовом, опасностью, угрозой и ущербом. Риск может привести к данным категориям, но не наоборот, поскольку последние состоят из рисков.

Приведем пример формирования вызова, опасности, угрозы и рисков для более наглядной де-

монстрации разработанной модели. Для этого обратимся к данным ежегодного отчета о глобальных рисках (от 2023 года), составляемого в рамках Всемирного экономического форума [15], и рассмотрим риск стихийных бедствий и экстремальных погодных явлений, вошедший в тройку в рамках оценки краткосрочной (два года) и долгосрочной (10 лет) перспектив.

Отметим, что построенная авторами модель является условной и преследует цель демонстрации формирования и развития рассмотренных ранее категорий, и поэтому может иметь иные формулировки ввиду многовариантности событий в рамках неопределенности. Пример построения модели представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Демонстрационная модель взаимосвязи понятий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск»

Категория	Суть	Потенциальный риск	Комментарии
Вызов	Смещение литосферных плит	Риск роста темпов градостроения	Вызов не несет оценочной окраски; риск не предполагает исключительно негативных последствий (неблагоприятный сценарий→ последствия: опасность)
Опасность	Опасность землетрясения, цунами: расположение населенных пунктов на территории активной сейсмической зоны	Риск повышения сейсмической активности	Реализовался негативный сценарий риска: при увеличении темпов роста градостроения не были учтены территориальные и географические особенности местности; присутствует возможность нанесения ущерба; при отсутствии опасности в данном случае нет объективной необходимости выделения указанного риска (т.к. модель изолирована); риск не предполагает исключительно негативных последствий (неблагоприятный сценарий→ последствия: угроза)
Угроза	Угроза разрушительного землетрясения, цунами в населенном пункте (акцент на возможные последствия): подземные толчки и колебания земной поверхности на близлежащих к населенным пунктам территориях	Риск стихийных бедствий и экстремальных погодных явлений (землетрясения, цунами)	Присутствует возможность и намерение нанесения ущерба; имеет место конкретность и актуальность; при отсутствии угрозы в данном случае нет объективной необходимости выделения указанного риска (т.к. модель изолирована);
Ущерб	Травмы, человеческие жертвы, разрушение жилых кварталов, инфраструктуры и др.	Риск задержки восстановительных работ	Ущерб- последствие реализации угрозы за счёт конкретного развития её рискового события; отдельные последствия наступления

Категория	Суть	Потенциальный риск	Комментарии
			ущерба могут быть оценены как вызов (совокупность фактов и обстоятельств)

Источник: составлено авторами

Условность разработанной авторами модели отнюдь не ограничивает сферу её эффективного применения, а лишь стимулирует её дальнейшее исследование и свидетельствует о наличии потенциальной возможности её поступательного усовершенствования путём уточнения, дополнения и расширения.

Необходимо отметить, что в рамках изолированной модели с единственной линией развития вызова (из него может образоваться не одна, а несколько опасностей) риск первого уровня исчерпывается при достижении следующей позиции (опасности), поскольку именно его реализация в указанном направлении приводит к обозначенному состоянию опасности, также по аналогии - с риском в рамках опасности. Однако, риск, обозначенный в рамках угрозы (третий уровень) может быть выявлен и оценен ранее. При этом, с увеличением уровня (вызов→ опасность→ угроза) вероятность его реализации и объективная возможность оценки последствий растет. В связи с этим четвертый столбец таблицы 2 назван как «потенциальный риск», а риск стихийных бедствий и экстремальных погодных явлений внесён в блок «Угрозы».

Отметим, что априори риск не привязан к конкретному уровню, отношение к какой-либо вышеуказанной категории определяется в результате анализа и оценки объективных обстоятельств на текущем этапе деятельности объекта безопасности.

Говоря о риске, необходимо ещё раз отметить его дуальную природу. Риск в рамках вызова может привести не только к опасности, но и к возможности, поскольку, как указывалось ранее, вызов не имеет строго отрицательной коннотации.

Однако, в рамках развития риска в состоянии опасности или угрозы, он часто характеризуется резко негативно (в большей части случаев в связи с искаженным формулированием на этапе идентификации), то есть не может сам по себе привести к положительным последствиям, в его сущность вкладывается вероятность реализации и объём ущерба. При этом даже в рамках указанных состояний риск как фактор может положительно воздействовать на объект безопасности: вызывать необходимость разработки мер по его минимизации или предотвращению, что может затронуть сопряженные риски в рамках иных вызовов, опасностей и угроз.

Чёткое разделение понятий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск» и максимально конкретное определение их экономического содержания является чрезвычайно важным не только в аспекте проведения ревизии понятийно-терминологического аппарата теории экономической безопасности, но также для обеспечения максимальной эффективности практических мероприятий, реализуемых в соответствии с принимаемыми управленческими решениями на микро-, мезо-, макро- и наднациональном уровнях в целях обеспечения безопасности субъектов социально-экономических систем.

Так, например, при разработке принципиальных стратегических направлений государственного регулирования обеспечения экологической безопасности в целях достижения устойчивого развития, что является сегодня одним из важнейших глобальных приоритетов, крайне важно чётко, конкретно и полно определять значение указанных категорий, поскольку от этого в значительной степени будет зависеть эффективность разрабатываемых и реализуемых ESG-стратегий, результативность практического внедрения принципов корпоративной социальной ответственности, возможность оптимизации энергетического сектора, полнота и достоверность оценки целесообразности энергоперехода, действенность практических инструментов экологизации производства и потребления [16].

Аргументом в поддержку данного утверждения может служить то обстоятельство, что в насто-

ящее время возможность эффективной практической реализации принятых большинством стран современного мира и нашедших своё программное оформление в соответствующих национальных стратегиях Целей устойчивого развития (ЦУР) в значительной мере обусловлена единообразием толкования экономического содержания содержащихся в официальных нормативных и иных документах терминов. Соответствие терминов является обязательным условием при разработке практических инструментов государственного и корпоративного экологического управления. Актуальность обеспечения единообразного толкования усиливается тем, что большинство терминов, описывающих современную добросовестную деловую практику, социально ответственное инвестирование и прочие элементы корпоративной социальной ответственности находятся на стадии формирования и утверждения во всём мире. То же самое можно сказать и об оптимизации энергетического сектора посредством энергосбережения, цифровизации энергетики и осуществления энергоперехода.

При разработке системы обеспечения экономической безопасности особое место отводится мезоуровню в части регионального аспекта, поскольку именно на региональном уровне любые методы государственного регулирования могут реализовываться с максимальной эффективностью. В этой связи однозначное определение понятий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб» и «риск» также представляется особенно актуальным, поскольку от этого зависит определение и поддержание параметров устойчивости экономики регионов в целях обеспечения экономической безопасности как на региональном, так и на национальном уровнях. В современной экономической теории изучению параметров устойчивости региональной экономики в целях обеспечения региональной экономической безопасности уделяется самое пристальное внимание [17]. При этом исследователи выявляют научные теоретические и институциональные предпосылки трансформации параметров устойчивости функционирования региональной экономики для их взаимоувязки с инструментами обеспечения экономической безопасности на региональном уровне [17].

Однозначность толкования рассматриваемых категорий экономической безопасности также чрезвычайно важна на макроуровне, а также на уровне глобальном, на уровне мировой экономики. «Экономика XXI века развивается в условиях «больших вызовов» – комплекса проблем глобального масштаба, решение которых традиционными методами невозможно и требует нетривиальных решений со стороны государства. «Большие вызовы» не только создают существенные риски угрозы для общества, экономики, государственного управления и политической системы, но и одновременно открывают новые «окна возможностей» [18]. Для обеспечения возможности использования значительных резервов интенсивного экономического роста, которые имеются в сфере стратегического планирования и перспективного прогнозирования, направленных на достижение и поддержание устойчивого социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности страны, однозначное толкование ключевых экономических категорий представляется чрезвычайно важным.

Выводы

Риск как количественная категория состоит из двух основных характеристик: вероятности и последствий. Его выявление свидетельствует о наличии какого-либо целевого положения (состояния), достижение или сохранение которого в условиях неопределенности вызывает ряд «затруднений». Вызов, опасность и угроза — состояния, формируемые различными совокупностями фактов и обстоятельств определенного их терминологическим значением характера:

- 1) вызов: факторы нейтрального характера;
- 2) опасность: факторы, формирующие возможность или готовность нанесения ущерба;
- 3) угроза: факторы, формирующие и возможность, и готовность нанесения ущерба.

Предполагается, что объект безопасности не заинтересован ни в возникновении опасности, ни в возникновении угрозы. Он осуществляет рациональную деятельность (то есть, деятельность, имеющую определённую конкретную цель), а риски отражают возможность отклонения от её желаемого результата. В связи с этим, подход выделения риска как отдельного элемента, связывающего угрозу

(или опасность) с ущербом, по мнению авторов, не соответствует реальной модели взаимодействия рассмотренных в работе категорий. Для решения обозначенной проблемы авторами разработано и представлено теоретическое обоснование решающей роли рисков в процессе обеспечения экономической безопасности.

Понимание сути категорий в процессе осуществления любого вида деятельности является ключевым фактором обеспечения чёткости практической реализации теоретических положений.

В научной сфере понятия играют еще более важную роль, отражая суть теорий, подходов и суждений, позволяя им быть не только понятыми их разработчиками, но и применяемыми теми, кто их реализует на практике.

Так, максимально конкретное определение и разделение понятий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск» является чрезвычайно важным при разработке и применении инструментов государственного регулирования на мезоуровне (отраслевом (например, в экологической политике) и региональном, а также на макро- и наднациональном уровнях).

Предлагаемая в работе модель взаимосвязи понятий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб» и «риск» позволяет в полной мере раскрыть ведущее значение последнего определения в системе обеспечения экономической безопасности, а также разрешает противоречия имеющихся теорий в части трактовки экономического содержания указанных категорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль, В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка / В.И.Даль. — М.: Астрель: АСТ, 2010. — 349 с.
2. Бекулова, С.Р. Две парадигмы кризисных процессов в мировой экономике в XXI веке / С.Р. Бекулова // Национальная безопасность / nota bene. – 2022. – № 4. – С. 15 - 24.
3. Верущ, А.И. Соотношение категорий «риск», «вызов», «угроза» в теории национальной безопасности / А.И.Верущ // Минск: Научные труды Республиканского института высшей школы (РИВШ). - 2018. - Вып. 17. - С. 24-30 // URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/207168> (дата обращения 13.03.2023).
4. Корнилов, М.Я. Экономическая безопасность РФ / М.Я.Корнилов. – Брянск: Брянский филиал РАНХиГС, 2015. — 308 с.
5. Лопачук, О.Н. Категории «вызов», «угроза», «опасность» и «риск» в теории экологической безопасности / О.Н.Лопачук // Вестник Белорусского государственного экономического университета. - 2021. - № 6 - С. 47-57.
6. Сушкова, И.А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» / И.А.Сушкова // Экономическая безопасность и качество. — 2018. — № 4 (33). — С.10—15.
7. Уразгалиев, В.Ш. Экономическая безопасность / В.Ш.Уразгалиев. — М.: Юрайт, 2020. — 725 с.
8. Федораев, С.В. Опасности, угрозы и риски развития национальной экономики: методологический аспект / С.В.Федораев // Ученые записки Санкт-Петербургской Академии управления и экономики. — 2010. — № 4 (30). — С. 5—11.
9. Экономическая безопасность / под ред. Л.П.Гончаренко. — М.: Юрайт, 2020. — 340 с.
10. Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).
11. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 №208 // Администрация Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).
12. Олейников, Е.А. Экономическая и национальная безопасность / Е.А.Олейников, С.А.Филин, В.И.Видяпин. — М.: Экзамен, 2005. — 766 с.
13. Кравчук, А.А. Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности / А.А.Кравчук // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2016. — Т. 22, № 11. — С. 65—74.
14. Найт, Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф.Х.Найт / Пер. с англ. — М.: Дело, 2003. — 360 с.
15. Отчет о глобальных рисках 2023: Всемирный экономический форум // URL: <https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2023/> (дата обращения: 01.03.2023).
16. Шехова, Н.В. Государственное регулирование экологической безопасности России в контексте глобальной повестки / Н.В.Шехова // Экономическая безопасность. – 2023. – Том 6. – № 3. – С. 975-992.
17. Миллер, А.Е. Трансформация параметров устойчивости региональной экономики в контексте развития экономической безопасности / А.Е.Миллер // Экономическая безопасность. – 2023. – Том 6. – № 3. – С. 1103-1120.
18. Наумов, С.Н. Стратегическое планирование – ключевой инструмент обеспечения экономической безопасности России в условиях «больших вызовов» / С.Н.Наумов, Р.Р.Гумеров, Н.В.Гусева // Экономическая безопасность. – 2023. – Том 6. – № 2. – С. 497-508.

Modeling of system for categories «challenge», «danger», «threat», «damage», «risk» based on comparison and analysis of their economic content

Portunova Anastasiya Maksimovna

Student,

St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: am.portu@yandex.ru

Shekhova Nataliya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor,

St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: nataly65vf@gmail.com

Annotation. The article deals with conceptual approaches towards defining the basic terms of the economic security theory, which allow to reveal the economic meaning of the categories that describe challenges, dangers, threats, damages and risks. After studying scientific works of domestic and foreign scientists, legal acts, the authors carried out a comparative analysis of the economic content of definitions that reflect the essence and relation of these concepts, and described the correlation between them. As a result of this study, the authors identified critical differences in approaches, as well as logical and terminological inconsistency in theories. The article presents the results of the development and justification of a fundamentally new author's logical model for describing the consistent correlation of the economic categories «challenge», «danger», «threat», «damage», «risk». The result of the study is the innovative theory of the leading role of «risk», which determines the transition from one state of security of an economic entity to another as well as their onset. The article describes the specifics of each of the categories covered: «challenge», «danger», «threat» and «damage» are disclosed in direct relationship with «risk» as well as with their specific features. For the purpose of practical demonstration of the essence of the new approach the authors presented an example that describes each of the categories under study, as well as the conditions for their transformation. The paper substantiates the relevance and applicability of the proposed model, which can act as a universal description of the correlation of the categories «challenge», «danger», «threat», «damage» and «risk», defining a single conceptual apparatus for specialists in economic security and related fields, and thereby solving the problem of terminological pluralism in the scientific community.

Keywords: economic security, challenge, danger, threat, risk, economic damage

Декларация «Роды Ноосферного Мира – миссия России XXI века» (проект)

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук

Санкт-Петербургский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: subal1937@yandex.ru

- 1 -

12 марта этого, 2023-го, года исполнилось 160 лет со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского (12.03.1863 – 6.01.1945), русского и советского ученого-энциклопедиста, академика АН СССР, создателя учения о переходе Биосферы в Ноосферу как законе глобальной эволюции. Известный советский философ, академик АН СССР В.Г.Афанасьев определил так мировое значение творчества В.И.Вернадского: «В.И.Вернадский впервые в мировой литературе обобщил эволюцию планеты Земля как единый космический, геологический, биогенный и антропогенный процесс, показал огромную преобразующую роль человеческой мысли, науки, её всё возрастающее воздействие на природную среду, воздействие, приобретающее поистине геологические масштабы».

- 2 -

Развитие учение о ноосфере В.И. Вернадского, начиная с конца 50-х годов XX-го века в СССР, затем в Российской Федерации, стало основой появления к рубежу XX и XXI веков Русской Ноосферной Научной Школы, не имеющей аналогов в мире, которая представлена научным творчеством таких известных советских и русских ученых как А.Л. Яншин, В.А. Ковда, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Моисеев, В.П.Казначеев, О.Л. Кузнецов, А.Д.Урсул, Б.Е.Большаков, А.А.Яшин и другие.

- 3 -

А.И. Субетто разработана научно-мировоззренческая система, в развитие учения о ноосфере В.И.Вернадского, названная им Ноосферизмом. Развитие Ноосферизма в XXI веке стало основанием появления научной школы Ноосферизма. Ноосферизм является качественно новым этапом в развитии ноосферного учения В.И.Вернадского, порожденного вхождением человечества с середины XX-го века в глобальный экологический кризис, а с конца этого века – в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, процессы которой стремительно развиваются.

- 4 -

Возникла принципиально новая эпоха, о которой ни В.И. Вернадский, ни классики марксизма-ленинизма – К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и И.В. Сталин, не могли даже предполагать, – Эпоха Великого Эволюционного Перелома, поставившая сам фактом развивающихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы Экологические Пределы не только сложившейся рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, но и всей Стихийной парадигме истории, действующей со времен Неолитической революции и до наших дней и охватывающей 100-120 веков. Возникший императив экологического выживания человечества требует, чтобы его коллективный Разум, включая науку, образование, культуру, приобрел новое качество, стал «Разумом Биосферы» и начал научно управлять Социо-Биосферной, или социоприродной, эволюцией. Это означает, что наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха Родов Действительного – Ноосферного – Разума.

- 5 -

Императив Карла Маркса, связанный с переходом от капиталистической общественно-экономической формации к коммунистической как переходом от «предыстории» к «подлинной истории», под воздействие императива экологического выживания человечества в Эпоху Великого Эволюционного Перелома приобретает новое содержание, рождаемое не только движением оснований

Внутренней Логике Социального Развития (к этой логике относится и формационный подход к «логике истории» Карла Маркса), но и движением оснований Большой Логике Социоприродной Эволюции, которую общественные науки не знали и не учитывают до сих пор в своих прогнозах, и которая входит в теоретический базис Ноосферизма.

В соответствии с Большой Логикой Социоприродной Эволюции, которая «заявила» о себе на «языке» процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, будущая «подлинная история» может состояться только как Ноосферная История, т.е. История Новой Целостности во Взаимодействии Человека и Природы – Ноосферы, т.е. научно управляемой социоприродной эволюции.

- 6 -

Главным основанием Большой Логике Социоприродной Эволюции является энергетическая мощь воздействия на Природу – живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, со стороны системы хозяйственного природопотребления, т.е. мировой системы хозяйствования человечества на Земле. По этому основанию вся стихийная история человечества, или «предыстория» по К. Марксу, состоялась как Малоэнергетическая Стихийная История, причем именно как история, потребляющая негэнтропию, производимую Биосферой как Живой Мегасистемой, и производящая энтропию. Этот энтропийный тип исторического развития хорошо охарактеризовал К. Маркс суждением: культура, которая развивается стихийной, оставляет после себя пустыню.

Именно благодаря малой энергетической мощи энтропийного воздействия истории человечества на Биосферу она состоялась под «защитным зонтиком» компенсаторных мощностей Биосферы (закону квантитативно-компенсаторной функции Биосферы, открытого А.Л.Чижевским). Это позволяет ввести метафору: состоявшаяся социальная история, начиная от Неолитической революции и до наших дней, является формой «беременности» человеческим разумом Биосферы как суперорганизма.

Ситуации принципиально изменилась в XX-ом веке вследствие скачка в совокупном энергетическом воздействии человечества на Биосферу в среднем в 10-ть в 7-й степени раз, благодаря научным достижениям в области освоения новых источников энергии, хранящихся в Природе.

Энергетическая революция, охватившая XX-й век, проявила несовместимость большой энергетики воздействия человечества на Природу и стихийных регуляторов развития, в том числе рынка, института частной собственности, всей системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии (диктатуры «хозяев денег»). И материализацией этой несовместимости и стало вхождение человечества в середине XX-го века в глобальный экологический кризис.

- 7 -

За несовместимостью большой мощи энергетического воздействия мировой экономики на Природу Земли и Стихийных регуляторов развития, в том числе капитализма, рынка, конкуренции, частной собственности, войн, «прячется» Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса. В соответствии с этим Законом, открытым А.И.Субетто, действует требование к Человечеству, как коллективному Разуму:

- Чем больше по энергетической мощи воздействие хозяйства социальной системы (общества, человечества) на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов,

- тем с большим лагом упреждения должно быть обеспечено предвидение возможных негативных экологических последствий от такого хозяйственного воздействия на Природу, и с не меньшим лагом упреждения должно быть обеспечено научное управление Социо-Биосферной, т.е. Ноосферной, эволюцией.

Именно выход на арену истории человечества вместе с Большой Логикой Социоприродной Эволюции данного Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса и определяет

стратегию экологического выживания человечества на Земле как его переход к научно управляемой истории, причем истории в расширенном, ноосферном содержании, – именно как научно управляемой социоприродной эволюции.

- 8 -

Итак, Большая Логика Социоприродная Эволюции, определившая вступление человечества на рубеже XX-го и XXI-го веков в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, поставила его перед дилеммой:

- или его экологическая гибель на рыночно-капиталистическом пути развития уже в XXI веке (растет риск о переходе «точки невозврата» до середины XXI века), в том числе, по одному из сценариев агонии системы глобального империализма мировой финансовой капиталократии – сценарию ядерной войны, в «топке» которой «сгорает» все человечество;
- или его переход к социализму, но социализму нового, невиданного качества, – Ноосферному Экологическому Духовному Социализму, обеспечивающему реализацию научного управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества, синтеза науки и государственного управления (власти).

Данное положение – часть Ноосферизма, как научно-мировоззренческой системы. Данное положение в более развернутом виде опубликовано А.И.Субетто в «Манифесте ноосферного социализма» в 2011 году.

Научно-образовательное общество – базис ноосферного преобразования основ общественной жизни. По содержанию оно намного богаче, чем используемые модные понятия «общество (экономика) знания», «информационное общество», «цифровая экономика» и другие.

Научно-образовательное общество – общество, в котором наука является не только производительной силой (по К.Марксу), но «силой управления», поскольку речь идет о самом сложном объекте научного управления – социоприродной эволюции, а образование является «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства.

- 9 -

Россия – уникальная евразийская цивилизация. Причем «евразийство», именно как социокультурный синтез европейского и азиатского начал, является уникальной характеристикой цивилизационного качества России. Этот синтез произошел из-за сурового климата, высокой энергетической стоимости воспроизводства жизни всех народов и этносов, населяющих российскую евразийскую территорию.

Большое «пространство-время» бытия России скоррелировано с высокой энергетической стоимостью воспроизводства. Именно вследствие высокой энергостойкости хозяйствования на российской земле ведущим цивилизационным законом России является Закон Кооперации.

Именно как цивилизация, при ведущей роли Закона Кооперации, Россия представляет собой уникальную полиэтническую кооперацию – кооперацию около 200 народов, этносов, малых этнических групп и национальностей, при ведущей, объединяющей роли русского народа, русского языка и русской культуры.

Как кооперационная цивилизация Россия опирается на систему ценностей, «фокусами» которой служат ценности: «правда», «любовь», «братство», «товарищество», «справедливость», «общинность (соборность, коллективизм)», «взаимопомощь», «всечеловечность» (по Ф.М. Достоевскому), «всемирная отзывчивость» (по В.С. Соловьеву).

Россия как самая «холодная» цивилизация в мире, и поэтому цивилизация, живущая по Закону Кооперации, первой в XX-ом веке совершила Социалистический Прорыв человечества в 1917 году в виде Великой Октябрьской социалистической революции и создания СССР (100-летие которого человечество отметило 30 декабря 2022 года), затем одержала Победу над фашистской Германией 9 мая 1945 года, первой совершила Космический Прорыв человечества 12 апреля 1961 года в форме

первого полета в ближнем космосе, в околоземном пространстве советского летчика-космонавта Ю.А. Гагарина, первой предложила Миру Учение о Переходе Биосферы в Ноосферу, разработанное В.И.Вернадским.

Россия призвана первой совершить Ноосферный Прорыв человечества в XXI веке, возглавить процесс Ноосферного Преобразования основ жизни человечества на Земле.

- 10 -

В России созрели все научно-мировоззренческие предпосылки для такого Прорыва: (1) Ноосферная научная школа всемирного значения; (2) мощное ноосферное научно-образовательное движение; (3) разработанная научно-мировоззренческая система «Ноосферизм», включающая в себя программу и теоретико-методологические основания ноосферно-ориентированного синтеза всех наук, в том числе разработки по ноосферной кибернетике, ноосферной экономике, ноосферной экологии, ноосферному человековедению, ноосферной педагогике, ноосферному обществоведению, философии «управляющего разума» и теории общественного интеллекта, теории ноосферного социализма и др.; (4) научное движение по становлению ноосферного образования и воспитания; (5) наконец, опыт советской истории в XX-ом веке и память о достижениях этой истории, в том числе и достижениях по созданию советской управляемой (бесприбыльной) экономики (в «сталинскую эпоху»), в том числе по реализации программы преобразования природы на основе посадки лесозащитных полос (с 1948 по 1953 годы).

- 11 -

«Коллективный Запад», а вернее – система глобального империализма мировой финансовой капиталократии во главе с США, вступили в эпоху экологической агонии, диктатуры «лимитов природы» (понятие В.П.Казначеева). И одним из актов этой «агонии» является его гибридная война против России, которая де-факто приобрела не только форму «горячей войны» Запада против России на Украине, не только форму «экономической войны» (санкции против России и арест активов России в банках США), но и войны информационной, войны ценностной, и войны идеологической.

И Китай, и США выдвинули свои идеологии, свою систему представлений о преобразовании Мира. Россия пока не предложила Миру свою «повестку дня на XXI век».

Борьба за Будущее требует адекватной идеологии. Такая научная идеология есть ноосферная научная идеология или Ноосферизм, которая формируется в России последние 100 лет.

Время предъявления всему Миру ноосферной идеологии со стороны России наступило.

- 12 -

Капитализм живёт как империализм, воспроизводя себя не только и не столько за счет эксплуатации наемного труда в собственной стране, сколько за счет эксплуатации других стран, превращаемых в колонии.

Колониализм эволюционирует вместе с империализмом, приобрел во второй половине XX-го века форму экономического колониализма. Экономика США воспроизводит себя за счет эксплуатации почти 60% стран мира. Россия, как только вступила на путь рыночных реформ и антисоветской контрреволюции, на путь приватизации социалистической собственности, созданной трудом советского народа (по сути, ставшей экспроприацией народной собственности), сразу же приобрела статус экономической колонии (сырьевого «придатка Запада»). Начался в России рыночный геноцид систем жизнеобеспечения, в том числе и институтов науки и образования, систем социального обеспечения. Закон конкуренции России, как цивилизации с высокой энергостойкостью производства, как и либеральная идеология, обслуживающая рыночно-конкурентную организацию общественной жизни, противопоказаны.

В условиях войны России с «Западом», когда происходит её возвращение к своим цивилизационным законам развития, её переход к ноосферному социализму становится императивом, базовым условием Победы в этой войне.

- 13 -

Императив сохранения жизни человечества на Земле, т.е. императив его выживания, есть синтез ноосферного и социалистического императивов.

В России этот императив получил свою научную базу в лице Русской Ноосферной Научной Школы.

Отмечая 160-летний юбилей ноосферного гения XX-го века Владимира Ивановича Вернадского, мы декларируем, что Будущее для Человечества связано только с созиданием Ноосферного Мира, только с обществом ноосферного жизнесозидающего труда.

XXI век – это Роды Ноосферного Мира, которые начались в России. «Беременность» Биосферы Человеческим разумом закончилась. Стать Действительным разумом – значит подняться в своих системе знаний и ответственности на уровень научного управления Социо-Биосферной эволюцией.

Миссия России в XXI веке – возглавить этот Ноосферный Прорыв Человека к Действительной Человечности, к действительной форме гармоничного единства между ним и природой!

Примечание:

Данный проект Декларации, именно как проект Декларации Российской академии естественных наук (РАЕН), был написан мною, А.И.Субетто, по просьбе Тамары Васильевны Базылевой, которую она изложила от имени Главного Ученого Секретаря академии Иваницкой Лиды Владимировны, в рамках подготовки Всероссийской конференции РАЕН «Владимир Иванович Вернадский и современность» которая состоялась 10 марта 2023 года.